3050

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Туманович Н.Н.

Сочинение Мирзы Хайдара „Тарих-и Рашиди" как источник по истории киргизов и Киргизии

Институт языка, литературы и истории
ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
Инв. № 3050
28/II-59г.
Кирг. ФАН СССР гор.

ДЕЛО №___

Туманович НН.

Сочинение Мирзы Хайдара „Тарих-и Рашиди" как источник по истории киргизов и Киргизии

Начато „___" _____ 195 г.

Окончено „___" _____ 195 г.

На _____ листах

тл-4 УКЛ з. 6924 т. 500000

Инв. № 3050
29/VI-60 г.
Кирг. филиал АН СССР

О Т З Ы В

на статью Н.Н.ТУМАНОВИЧ "СОЧИНЕНИЕ МУХАММЕДА ХАЙДАРА "ТАРИХИ РАШИДИ" КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КИРГИЗИИ И КИРГИЗОВ".

Сочинение мирзы Хайдара "Тарихи Рашиди" широко известно в востоковедной литературе. Но несмотря на это, оно до сих пор не подвергалось всестороннему источниковедческому обзору как русскими, так и советскими учеными - востоковедами. Тем более не было такого разбора "Тарихи Рашиди" Мухаммед Хайдара как источника по истории киргиз и Киргизии XУ-первой половины XУI вв. А как известно "Тарихи Рашиди" является единственным пока источником по истории киргиз и Киргизии этого периода. В связи с этим следует приветствовать начинание в этом плане канд. историч. наук ТУМАНОВИЧ Н.Н..

Статья Н.Н. ТУМАНОВИЧ "Сочинение Мирзы Хайдара "Тарихи Рашиди" как источник по истории Киргизии и киргизов" является исследованием написанным на основании как самого сочинения Мухаммед Хайдара, так и широкого круга источников как восточных, так и на западноевропейских языках. Н.Н. ТУМАНОВИЧ, насколько позволяют источники, подробно знакомит с биографией Мухаммеда Хайдара, и после этого уже переходит к характеристике самих све-

дений по истории киргиз и Киргизии. Эта часть работы читает ся с неменьшим интересом, чем первая.

Следует отметить, что Н.Н. ТУМАНОВИЧ, несмотря на все трудности, вытекающие из характера самого сочинения Мухамм меда Хайдара, смогла выделить интересные и в основной своей массе малоизвестные сведения по политической истории территории современной Киргизии и , насколько это позво - ляет источник, сумела раскрыть роль киргизов в них. Поэтому мы считаем, что публикация такой большой, по сути дела первой, источниковедческой работы по малоизученному периоду истории Киргизии весьма и весьма желательна.

Старший научный сотрудник
Института Истории АНКазССР
Кандидат исторических наук

/ИБРАГИМОВ СК

Подпись С.К. Ибрагимова
УДОСТОВЕРЯЮ
Зав. канцелярией Института
Востоковедения АН СССР

О Т З Ы В

на статью ТУМАНОВИЧ Н.Н. "Сочинение мирзы Хайдара как источник по истории киргизов и Киргизии".

Настоящая статья представляет собой первый шаг на пути разрешения источниковедческих проблем средневековой истории Киргизии и киргизов. Выбор автором такого важного источника как "Тарихи Рашиди" об"ясняется большим значением этого сочинения для истории киргизов и Киргизии XIУ-ХУ1 вв. Статья делится на три части, не выделенные автором статьи, но логически отделяемые одна от другой. В первой излагается биография автора и говорится о "Тарихи Рашиди" как литературном памятнике, т.е. об его источниках, стиле, языке и т.п.. Во второй "Тарихи Рашиди" рассматривается как источник по истории Киргизии, т.е. тех районов Могольского государства, на которых ныне располагается Киргизская республика. Уделы феодалов, находившиеся в этом районе выделены автором особо, на что до сего времени другие исследователи истории Киргизии не обращали внимания. Последняя часть статьи, касающаяся обзора истории киргизов, на основании "Тарихи Рашиди" в деталях освещает малоизвестные факты в истории киргизов, подчеркивает усиление киргизских племен в конце ХУ-начале ХУ1 вв., увеличение удельного веса киргизов в Могольском государстве.

Встречающиеся в тексте статьи повторения, которых автор не мог избежать при общей малоизученности предмета, не снижает общего благоприятного впечатления.

В целом, статья написана на должном научном уровне и заслуживает опубликования в печати.

Научный сотрудник ЛО ИВ АНСССР
канд. исторических наук /Лундин А.

Подпись А.Л. Лундина

Институт языка, литературы и истории
ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
Инв. № 3050
29/VI-603
Кирг. ФАН СССР им. Фрунзе

Кумаковия НН

СОЧИНЕНИЕ МИРЗЫ ХАЙДАРА "ТАРИХ-И РАШИДИ" КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КИРГИЗОВ И КИРГИЗИИ

Ни одно из средневековых сочинений не содержит столько сведений по истории киргизов и Киргизии, сколько имеется их в труде Мухаммеда Хайдара "Тарих- и Рашиди".

Автор его принадлежал к старинному знатному роду Дуглатов, игравших видную роль ещё при Чингиз-хане. История Дуглатов и биография Мухаммеда Хайдара известны из его сочинения.

Со времён Чагатая наследственным уделом Дуглатов была Мангалай Суях-территория между Ташкентом, Чалышем, Иссык-кулем и страной "Жёлтых уйгуров", т.е. фактически нынешняя южная Киргизия и земли на юг от неё вплоть до Хотана.
Об обширности владений Дуглатов говорят такие приводимые в "Тарих-и Рашиди" данные: в конце XIУ- начале ХУ вв. у эмира Худайдада, главы рода Дуглатов, было "не меньше чем 24000 подвластных семейств. I/ Саид Али Дуглат, возглавивший этот род в середине ХУ в., разделил своё состояние между тремя сыновьями и двумя дочерьми, при этом на долю одного из сыновей досталось I60 тыс.овец. 2/

Наследственное владение Дуглатами обширным уделом дополнялось рядом особых привилегий, вследствии чего они стояли лишь на ступень ниже особ ханского рода.

Управление Моголистаном в XIУ-начале ХУI в.в. осуществлялось Дуглатами, занимавшими при монгольских ханах высшие

I/ Рукопись ИВ АН С 395 л.50б.

2/ Там же, л.56а.

государственные посты.

"По наследству наш род был саркарами султанов и хаканов Могольского улуса" - пишет Хайдар.

Представители дома Дуглатов бывали настолько могущественны, что нередко смещали ханов по своему усмотрению, например, эмир Худайдад посадил на престол шестерых ханов. Некоторым из Дуглатов удавалось создавать независимые княжества, и они могли соперничать с самими ханами.

Многие Дуглаты находились в родственных связях с ханской фамилией, были гурганами[1]. Сам Хайдар, его отец и дед носили этот почётный титул.

Как неоднократно подчёркивается в "Тарих-и Рашиди", отец Хайдара, Мухаммед Хусейн Дуглат, с юношеских лет был близок с могольским ханом Махмудом. В 1493-1494 г.г. он женился на сестре Махмуда Хуб Нигар ханым. После женитьбы ему был дан в удел Ура тюпе со значительной прилежащей территорией[1]. В 1499/1500 г. у Мухаммеда Хусейна и Хуб Нигар ханым родился сын, названный Мухаммедом Хайдаром, очевидно в честь деда. Примерно через год после его рождения Хуб Нигар ханым умерла.

Близкие отношения с Махмудом не мешали Мухаммеду Хусейну вести против него интриги, вступить в связь с узбекскими ханами, когда в 1503 г. Мухаммед Хусейн вынужден был бежать в Каратегин. Столь же двусмысленным было его поведение в отношении Бабура, у которого в Кабуле Мухаммед Хусейн в 1506 году нашёл убежище. Он принял участие в заговоре про-

---

[1] О титуле гурган см.

тив Бабура, но был прощён им ввиду родства[1]. Затем Мухаммед Хусейн оказался у Шейбани хана, от которого опять-таки был вынужден бежать в Герат, где в 1508 г. его убили агенты Шейбани[2].

Мухаммед Хайдар, или как его чаще называли мирза Хайдар, находился при своём отце во время скитаний его вплоть до 1507 г. Покончив с Мухаммедом Хусейном, Шейбани намеревался убить и Хайдара, но тот был спасён Мухаммедом Кази, известным среднеазиатским шейхом, старым другом ~~его~~ Хайдара отца. Он же организовал бегство Хайдара из Бухары в Кабул, где Хайдар был хорошо принят Бабуром. Почти одновременно в Кабул бежал сын убитого Шейбани Махмуд хана - Саид. Отцы Хайдара и Саида были двоюродными братьями и друзьями, их судьбы были похожи, поэтому понятна привязанность, которую питал Хайдар к Саиду вплоть до смерти последнего.

Мухаммед Хайдар принимал участие в походе Бабура на Мавераннахр, в 1511 году присутствовал на церемонии восшествия Бабура на Самаркандский престол. Но вскоре, когда Бабур был вынужден под давлением узбеков бежать из Самарканда, Хайдар покинул его и перешёл к Саиду, который к этому времени уже находился в Фергане и готовился к походу на Моголистан в целях завоевания престола. В июне 1514 г. Саид был торжественно провозглашён могольским ханом. За время ханствования Саида Мухаммед Хайдар занимал важные

1/ Мать Бабура и жена Мухаммеда Хусейна были родными сёстрами.

2/ Рукопись ИВ АН С 395 л. 161

государственные посты и исполнял различные поручения.

В 1517 году Саид отправил Хайдара в бывшую столицу Моголистана - Аксу, где против хана выступил один из его родственников. За шесть месяцев Хайдар, по его словам, "привёл в должный порядок все военные и хозяйственные дела Аксу". Ему было поручено проведение экспедиции также против киргизов и утверждение власти хана в районе Иссык-Куля. С середины 20-х годов Саидом был предпринят ряд походов в соседние владения. Хайдар принимал в них деятельное участие. В 1527-28 гг. он был в Болоре, затем в Бадахшане, в 1531 в Тибете, позже в Кашмире. Саид хан способствовал сближению Хайдара со своим сыном и наследником - Рашидом.

Согласно словам Хайдара он был первоначально очень близок к Рашиду, был его побратимом, учителем. Однако об этом Хайдара говорит либо с преувеличением, либо его постигла неудача, т.к. с приходом Рашида к власти Хайдару пришлось бежать. После нескольких лет скитаний и службы у разных правителей, он был в 1537 году хорошо принят в Лахоре сыном Бабура, Камран мирзой, который назначил его правителем Пенджаба. В 1539 году Хайдар перешёл к другому сыну Бабура -Хумаюну, у которого в 1541 году получил небольшой отряд для борьбы с афганцами в Кашмире. Там Хайдар основал фактически независимое княжество.

Формально он выражал подданство то местному владетелю Нузук шаху, то Хумаюну. В октябре 1551 года Мухаммед Хайдар был убит 1/

1/ О кашмирском периоде жизни Хайдара имеются сведения в рукописи „Гульшани Ибрахими" Абуль Фазла, известного под именем Фиришта.

Как видно из "Тарихи Рашиди", Мухаммед Хайдар принадлежал к числу знатных и богатых людей и постоянно сознавал себя сыном своего класса. Это сказывается в его презрении к людям, стоявшим ниже его по положению, к каким он относил землепашцев, которые "всю жизнь ходят за плугом и не умеют держать в руках меч".

По его словам, он был мастером каллиграфии, художественного чтения, стихосложения, эпистолярного стиля, рисования, а также ювелирной работы, выделки разных родов оружия, стрельбы из лука, тренировки соколов и т.д.и т.п.

Знакомство с литературой, общей историей, изучение истории своих предков, хорошее общее образование, обеспеченное положение, вынужденная жизнь вдали от своего народа - все эти обстоятельства способствовали размышлениям Хайдара над судьбами моголов, к каковым он принадлежал. Он пишет, что в результате многовековой борьбы отдельных племён некогда сильный большой его народ стал "самым отдалённым и малочисленным".[1]

Народы имеют историю своих предков - писал Хайдар. Но так как могольские хаканы ушли из городов и стали жить в степях, то они не написали своей истории, она сохраняется лишь в устной передаче. В 1540 годах эта традиция была достоянием лишь немногих, оставшихся в живых. Другие народы, - говорит автор, - не интересуются ими; в трудах предшественников нет упоминания о них; люди, знавшие историю моголов, умирают. "И вот теперь, когда я один остался в живых, и нет никого из тех, кто знал и рассказывал мне об этих деяниях

1) С 395 л. 102 б.

/могольских хаканов - Н.Т./, если бы я не осмелился на эту дерзость[1], то моголы и могольские хаканы остались бы в таком невнимании, что утратили бы предания относительно своих предков"[2], - так объясняет ~~сам~~ автор причины, побудившие его взяться за перо. Целью его, ~~по собственным словам~~, было "описать историю моголов в период после принятия ими ислама"[3]. Надо добавить, что Мухаммед Хайдар преследовал также цель прославления и возвеличения дома Дуглатов, о чём он не говорит, но что явствует из всего сочинения, половина содержания которого отведена этой теме.

Будучи человеком хорошо образованным, Мухаммед Хайдар написал своё сочинение на персидском языке, который в то время считался в странах Ближнего и Среднего Востока общим литературным языком. Мухаммед Хайдар, особенно высоко ценивший Йезди-историка тимуровских завоеваний, - стремился продолжить традицию персоязычных исторических сочинений, в духе которых писал Йезди и другие использованные Хайдаром авторы.

Мирза Хайдар, как автор, довольно добросовестен. Обычно он оговаривает источники, которые использовались им в каждом конкретном случае. Неоднократно подчёркивается Хайдаром стремление избежать недостоверной информации. Он старался как можно понятнее изложить материал, для чего неоднократно возвращался к уже описанному, введя повествование от известного к неизвестному.

I/ т.е. на написание истории.

2/ С 395 л.103.

3/ Там же

"Тарихи Рашиди" получило широкую известность на Востоке. Многие описываемые в ней события происходили на территориях, которые обращали на себя сравнительно небольшое внимание других историков, а период, которому автор посвятил своё сочинение, хотя и очень богатый событиями, оставался одним из наименее освещённых в истории тюрко-монгольских народов. Известности сочинения одновременно в Индии, Средней Азии и Иране способствовало и то обстоятельство, что его автор, принадлежавший к монгольско-тюркской знати, написал своё сочинение в Индии на персидском языке. Оно пользовалось широкой популярностью, не только среди тюркских народов Средней Азии, где было даже переведено на старо-узбекский язык, но и в Иране и в Индии, где многократно переписывалось в разное время. Авторы, писавшие после Хайдара и обращавшиеся к темам, близким "Тарих-и Рашиди", будь то в области географии или истории, использовали сочинения Хайдара как авторитетный источник. I/ Ссылки на "Тарих-и Рашиди" встречаются в историко-географических сочинениях многих стран, как например,: "Дильшани Ибрахими" - в Индии, "Бахр-ул-Асрар" в Средней Азии, "Хафт Иклим" - в Иране и др..

"Тарих-и Рашиди" дошла до нас в большом количестве списков. Они имеются во многих крупных хранилищах рукописей.

I/ Является ли "Тарих-и Рашиди единственным сочинением мирзы Хайдара нам не известно. Сам автор не упоминает о других своих трудах. В более поздних сочинениях мы также не встречаем сведений о каких-либо иных произведениях Хайдара, кроме "Тарих-и Рашиди".

Имеется предположение, что Мухаммеду Хайдару принадлежал стихотворный трактат по географии, написанный им во время пребывания в Бадахшане в 1508-1509 годах. Ein turkisches Werk von Haydar-Mirza Dughlat von Ahmet Zeki Validi Bulletin of the School of oriental studies т.8, вып. 4 London 1937 стр 985-989.

В Советском Союзе имеются ~~имеются~~ рукописей, близких ко времени автора.[1]

В Европе о сочинении Мухаммеда Хайдара стало известно с начала XIX века, когда к нему проявили интерес ~~о нём узнали~~ издатели и переводчики истории Индии и отдельных её провинций .

"Тарих-и Рашиди" стал одним из главных источников по истории Средней Азии для европейских историков уже с начала XIX века .

Небольшие по объёму извлечения из "Тарих-и Рашиди" в виде переводов и текстов делались неоднократно; наиболее значительные из них имеются в работе Вельяминова-Зернова, "Исследование о касимовских царях и царевичах".

Сочинение Хайдара используется и в наши дни.[2]

Немотря на такую широкую известность и всесторонний интерес, "Тарих-и Рашиди" до сих пор не издана. Имеющийся перевод на английский язык Росса, сделанный ещё в минувшем веке, устарел.[3] Перевода на русский язык до сего времени нет, хотя в опубликовании такого перевода заинтересованы не только историки народов Средней Азии, но и сопредельных стран: Ирана, Афганистана, Индии, Китая.

Ввиду специального назначения данной статьи, автор ~~исключает возможность~~ не может останавливаться на проблемах, касающихся "Тарих-и Рашиди" как исторического сочинения и источника вообще, но ограничивается лишь рассмотрением ценности сведений "Тарих-и Рашиди" для исследования истории Киргизии и киргизов конца XV- первой половины XVI в.в. Специальных работ подобного рода пока не имеется, несмотря на то, что это сочинение

1/ В хранилище восточных рукописей Ленингр.Отд.ИВАН имеется 4 списка, самый старый из которых В.648 (по описи к списку 1564/65 г.г.

2/ Arnold T.W. Mirza Muhammad Haydar Duglat on the Harat school of painters. Bulletin of the School of Oriental Studies vol.5 p.4 London, 1930 p.671-673.

3/ The Tarikh-i Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlat. A history of the moghuls of Central Asia. Ed. by N. Elias transl. by E.D. Ross. London 1895.

даёт материал не только по истории Киргизии и киргизов, но и по истории казахов, узбеков, калмыков, монголов и других народов.

"Тарих-и Рашиди" состоит из двух тетрадей /частей/. Часть вторая написана раньше первой и посвящена современным автору событиям конца ХУ - первой половины ХУI в.в. Первая часть освещает историю ханов могольского улуса со времени Тулук Тимура, т.е. 40-х годов ХIУ в., до конца ХУ в. Автор закончил работу над "Тарих-и Рашиди" в феврале 1546 года. Сочинение было названо "Тарих-и Рашиди" ввиду почтения автора к святому, носившему титул Аршад-ад-дин, т.к. народ Моголистана, по мнению автора, в период, которому посвящено сочинение, познал "благоразумие" - рушд; в честь хана Рашида, правившего в то время в Моголистане.[1] Хайдар посвятил своё сочинение Рашиду, несмотря на то, что этот хан вынудил его бежать из Моголистана. Последнее подчёркивается автором неоднократно.

"Тарих-и Рашиди" написана на основании трёх видов источников: исторических сочинениях, достоверных рассказах и собственных наблюдениях автора.

Важнейшими из исторических сочинений Хайдар считает: "Джами-ат-Таварих" Рашид-ад-дина, „Тарихи Гузиде" Хамдулла Мустауфи Казвини, "Зафар намэ" Иезди, "Тарихи манзум" Абд-ар Реззака Самарканди[2] и "Улус арбаа" Улугбека.

1/ Л.7б Рукописный [illegible] С 395.

2/ Нам оно известно как "Матла ас-саадайн".

Чаще всего Мухаммед Хайдар обращался к "Зафар намэ" Йезди, откуда он заимствовал около трети первой части своего сочинения. Обычно он оговаривает факт цитирования и как правило выписывает одну или несколько глав подряд, хотя иногда такое механическое заимствование противоречит или мало касается темы Хайдара.I/ Цитируется им также "Тарихи джехангушай" Джувейни, откуда даются небольшие по объёму отрывки. Остальные исторические и географические сочинения фактически только упоминаются как содержащие определённые сведения. Число таких сочинений на много превосходит перечисленные Хайдаром во вводной главе. Помимо упомянутых ~~там это~~ в ней в ходе изложения им использовались — "Раузат-ас-сафа", "Хабиб-ас-сийар", ~~[illegible]~~ "Салсалат-ал-арифин"2/, ~~[illegible]~~, "Сурах-ал-лугат"3/ ~~[illegible]~~ и другие.4/

Кроме исторических сочинений, им были использованы "все слышанные достоверные рассказы. Те, которые казались противоречивыми, записаны не были во избежание неправдоподобности"5/. Хайдар обычно называет лицо, от которого он слышал таковые или источник, например, + от отца, от своих дядей, от мауляны Хаджи Ахмеда, от Мухаммеда Кази, из монгольских сказаний, пре-

---

I/ Например, глава о сне Тимура.

2/ Мухаммеда Кази

3/ Гияс-ад-дина Мансура

4/ " Я изучил труды известнейших учёных, но, к сожалению они не ставили своей задачей описание обстоятельств ~~монгольских~~ ханов", — писал Хайдар С 395 л. 104

5/ С 395 л. 95

даний, рассказов и т.д. . Если рассказ с точки зрения Хайдара вызывал сомнение, он давал резюме его .

Помимо этих двух видов источников, Хайдар описывал также то, что видел собственными глазами. На основании собственных наблюдений автора фактически написана вторая часть сочинения. Иногда при описании подробностей Хайдар отмечает, что делает это "по памяти" 1/ или особо подчёркивает, что именно он видел, а о чем узнал понаслышке 2/.

Выше отмечалось стремление автора "Тарихи Рашиди" к передаче наиболее достоверных сведений. По его словам, он, отметая ненадёжные источники, проверял те или иные сведения. Тем не менее в "Тарих-и Рашиди" имеется много неточностей, особенно по части хронологии событий начала XУ века, — вероятно потому, что основным источником Хайдара для этого периода, как он говорит, были устные предания, чем и объясняются несообразности в датах, противоречащие более близким по времени сочинениям. По "Тарих-и Рашиди" Мухаммед ~~хан~~ (могольский хан) умер в 1456 г. 3/ а у Самарканди - 1415 год, 4/ ~~Худайдад в 1425 г. тогда как по другим более близким по времени источникам - 1416 г.~~ Абу Бакр, (по Хайдару) правил 48 лет, что не соответствует приводимым им же данным и т.д. Тщательной проверки требуют сведения Хайдара, касающиеся дома Дуглатов, относящиеся к этому периоду.

1/ Например, перечисление состава войск Саид хана, двинувшихся в 1514 г. на Кашгар сделано, по его словам, "по памяти".

2/ Так он отмечает, что лично видел только южную границу

За то чем ближе к XУI веку, тем полнее и надёжнее становятся сообщения Мухаммеда Хайдара. Особенно ценны сведения его по периоду конца XУ - первой трети XУI века.

Мухаммед Хайдар не беспристрастный летописец. Отношение к событиям и своё мнение о них на протяжении сочинения часто высказывается им. Называя лицо, неизвестное читателю, Хайдар обычно поясняет: Ходжа Тадж-ад-дин из ходжей Кусана, а они из рода мауляны Иршад-ад-дина, чьими руками Ислам был распространён среди моголов[1], "Ходжа Фахр-ад-дин Артуджи — торговец, достойного происхождения и красноречивый человек"[2]. Высказывая то или иное соображение, Хайдар старается подобрать пример, подтверждающий его[3].

В сочинении для украшения его рассыпаны притчи, рассказы, стихи. Много живых ярких описаний, которые относятся не только к лично им виденному, но и к более раннему периоду, например, о празднике по поводу получения первого кумыса, о жене Юнус хана, захваченной в плен Джемаль Харом, о сражениях Бабура с узбеками и Саид хана с войсками Абу Бекра[4].

Особую живость приобретает повествование Мухаммеда Хайдара благодаря тому, что автор нередко вкладывает в уста действующих лиц прямую речь. У него говорят тимуриды Улугбек и Абу Саид, Дуглаты - Худайдад и Сайд Али и многие другие.

I/ С 395 л.86 б.

2/ С 395 л.56

3/ С 395 л.93б и многие другие

4/ С 395 л.л. 43,65 и др.

В общем, стиль сочинения довольно прост, повествование ведётся в спокойном тоне, цветистые выражения и прочие украшения не часты и не затемняют смысла.

Главное внимание автор уделяет описанию деяний хаканов их генеалогии[I/], обстоятельствам рождения, смерти[2/]. Параллельно рассказывается о заслугах Дуглатов перед ханами, преемственности главенства среди них. Автор не обращал внимания на народ, на описание городской жизни и жизни в степях, на хозяйство, государственное устройство, т.е. на вопросы, которые нас интересуют в первую очередь. Однако помимо воли автора в его сочинении оказывается значительный материал по родоплеменному и социальному составу могольского государства.

Проскальзывают некоторые сведения о занятиях населения. Поскольку сражения и прочие действия героев Хайдара происходили на территории Моголистана, основным ядром которого является современная Киргизия, то сведения Хайдара приобретают особенно большое значение для истории Киргизии и киргизов.

"Тарих-и Рашиди" - единственный из известных источников, специально посвящённый описанию событий на территории Моголистана. Он первый из известных до сего времени источников упоминает киргизов на месте их теперешнего обитания.

I/ Фактически этому посвящена часть первая "Тарих-и Рашиди".

2/ Например, обстоятельства рождения Туклук Тимура и Рашида, смерти Увейса и Досит Мухаммеда и другие.

Последние два обстоятельства делают "Тарих-и Рашиди" ценнейшим источником по истории Киргизии и киргизов, особенно в ХУ-ХУI вв.

Хайдар употребляет термин "Моголистан" в трёх значениях: как территориально-географическое понятие; как государство /улус/; как территория могольских степей района Иссык-Куля. В территориально-географическом смысле этого слова Хайдар писал о Моголистане, что "он имеет в длину и ширину семь-восемь месяцев пути. На восточной границе примыкает к стране калмыков, это-Барс-Кул, Эмиль, Иртыш. На севере ограничен Кукча Тенгизом, на юге - Ферганой, Кашгаром, Аксу, Чалышем, и Турфаном"I/.

Таким образом по Хайдару Моголистан в середине ХУI в. охватывал весь Тянь-Шань и Восточное Притяньшанье, вплоть до Алтая. Согласно пониманию автора "Тарих-и Рашиди" Моголистан - это территория расселения моголов.

Географический термин Моголистан на протяжении исторического периода, охватываемого "Тарих-и Рашиди", не совпадал с государственно-политическим. Моголистан как государство в разные периоды занимало большую или меньшую территорию, не достигая географических пределов, описанных Хайдаром. Могольский улус в 50-х годах ХУ в. размещался в западных пределах Моголистана в территориально-географическом смысле этого понятия, а в 20-30-х годах ХУI в. в южных его пределах.

I/ С 395 л. 278 б

Напротив, иногда Моголистан как государство включал не только район Кашгара, обычно лишь формально выражавшего зависимость от монгольского хана, но на отдельные периоды также и районы Ферганы, Бадахшана, Туркестана, Кундуза.I/

Хайдар употребляет термин Моголистан в узком смысле - для обозначения районов, прилежащих к озеру Иссык-Куль, Чу, Илийской долины, долины Таласа.

Такое употребление наименования "моголистан" представляет для темы настоящей статьи наибольший интерес, так как в этом случае под моголистаном разумеется главным образом территория нынешней Киргизской республики и пограничных с ней районов Казахстана.

В таком значении слово "моголистан" употребляется в главах о возвращении Юнуса на родину после долгих лет пребывания в Иране, когда к нему в первую очередь примкнули отложившиеся от Исен Буки эмиры, обосновавшиеся на границе Моголистана с Ферганой и на острове в Иссык-Куле.2/

Под моголистаном в данном случае разумеются районы к югу от Иссык-Куля. Те же районы разумеются автором, когда он говорит, что Саид хан направился из Ферганы в Кашгар через моголистан, что мансур хан был абсолютным владыкой Чалыша, Турфана, Бая, Кусана, Аксу и моголистана; что Махмуд хан

1/ С 395 л.л. 84, 44.

2/ С395 л.60

роздал родственникам умершего Ахмеда территории от пограничных с Китаем местностей до Кашгара, Турфана, Чалыша, Кучи, Аксу и Уча, а сам отправился "в Могольские степи"; в Моголистане он прожил пять лет", - говорится непосредственно далее" I/ Юнус хан, готовясь к борьбе с Абу Бекром, создавшим довольно крупное княжество в Кашгаре, Яркенде, Хотане, отправился в Моголистан на летовку. Он говорил совему вассалу и союзнику Мухаммеду Хайдару - деду автора "Тарих-и Рашиди": "Я отдаю тебе Аксу. Когда наступит время сбора урожая, и в Моголистане также кончится время летовок и лошади станут жирными, тогда мы пойдём на Кашгар... Я пойду /из Моголистана/, а ты направишься с этой стороны"2/.

Те же районы подразумевает Хайдар, когда говорит о Моголистане в отвлечённом смысле этого слова, как о стране расселения моголов, ведущих кочевой образ жизни: Али бахадур был кочевником, жил преимущественно в Моголистане, "у моголов безграничная привязанность к Моголистану", Юнус хан "находился в моголистане и не высказывал склонности к городам и оседлым районам".3/ В этом же плане Хайдар противопоставляет Моголистан оседло-земледельческим Аксу, Кашгару, Фергане.4/

Мы остановились несколько подробнее на понятии Моголиста-

I/ С395 л. 250

2/ С395 л 74

3/ С395 л 66

4/ Кочевой характер жизни в Моголистане подчёркивает обычно употребляемое для его районов слово "местности" при отсутствии за редким исключением слов "город", "деревня", "вилайет". Хайдар также не употребляет слова "государство" /слово "падишахство" нами замечено один раз /, но заменяет его словом - "могольский улус".

на, чтобы показать, что в сочинении мирзы Хайдара в каком бы значении оно ни употреблялось, одной из основных его территорий была территория современной Киргизии - южные склоны Тянь-Шаня, район Иссык-Куля, Чуйская долина.

В настоящей статье термин моголистан употребляется нами в широком территориально-географическом смысле, т.е.как обозначающий территории Тянь-Шаня, восточного Притяньшанья. В случаях, когда Хайдар употребляет это название для обозначения государства, мы так и пишем "могольское государство" /улус/ или "государство моголов". Если в "Тарих-и Рашиди" под Моголистаном разумеются районы, ограниченные Кашгаром , Аксу, Иссык-Кулем мы для краткости называем их районом Иссык-Куля.

В зависимости от способов ведения хозяйства в Моголистане были земледельческие и скотоводческие районы. Роль земледелия особенно видна при описании хода борьбы Саид Али Дуглата за Кашгар в 30-х годах XУ в. Он три года подряд подходил к городу во время сбора урожая. Население Кашгарской округи пряталось за стенами города, а Саид Али, видимо, не имея сил для осады и штурма города, уничтожал посевы в окрестностях и уходил. На третий год население говорило:"вот уже два года как расхищается урожай. Если в этом году он будет погублен, то наступит голод". I/

В хозяйстве Кашгарской провинции скотоводство стояло на втором месте. Здесь разводили овец. Хотя Кашгар поставлял зна-

---

I/ С 395 л. 55б

чительное количество продуктов, но все же главной житницей могольского улуса являлся не Кашгар,а район Иссык-Куля.

"На продуктах Кашгарского производства невозможно содержать армию. В сравнении с Дешт-и-Кипчаком, страной калмыков и Моголистаном Кашгар похож на город, но в отношении количества продуктов и возможностей для снабжения армии он не идёт в сравнение с этими степями". I/

Другим в основном земледельческим районом была провинция Аксу, также поставлявшая зерно и мясо.

Третьим по значению земледельческим районом был Турфанский.

Представление о технике земледелия и урожаях моголов в этом районе даёт описание мирзой Хайдаром возделывания посевов Увейс ханом.

"В Турфане мало воды./Увейс/ хан сам возделывал посевы. Для орошения посевов он не проводил воду из источников, а вырыл колодец, водой которого поливал их... Он со своими слугами кувшинами доставал воду из колодца во время жары и поливал посевы. урожай с них никогда не достигал и IO харваров. Таков был размер ежегодного его провианта" 2/.

Хозяйственное значение названных районов заключалось в основном в поставке продуктов земледелия в осенне-зимний период. В этих районах находились зимовки моголов в течение всего времени, описываемого "Тарих-и Рашиди" 3/

I/ С 395 лл. 223б - 224

2/ С 395 л 50

3/ О зимовках, например, в Аксу, см. рукопись С 395 л. 63.

В те периоды, когда часть Мавераннахра с городами Ташкентом, Андижаном и др. входила в состав Моголистана, зимовками могольских ханов становились обычно эти города. Юнус хан не раз зимовал в городах ~~Ферганы~~: Сайраме, Оше, Маргелане, Ташкенте.

Весенне-летний период моголы проводили на горных пастбищах Тянь-Шаня от Ылдуза на востоке до Иссык-куля и Чу-Таласского района на западе. В этих районах было развито скотоводство, а стада были главным богатством кочевников-моголов. О хозяйственном значении пастбищ названных районов свидетельствуют постоянно отмечаемые в "Тарихи-и Рашиди" перекочёвки ханов в район Иссык-куля в конце зимы. Этот период там обычно проводил Юнус-хан, туда же на летовку из Ферганы приходил Тимурид Омар шейх по приглашению Юнуса. I/

Хозяйственное значение районов кочевого скотоводческого хозяйства намного превосходило значение земледельческих районов.

Специфика хозяйственного значения отдельных районов Моголистана влекла за собой и особенности политического их значения. Постоянные зимовки, своего рода базы, в земледельческих районах Кашгара, Аксу, Турфана превращали их в политико-административные центры государственных образований, создававшихся на териитории Моголистана. Аксу, Кашгар, Турфан поочерёд-

---

I/ На лето в район Иссык-Куля уехал лечиться Саид хан. На летовке в "Моголистанском Ылдузе" находился Исен Бука, когда узнал о нападении Юнуса на Кашгар.

В районе Иссык-Куля находился Увейс хан, когда на него напал Сатук хан.

но, являлись своего рода столицами. В Аксу была казна Ахмед хана, собранная им в течение 25 лет[1]. Юнус хан был назван ханом Моголистана лишь после овладения Аксу. Мансур хан поселился после смерти своего отца в Аксу, что означало вступление его на престол хана. Особое значение Аксу, как второго города в государстве, сохранилось и тогда, когда столица была перенесена в Кашгар-Яркенд[2].

Сознавая силу на своей стороне, Саид хан в переговорах с Мансуром, старшим своим братом и номинальным ханом монгольского государства, очевидно соглашался признать его сюзереном, поставив ряд условий, одним из которых было сохранение за собой Аксу.

Хотя правители Кашгара обычно выражали формальный вассалитет монгольским ханам, на протяжении XУ в. Кашгар сохранял фактическую автономию. В начале XУI в. политико-административный центр Моголистана переместился на юг - в Кашгарскую провинцию.

Значение района Турфана, как временного политико-административного центра Моголистана, было второстепенным. В Турфане ханы поселялись лишь при невозможности жить в Аксу.

Хайдар замечает, что в борьбе Мансура и Саида, последний, завоевав Кашгар, получил значительные преимущесства перед первым, вынужденным жить в Турфане и Чалыше. Только необходимость

I/ С 395 л. 84б

2/ В последние десятилетия XУ в. Юнус хан и Махмуд, его старший сын и преемник, с завоеванием Ферганы переместили столицу в Ташкент, но под давлением узбеков Шейбани Махмуд был вынужден оставить Ташкент в самом начале XУI в.

вынудила Исен Буку и Увейса поселиться там, и они воспользовались первой же возможностью для перемещения в другие районы: один - в Аксу, другой в район Иссык-Куля.

Связующими все названные районы была территория района Иссык-Куля. Политическая роль и значение района Иссык-Куля, Толоса-Чу-Ылдуза определялась их хозяйственным значением для скотоводов-моголов. Естественные богатства и природные ресурсы этих территорий превращали названный район в поставщика продуктов скотоводства, своеобразную "житницу" всего Моголистана. Сила кочевников - их скот, их войска не могли существовать без пастбищ района Иссык-Куля. Недаром Хайдар многократно подчеркивает особую роль района Иссык-Куля с точки зрения снабжения армии. Ни Кашгар, ни Аксу, ни Турфан не могли поставить достаточного провианта для значительной армии. В этой связи для государственных образований на территории Моголистана обладание районом Иссык-Куля приобретало совершенно исключительное по своей важности значение. В свою очередь, и район Иссык-Куля испытывал недостаток в продуктах земледелия, ремесла и прочей продукции оседлых районов. К тому же зимовка на пастбищах, в горах и степях, представляла большие неудобства для кочевавших моголов ханов. Они нуждались в постоянных базах, каковыми являлись Аксу и Кашгар. Поэтому Юнус хан в борьбе с Исен Букой, имея в лице владетеля района Иссык-Куля поддержку части кочевой знати, искал опорный пункт, базу для борьбы с Исен-Букой, утвердившемся в Аксу и Турфане. Таким опорным пунктом для Юнуса стал Итикент из Андижанской округи Ферганы.

Как поясняет Хайдар, Итикент был нужен Юнусу, чтобы иметь "постоянное место пребывания", с тем, чтобы на него "моголы

могли бы полагаться".

Таким образом территория современной Киргизии была важнейшей как с хозяйственной, так и с политической точки зрения частью всех государственных образований в Моголистане в XIV-XVI в.в.

Кроме скотоводства и земледелия, некоторую роль в хозяйственной жизни населения играла охота на косуль, антилоп, верблюдов и пр. С убитых животных снимали шкуру, которая шла на изготовление одежды и других предметов домашнего обихода. Шерсть пряли. Иногда охота приоретала особо важное значение, ибо только таким путем можно было добыть продовольствие для кочевавшей орды. В "Тарихи Рашиди" рассказывается об одном подобном случае: Юнус хан под давлением калмыков был вынужден отступить из монгольских степей к Сыр-Дарье. Вместе с ним, по словам Хайдара, откочевало 60 тысяч могольских семей. Все взрослое мужское население орды во время стоянки ушло на охоту на другой берег Сыр Дарьи. Целью охоты было получение продовольствия, т.е. охота в этом случае выступала как отрасль хозяйства моголов.

Основные районы охоты, упоминаемые Хайдаром - район Иссык-куля, Юлдуз, Нарын.

1/ С 395 л.64.

Торговля считалась "достойным занятием".

Хайдар с почтением говорит о торговце Фахр-ад-дине Артуджи, о ходже из Кусана Тадж-ад-дине, также занимавшемся торговлей[1]. Купец из Хорезма, который спасал в числе прочих Хызр ходжу от преследований Камар-ад-дина, достиг эмирства[2]. С кем торговали и как велась торговля, об этом Хайдар не упоминает. Не менее достойным занятием, чем торговля, считался грабёж, случай которого Хайдар описывает в числе прочих "деяний" ханов. Меткость стрельбы из лука почиталась особо. Этим прославились Ахмед и Саид.

Население Моголистана было неоднородным по своему составу, хотя обычно всех проживающих от Тянь-Шаня до Алтая кочевников Хайдар называет моголами,/среднеазиатское произношение наименования монголов/. Сам Хайдар среди моголов различает ряд племён и феодальных родовых подразделений, носивших особые наименования. Эти родо-племенные подразделения в дальнейшем вошли в состав киргизов, узбеков, казахов и других среднеазиатских народов. Названия некоторых из них встречаются до сего времени. На территории нынешней Киргизии и в непосредственно прилежащих областях упоминаются Барины /ба/х /рины/. В 1428 г. Ирезан Барин увёз малолетнего могольского царевича Юнуса из района Иссык-Куля в Самарканд.[3] Позже Барины выступали против Исен буки хана. В 1450 годах они были вынуждены уйти к калмыкам. Бахрины в первые годы XVI в. кочевали в степях Нарына.

С 395

I/ л.56 л.87

2/ С 395 л.42.

3/ л.С 395 л.54 Племя бларин неоднократно упоминается Рашид-ад-дином. См. ~~перевод~~ главу „Племя баарин": Рашид-ад-дин. Сборник летописей т.1 кн.1. М-Л., 1952 стр.187-189 и др..

К Бахринам принадлежал ближайший сподвижник Саид хана Ходжа Али бахадур.[1]

В середине XУ в. к югу от Иссык-куля Хайдаром названы Кунджи[2], а вблизи Аксу - Калуджи, ушедшие в тот период к Абу Хайру. В дальнейшем последние упоминаются в числе племён, выступавших против Ахмед хана на рубеже XУ-XУI в.в.. Ахмед вынудил их бежать к калмыкам.[3] Кей-Кабад - так называлось племя, к которому принадлежал меткий стрелок из лука, убивший Увейса близ Иссык-Куля. В этих же местах названы Арлаты, Карлуки, Мангыты, Балгаджи и другие.[4] Всех их Хайдар объединял общим наименованием моголов.

Помимо моголов, Хайдар упоминает о киргизах, уйгурах, калмыках, узбеках, казахах и других народах Средней Азии, известных и в наши дни.

Объединения, существовавшие на территории Моголистана в XУ-XУI в.в., являлись типичными для эпохи феодализма. Во главе государства стоял хан, который был первым из феодалов. Власть могольского хана над феодалами в отдельные периоды была скорее номинальной, чем фактической /Дост Мухаммед/. Иногда в руках хана сосредотачивалась реальная власть над феодалами /Увейс/. Хан опирался на феодалов, привлекая их к себе выделением уделов, пожалованием доходных должностей, привилегий и др.

I/ и его родственники - Али, Мирак и др.

2/ О влиянии Калуджей свидетельствует брак Юнуса и дочери Пир Хаджи Кунджи.

3/ Саид был женат на женщине из племени Калуджи

4/ На рубеже XУ-XУI в.в. Ахмед столкнулся с султаном Али Джирасом

Привилегированное положение отдельных феодалов и феодальных родов оказывало обратное действие: их сила оказывалась настолько значительной, что хан был вынужден заискивать перед крупными феодалами, попадая в зависимость от них.

Саид хан вынужден был заискивать перед эмирами, например, перед Китта Беком. Перед Джабаром Берди заискивал Мансур хан, ибо от первого зависела его собственная судьба. Потеряв престол, Исен Бука хан был водворён обратно эмиром Саидом Али. Из-за противодействия эмиров Юнус хан не мог закрепиться ни в Кашгаре, ни в Фергане; различными привилегиями, по одному, он привлекал к себе эмиров, имевших уделы в районе Иссык-Куля.

Исен Бука, вторично овладев престолом, не мог подвергнуть наказанию эмиров, принудивших его перед тем бежать.

Особенно ярко выступала зависимость ханов от феодалов во время военных действий. Например, в поддержку хана Саида выступили эмиры, имевшие собственные дружины, которыми они распоряжались по собственному усмотрению.

Состав войск Саида любопытен и приводится ниже. Хайдар перечисляет следующих эмиров:

I. Даим Али Духтуй		Имел	примерно	200	Дружинников
2. Али Мирак Барлас		-"-	-"-	200	-"-
3. Эрб	Бекчик	-"-	-"-	200	-"-
4. Мухаммед	Бекчик	-"-	-"-	200	-"-
5. Саид Мухаммед	Дуглат	-"-	-"-	I80	-"-
6. Мухаммед Хайдар	Дуглат	-"-	-	I20	-"-

7. Кара Кулак	Дуглат	Имел		100	Дружинников
8. Хаджи мирза		-"-	более	100	-"-
9. Кака Барки		-"-	более	100	-"-
10. Башка мирза	Итарджи	-"-	примерно	100	-"-
11. Джанака	Кунджи	-"-	более	100	-"-
12. Мунка Бек	Джирас	-"-	примерно	100	-"-
13. Баба Сарик		-"-	-"-	100	-"-
14. Мухаммед Бек	Бекчик	-"-	-"-	100	-"-
15. Султан Али	-"-	-"-	-"-	100	-"-
16. Ядгар	-"-	-"-	-"-	100	-"-
17. Назар	-"-	-"-	-"-	100	-"-
~~18. Бек Мухаммед~~	~~-"-~~	~~-"-~~	~~-"-~~	~~100~~	~~-"-~~
18. Али Тугай	Дуглат	-"-		90	-"-
19. Кутлук Мирак	-"-	-"-		70	-"-
20. Шах Назар	-"-	-"-		60	-"-
21. Бахрика	-"-	-"-		40	-"- I/

Помимо перечисленных, со своими ~~людьми~~ свитами более или менее многочисленными в поддержку Саида выступили еще 13 человек предводителей, ~~каждый~~ ~~с личной свитой.~~

Кроме того, были старцы, бедные эмирзаде и другие лица, имевшие очень небольшую свиту или не имевшие своих людей и доходов.

I/ У Хайдара порядок перечисления эмиров сделан по их племенной принадлежности. Нами этот список дан по числу дружинников у каждого из эмиров. С 395 л. 225а-225б

Кроме перечисленных выше, в других местах текста встречаются также имена других участников похода Саида на Кашгар, что указывает на неполноту сделанного Хайдаром перечня отрядов, составлявших войско Саид хана.

Успех военных действий против Кашгара зависел от согласованных действий всех вышеперечисленных, пёстрых по составу, отрядов. Более значительные из поименованных эмиров в случае неудачи хана или по другим причинам могли покинуть хана и увести свой отряд с поля боя, мог остаться наблюдателем военных действий или же перебежать на сторону противника. Опора ханской власти была крайне ненадёжной. Зависимость могольского хана от поддержки местных феодалов неоднократно подчёркивается в "Тарих-и Рашиди". Это обстоятельство отмечено в укоризненных речах Саид хана, обращённых к феодалам, намеревавшимся отложиться от него.

Основным видом несения феодальной службы хану была военная служба. За несение феодальной службы феодалам жаловались уделы. Всё государство было разроблено на уделы, наследственные владетели которых определяли ход государственных политических дел и событий, соответственно своему значению. Уделы некоторых феодалов были расположены на территории нынешней Киргизии и в непосредственно прилегающих областях.

В середине XIУ в. Ат-Баши - нынешний районный центр Тянь-Шаньской области, Киргизской ССР, был резиденцией и уделом Камар-ад-дина Дуглата. В 70-80-х годах Камар-ад-дин захватил верховную власть в могольском государстве, провозгласив себя ханом. Походы Тимура однако вынудили его бежать не

только из своего личного удела, но из Моголистана, и он погиб на берегах Иртыша. В середине XУ века в связи с междоусобицей в могольском государстве упоминается обитавший в то время Ат-Баши Мухаммед Шах Дуглат.

Удел в Ат-Баши был пожалован ему его отцом Худайдадом. Когда последний под давлением Увейс хана бежал из Моголистана, Мухаммед Шах "наследовал его должность и чин", т.е. стал номинальным владетелем всей Мангалай Суях, сохраняя личный удел в Ат-Баши. I/ Кроме того, он стал улусбеком могольского государства, и по своей должности постоянно был близок к Увейсу Возможно он был замешан в убийстве Увейс хана. Хайдар пишет, что Увейс погиб от руки лучшего стрелка во всем Моголистане — Джакира, который, яко бы обознавшись, выстрелил Увейсу в спину. До службы у Увейса Джакир был личным приближённым Мухаммед Шаха. С приходом к власти Исен Буки Мухаммед Шах оказался не у дел. Улусбеком Могольского государства Исен Бука назначил некоего Тимура Уйгура. Хайдар пишет: "эмиры негодовали по поводу возвышения Тимура и презрения хана в отношении их. Однажды в ханском меджлисе большинство эмиров напали на Тимура и изрубили его в куски. Начался разброд. Хан очень перепугался и тоже бежал" 2/. Особенно оскорблённым считал себя Мухаммед Шах — наследственный улусбеги Могольского государства. Видимо он и организовал заговор против Тимур Уйгура.

Исен Бука был снова утверждён на престоле Саидом Али,

I/ Другой сын Худайдада старше Мухаммеда по возрасту, Саид Ахмед, умер ещё при жизни Худайдада.

2/ Это произошло в районе Иссык-Куля т.е. вблизи удела Мухаммед Шаха.

племянником Мухаммед Шаха, который взял на себя роль посредника между ним и Исен Букой. "После переписки и обещаний /безопасности/ он отправился к Исен Буке хану в Аксу. До конца жизни он был обласкан и устроен им". Характерно для роли Мухаммед Шаха в этих событиях фраза Хайдара, что Мухаммед Шах первым примкнул к Исен Буке, а после него "к хану присоединились все люди"[1/].

К этому же периоду относится и сообщение о крупном владетеле другого района нынешней Киргизии. Это был эмир Карим Берды. Он, как и Мухаммед Шах, был в числе недовольных возвышением Тимур уйгура и засел в своём уделе - Алабуге, "на границе Моголистана с Андижаном и Ферганой"[2/]. В отличие от Мухаммед Шаха он, видимо, не примкнул к Исен Буке, а оставался в своём уделе, который был достаточно внушительным, очевидно приближаясь к размерам нынешней Джалал-Абадской области. В течение двадцати лет Карим Берды оставался фактически независимым правителем и при этом постоянно совершал набеги на Фергану.

Хайдар называет его первым из эмиров, присоединившихся к Юнус хану, когда последний в середине 50-х годов появился в Моголистане. Видимо поддержка Карима Берды была существенной и сам он играл заметную роль в событиях того времени. В "Тарих-и Рашиди" упоминаются два близких родственника Карим Берды: Кадыр Берды, сын Карим Берды, ~~был~~ женат на дочери хана калмыков и сестры Увейс хана; племянник Карим Берды -

---

1/ С 395 л.57

2/ Хайдар пишет, что следы крепости Ала Буга были видны в середине XVI века. Ныне Ала Буга - районный центр Джелал-Абадской области Киргизской ССР, расположен на границе с ферганской областью Узбекской ССР.

Абд-Ал Кудус упомянут в связи с освобождением Юнус хана из плена, где он находился, бежав из Моголистана под давлением калмыков. Вероятна связь этих двух обстоятельств: родственных связей с калмыками этой ветви Дуглатов и действий некоторых из них - "за", а других - "против" Юнус хана. Абд-ал-Кудуса Юнус хан "почтил титулом гургана и передал ему все привилегии и владения Дуглатов". Однако ввиду своей "спесивости и надменности "Абд-ал-Кудус был вынужден бежать в Кашгар к своему родственнику Мухаммеду Хайдару, Дуглату, деду нашего автора. Последний отдал замуж за него свою дочь Ага Султан Султаным и, поставив во главе значительного отряда, направил против своего противника Абу Бекра, с которым Абд-ал-Кудус "также был в ссоре". Абд-ал-Кудус был разбит, бежал в Бадахшан. В 80-х годах он был при Махмуд Хане, от которого получил в удел вилайет Хост, где вскоре погиб. I/

Владетелем Уча (теперешний Уч-Турфан), области в непосредственной близости от нынешней территории Киргизии, был эмир Джабар Берди Дуглат, возможно близкий родственник предыдущих. Эмир Джабар Берди был в числе вельмож Ахмед хана. После смерти последнего Джабар Берди пытался захватить власть в свои руки. Наследовавший Ахмеду его сын Мансур вынужден был бежать из Аксу в Турфан. Джабар Берди призвал на помощь Кашгарского правителя Абу Бекра, С помощью последнего ~~воспользовавшись силами~~ ему удалось захватить столицу со всеми её сокровищами. Действия Джабар Берди вынудили Мансур хана просить извинения перед Джабаром Берди.

I/ С 395 л.7I и 76б.

"Они заключили договор и условия, и Мансур хан пригласил Джабара Берди к себе, оказав ему при этом большее благоволение, чем его отец Ахмед хан". I/

При Мансур хане Джабар Берди занял пост улусбеги - правителя его владений в районе Турфана и Чалыша. В 1514 г. Джабар Берди присутствовал при переговорах Мансура и Саида о разделении между ними власти в Моголистане. Он умер в 20-х годах XYI в. во время походов Мансур хана на Китай.

Значительные области нынешней Киргизии в XУ-XYI в.в. были не только в руках Дуглатов. Мухаммед Хайдар называет других владетелей этого района.

Эмиры рода Бекчик жили на Иссык-Куле. В 30-40-х годах XУ в. на острове в Иссык-Куле, в местности, которую Мухаммед Хайдар называет Кави Суй, построил крепость эмир Хакк Берды Бекчик. Владения его, видимо, включали земли к западу и юго-западу от оз. Иссык-Куль, т.е. нынешние области городов Фрунзе и Талас ~~Тала~~, а также северную часть Нарынской области. Как независимый владетель, Хакк Берды совершал нападения на Туркестан и Сайрам. В 50-х годах на месте умершего к тому времени Хакк Берды был его племянник. Эмиры рода Бекчик одними из первых присоединились к Юнус хану, когда тот появился в Моголистане. В самом начале XYI в. Мухаммед Хайдар называет Султана Али мирзу Бекчика, который по приказу узбекского Джанибека утопил могольского царевича Халиль Султана, временного правителя киргизов. Позже он и шесть его родственников - влиятельных

I/ С 395 л. 85

эмиров упоминаются в числе сторонников Саид хана, со времени возвращения последнего из Кабула в Фергану. Эмир Эюб Бекчик назван главой этого рода в то время.

Колебания эмира Эюба в вопросе о поддержке Саида могли иметь следствием поражение Саида в его походе на Кашгар. Суфи мирза Бекчик назван "одним из прочных столпов государства" Он был приближённым Мансур хана и погиб в сражении последнего с "узбек-казахами" у Арыси

Кроме вышеперечисленных, в Моголистане было много других крупных и мелких феодалов, владевших уделами, опираясь на которые они действовали иногда в поддержку, а иногда в противовес центральной ханской власти. Хан привлекал к себе феодалов выделением им уделов, назначением на государственные посты, наконец, представлением разного рода привилегий.

~~Так Увейс хан пожаловал Саиду Али Дуглату большой удел в~~

Феодалы ~~Увейс хана~~ получали вознаграждение за службу хану и в других формах. За спасение от казавшейся неминуемой гибели в бою с калмыками Увейс хан пожаловал Саиду Али пять племён района Хотана. Исен Бука привлёк к себе, например, Мухаммед Шаха Дуглата представлением ему титула улусбека и должности фактического правителя могольского государства. Ханы Туклук Тимур, а затем Хызр Ходжа предоставили Дуглатам ряд привилегий, подчёркивавших их особое положение перед прочими феодалами.

Наиболее важные из этих привилегий: то, что старший в роде Дуглатов официально именовался сардаром, т.е. правителем Могольскго улуса. Он имел право без согласия на то хана назначать на должность и смещать эмиров вплоть до тысячников. Такое

лицо могло быть подвергнуто наказанию лишь начиная с десятого преступления. Ханские распоряжения скреплялись как печатью хана, так и печатью Дуглата.

Эти уделы, посты и привилегии, дававшиеся ханом тому или иному феодалу для привлечения его на свою сторону, как правило становились наследственными. Порядок наследования - от отца к сыну, от старшего брата к младшему вызывал наиболее частые столкновения между ~~старшим сыном~~ младшим братом умершего и его ~~младшим братом~~ старшим сыном. После отъезда Худайдада его должность и чин были назначены Увейсом старшему сыну Худайдада Мухаммед Шаху[1]. После гибели отца Хайдара - Мухаммед Хусейна "по старому монгольскому обычаю" титул улусбека был пожалован брату погибшего Саид Мухаммеду.[2] Умершего Санис мирзу заменил Мухаммед Хайдар, дед нашего автора, как в роли правителя наследственного удела в Кашгаре, так и в качестве супруга вдовы покойного старшего брата[3]. Верховенство над родом Бекчик осуществлялось мирзой Мухаммедом, но когда приехал его старший брат Эюб, ему по праву старшинства был передан этот чин.

Должности, обеспечивавшие получение значительных доходов, а также влияние на государственные дела, закреплялись за отдельными родами, становились их привилегиями. Присвоение их производилось далеко не всегда в порядке наследования, но зачастую между феодалами велась борьба за них как среди ханов

1/ С 395 л.53
2/ Там же, л.90
3/ Там же, л.61б

за престол.

Так, Джабар Берди Дуглат носил этот титул улусбека при Мансур хане одновременно с Саид Мухаммедом Дуглатом, бывшим тогда же улусбеком при Саид хане. Титул атабеков ханских наставников был закреплён за родом Барлас. Когда умер эмир Гури Барлас, его чин был передан дяде - Али Мирак Барласу I/.

Сознавая свою силу, феодалы часто предавали ханов, переходили от одного к другому, так что нередко один и тот же феодал оказывался то в свите могольского хана, то в числе приближённых его злейшего врага - узбекского султана.

Саид Мухаммед мирза, дядя нашего автора, до того как перешёл к Саид хану, находился у шейбанидского султана Джанибека, по приказу которого лично Саид Мухаммед принял участие в казни родного брата Саид хана-Халиля. С ещё большей лёгкостью переходили феодалы от одного могольского хана к другому в зависимости от того, насколько сопутствовала каждому из них удача. Дед автора, Мухаммед Хайдар, сначала придерживался группировки Исен Буки в борьбе последнего с Юнус ханом. Когд же чаша весов стала склоняться в пользу последнего, Мухаммед Хайдар перешёл на его сторону. 2/

Во времена Мухаммеда Хайдара наиболее острым было соперничество двух родов: рода Дуглатов и рода Барлас. Хайдар не скупится на хулу в адрес Барласов. 3/

I/ См. ниже о борьбе могольских эмиров за должность командующего войсками во время похода в р-н Иссык-куля против киргизов в 1522 году.

2/ С 395, 161-161об.

3/ С 395 л.101.

Не менее сильная вражда на протяжении многих лет разъединяла эмиров Джирас и Бекчик. Внутри одного рода Дуглатов также существовали разногласия между группировкой Саид Мухаммеда и Али Тугая, между Саниз мирзой и Хайдар мирзой и т.д.

Изъявление вассалитета хану выражалось в присяге, чекан-
ке монеты его именем и упоминанием его в хутбе. Хотя сила и
реальная власть отдельных феодалов превосходила иногда хан-
скую,/например, Саид Али Дуглата в сравнении с Исен Буки/,
но формально они считались его вассалами и должны были прино-
сить присягу, читать хутбу и чеканить монету ~~его~~ именем хана.

Аппарат Могольского государства типичен для феодального государства. Во главе его стоял хан, первый феодал. Кабинет министров возглавлял Мушрифи дивани. Министерств или канцелярий было минимум пять, так как относительно Махмуд хана в "Тарих-и Рашиди" сказано, что он казнил пятерых крупных эмиров, каждый из которых стоял во главе канцелярии.

О дифференциации населения на классы Хайдар говорит один раз вскользь и один раз специально. Случайное упоминание о разделении общества встречается в многословных похвалах автора ходже Тадж-ад-дину. Среди прочих достоинств последнего Хайдар особо подчёркивает бескорыстие. Тадж-ад-дин за всю свою жизнь не взял ни одной взятки ни от кого, будь то хан, султан, эмир войска, райат, купец. Феодальная иерархия Хайдару предстаёт ляется следующим образом: Во главе - хан, ниже - крупнейшие феодалы /султаны, военная знать- эмиры, гражданская администрация/ ещё ниже - купцы и райаты. Под райатами разумеются до-

вольно зажиточные земледельцы, что объясняется автором несколько ниже: "Не только бедняки, но и райаты и декхане пользовались богатствами" Тадж-ад-дина.

В другом случае автор, рассказывая о населении Хотана и Кашгара, писал, что оно делилось на четыре категории: первая называлась туман, что означает - крестьянство; вторая - кучин, что означает военные; третья аймак; четвёртая-арбаби маасиби шарийе ва мутасаддийани бука[1].

Подробное рассмотрение этих групп население представляет значительный интерес и может явиться предметом специальной работы. Для темы настоящей статьи важно только отметить, какие именно категории населения могольского общества имел в виду автор "Тарихи Рашиди" вероятно под "туманом" разумелось оседлое крестьянство, тогда как монгольский термин "аймак"[2] подразумевал кочевников. Первая группа, по словам Хайдара, находилась в непосредственной зависимости от хана и ежегодно выплачивала налоги в ханскую казну. Вторая зависела от лиц, чьим уделом являлись данные территории, т.е. в данном случае аймак района Хотана и Кашгара зависел от Дуглатов.[3] Порядок выплаты налогов в других районах Моголистана Хайдаром не отмечен. Кучин - феодальное ополчение, в котором не только командные посты, но частично и рядовые ополченцы принадлежали к многочисленному роду дуглатов. Последняя из названных групп подразумевала различные должности, занимавшиеся представителями рода Дуглатов и связанные с получением

)С 395 л. 223 , В 648 л. 165 об -166

2/ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов Л., 1934, стр.13

3/ См. например выше о пожаловании аймаков района Хотана Увейс ханом Саиду Али Дуглату в 20-х годах XVв.

доходов с благотворительных и духовных учреждений.
Среди класса феодалов различалось несколько групп: военно-кочевая знать монгольских племён и знатных местных родов, частью тяготевшая к оседлости; гражданская администрация; духовенство.

Первая из названных групп была самой сильной. Продолжительное владение уделами, особенно в оседло-земледельческих районах вело к постепенному оседанию таких феодалов. В XУ в. в Могольском государстве отдельные феодалы предпринимали попытки строительства и оседали. Постройю й Таш рабата на берегу Чадыр куля, в пределах нынешней Киргизской ССР, прославился Мухаммед хан[I/]. Довольно большое строительство в Кашгарской провинции производил в годы своего правления Саид Али Дуглат[2/]. Восстановлением разрушенных крепостей занимались Айман Ходжа и Абу Бекр[3/].

Гражданская администрация осуществляла управление на местах. Каждый из феодалов, назначенный на управление городом или районом стремился превратить временную должность правителя в наследственное владение этим городом или районом. Дед автора нашего Мухаммед Хайдар, вынужденный уйти из Кашгара, пытался овладеть Аксу, временно отданным ему в управление Юнус ханом.

Духовенство было многочисленной группировкой класса феодалов. Хайдаром подчёркивается влияние лиц духовного звания

I/ С 395 л.46
2/ С395 л.56б.
3/ С 395 л. 247б

на государственные дела.

Каковы были реальные основы этого влияния, по "Тарих-и Рашиди" определить нельзя, т.к. Хайдар не касается вопроса духовного землевладения в Могольском государстве[1]. Вскользь отмечено, что лица духовного звания занимались земледелием и торговлей.

Мухммед Хайдар, уделявший много места и внимания описанию положения феодалов, почти ничего не говорит о непосредственных производителях могольского общества. О народе он, как правило, говорит в широком и неопределённом смысле этого слова. Рашид султана и автора, прибывших в Аксу, вышел встречать "весь народ"; Юнус хан завладел всем народом, - говорится в другом месте; в Аксу было общее смятение и скопление народа. Часто упоминается выражение "народ" как рядовая масса, стоящая на нижней ступени общественной лестницы, возглавлявшейся ханом: Махмуд хан оставался в Моголистане, "он управлял народом" "Саид хан и его народ наслаждались полным покоем", Дост Мухаммед был схвачен "всем народом"[2]. Иногда автор употребляет в этом же значении выражение "могольский улус". В последнем случае разумеется рядовая масса кочевников, призванная, по мнению автора, работать на господ. Так, оставляя Мухаммеда Хайдара правителем Аксу, Юнус говорил: "Твой народ будет возделывать посевы". Он послал человека предупредить, чтобы народ подготавливал жилища для перекочёвки в Моголистан.

Рядовая масса населения - кочевники и оседлые жители - не привлекала внимания автора.

---

1) Наличие духовного землевладения по „Тарихи Рашиди" можно предполагать только на основании вышеприведенного термина арбаб-и манасиб-и шарийе ва мутасаддиан-и бука.

2) С 395 л. 63 и др.

Кочевников он отличал впрочем от оседлых. Так он говорил, что Абу Бекр направился в Кашгар со всеми аксуйскими жителями как моголами, так и райатами. Очевидно, что под первыми он разумел рядовых кочевников, под вторыми - насильственно переселённых из Аксу в Кашгар земледельцев.[1]

Отмеченный выше порядок выплаты налогов рядовым населением района Кашгара-Хотана и кочевников мог быть иным в других частях Моголистана.

О сборах налогов с крестьян на основании "Тарих-и Рашиди" говорить трудно. Можно отметить, что военные походы и сбор налогов были основными двумя функциями государственного аппарата. Поэтому-то, когда в Аксу вспыхнул мятеж Иман Ходжи ~~султан~~ против Саид хана, туда был направлен Мухаммед Хайдар. Последний счёл дела упорядоченными после того, как наладил сбор налогов с населения в пользу Саид хана и поставку войска от этого округа. О видах налогов Хайдар не упоминает. Мельком упоминается о мукатаа - фиксированном налоге зерном, одеждой и т.п., выплачиваемом населением провинции Кашгара и Хотана сборщикам налогов. Последние, по словам Хайдара, зависели от Дуглатов, чьим наследственным уделом считался этот район. Следовательно, мукатаа шёл в руки Дуглатов.

Рядовое население Моголистана несло на своих плечах тяжесть многочисленных повинностей. По "Тарих-и Рашиди" можно судить только о существовании постойной повинности и повинности во время ханской охоты. Стоянка многочисленной свиты хана, доходившей до трёх тысяч человек, тяжело отражалась на экономическом положении местного населения, если принять во внимание, что на снабжение этих лиц ~~однажды~~ однажды, по словам Хайдара, ушло пятьсот овец и соответственно этому муки, ячменя и соломы. Постойная повинность включала не только снабжение провиан-

1) То же различие предполагается Хайдаром, когда он касается дифференциации населения в районе Хотана. С 395 л. 223

том, но и обслуживание непрошенных постояльцев. Так, Хайдар говорит, что во время стоянки Саида Али со своей многочисленной свитой в селении Артудж выпечка хлеба на всех производилась какой-то женщиной.

Во время ханских выездов на охоту, очевидно, также были особые повинности.

О ремесленниках - городских низах Моголистана Хайдар не говорит вовсе, упоминая о наличии таковых только один раз в связи с действиями Абу Бекра против Саид хана. Хотя Хайдар не уделяет им внимания, но некоторые описания его свидетельствуют о развитом ремесленном производстве в Моголистане. Говоря о вооружении войска Абу Бекра, Хайдар называет следующие данные: "60 тыс. кольчуг и 12 тыс. конских доспехов, помимо прочего оружия, численность которого можно определить из названных цифр". Против этого войска выступала хорошо вооружённая армия Саид хана, победившая Абу Бекра. Очевидно и она была вооружена соответственно. Это даёт основание предполагать большой размах оружейного производства и значительное число ремесленников Моголистана, ибо вряд ли привозное оружие могло поступать в таких масштабах.

Бесправное положение ремесленников, райатов и рядовых кочевников не нашло отражения в "Тарих-Рашиди". Однако самый факт полного молчания нашего автора по этому поводу показателен: как феодал, Мухаммед Хайдар презирал народ, попросту не замечая его. Отношение феодалов к крестьянству хорошо видно из приводившегося уже выше примера пренебрежительных слов автора о занятии земледельца: "разве могли те, кто

всю жизнь ходил за плугом, держать в руках меч?"

Гораздо больший интерес проявляет мирза Хайдар к событиям и фактам, касающимися ханов и феодальной верхушки, к которой принадлежал сам автор. Хотя ввиду сказанного, сведения "Тарих-и Рашиди" более всего касаются жизни феодальной верхушки могольского общества, тем не менее они имеют весьма большое значение и для истории киргизов и Киргизии, т.к. описываемые в этом сочинении события XIУ-XУI в.в. происходят почти исключительно на территории нынешней Киргизии.

За отсутствием других источников по раннему периоду мирза Хайдар обращался в этой части к трудам предшественников.

Из первых двадцати четырёх глав сочинения, касающихся периода 50 - 90-х годов XIу века только пять глав и ещё несколько строк написаны самим Хайдаром. При этом одна из пяти глав состоит всего из четырёх строк, и одна - вводная. Остальной текст сочинения переписан без изменений Хайдаром из "Зафар намэ" Шереф-ад-дина Али Иезди. Сведения, которыми Мухаммед Хайдар дополнял текст Иезди, касаются в основном дома Дуглатов. Они основаны на семейных преданиях и не датированы. Из них мы узнаём, что Туклук Тимур в 16-летнем возрасте был привезён эмиром Буладжи Дуглатом в Моголистан и в 18-лет возведён им же на ханство, что Туклук Тимур принял ислам, причём, оказалось, что эмир Талик Дуглат, приближённый хана, владетель Кашгара, был обращён в мусульманство за три года до этого.

История возникновения могольского государства известна в общих чертах из других сочинений. В середине XIУ века территория Чагатайского государства распалась на две части: западную и восточную. В западной части - Мавераннахре в результате бесконечных междоусобий власть была захвачена тюркскими эмирами, тогда как ханы являлись только подставными лицами. В восточной части - Моголистане в этот период времени в среде эмиров также происходила борьба за власть. Самым сильным из эмиров был Буладжи Дуглат, который в 1348 г. привез в Аксу Туклук Тимура, об"явил его потомком Чагатая и заставил всех признать его ханом. 1/

Дальнейшая история вновь основанного государства излагается в "Тарих-и Рашиди".

После смерти Туклук Тимура ему наследовал Ильяс Ходжа хан, но власть в стране была захвачена Камар-ад-дином Дуглатом, который перебил восемнадцать сыновей Туклук Тимура и провозгласил ханом себя . Против него восстали эмиры других родов. Подробные выписки из "Зафар-намэ" рассказывают в деталях о походах Тимура на Моголистан. Под ударом войск Тимура оказывалась территория нынешней Киргизии. Опираясь на текст Йезди и дополняя его слышанными им преданиями о собственных предках, Мухаммед Хайдар в этом разделе даёт читателю изложение событий в Моголистане, благодаря которому мы получаем представление о стабилизации центральной власти в Моголистане при Туклук Тимуре, междоусобицах, последовавших за его смертью, и о влиянии дома Дуглатов, а также других крупных феодалов на дела государства, о борьбе ханов с крупными эмирами, например, назначение должности улусбеги не Камар-ад-дину, а семилетнему

1/Бартольд, В.В. Очерк истории Семиречья, Фрунзе 1943 г. стр. 65.

Худайдаду. Сведения этого раздела по истории Могольского государства скудны, но в общем достоверны и подкрепляются данными других источников.

Закончив выписки из Иезди 5-м походом Тимура в Моголистан[1], Хайдар в дальнейшем изложении опирался только на семейные традиции и это весьма сказывается. В части сочинения, где говорится о событиях конца XIУ - первой половины ХУ в.в., Хайдар либо вовсе не указывает дат, либо называет даты, не соответствующие более близким по времени сочинениям. Тем не менее эта часть "Тарих-и Рашиди" при сопоставлении с другими имеющимися источниками так называемого "тимуридского периода" оказывается при соответствующих хронолгических поправках весьма ценным источником по истории Киргизии указанного времени, ибо названная группа источников, посвящённая тимуридам, почти не касается событий в Моголистане.

В этой части "Тарих-и Рашиди" — единственный источник по истории могольского государства, включавшего в качестве основной своей части территорию Киргизии. Из него мы узнаём что новый период укрепления авторитета ханской власти наступил со вступлением на престол Хызр Ходжи, который, по Хайдару, был возведён на ханство Худайдадом Дуглатом. Согласно Хайдару, Хызр хан правил до 1420 года. Это неправильно, ибо из источников тимуридского периода известно, что в течение первой четверти ХУ в. на престоле Моголистана было поочерёдно по крайней мере три хана, да и сам Хайдар называет ханами сыновей Хазр-Ходжи: Шам Джехана, Наки Джехана и Мухаммеда.

I/ По другим источникам поход этот имел место в 1389 - 1390 г

Кроме того, Хайдар хорошо запомнил из рассказов своих родственников, что его знаменитый предок Худайдад посадил на ханство шестерых ханов, и перечисляет их: Хызр-Ходжа, Шам-Джехан, Накши Джехан, Мухаммед, Шир Мухаммед, Увейс.[1] Все эти лица упоминаются в других источниках того времени. Хызр-Ходжа, Шам Джехан, Мухаммед, Накши Джехан и Увейс в указанном порядке поименованы в Мин ши.[2] Шир Мухаммед назван в "Матла ас-саадайн" в период, непосредственной предшествующий Увейс хану. Однако Абд ар-Реззак Самарканди Шир Мухаммеда ханом не называет.[3] По "Тарих-и Рашиди", время правления их датировать нельзя. О времени правления Мухаммед хана сказано лишь, что он умер до 560 года хиджры /I455-I466,/, а относительно Шир Мухаммеда, которого Хайдар называет сыном последнего, замечено что он правил дольше, чем отец.

За смертью Хызр ходжи последовал новый период междоусобиц. Не лишено вероятности предположение, что новые креатуры Худайдада на ханском престоле пытались воспротивиться власти всесильного Худайдада. Хайдар говорит, что Хызр ходжа не только подтвердил, но и расширил привелегии дома Дуглатов. и особенно Худайдаду Улусбеги, как правителю государства и старшему в названном роде. Он многократно оказывал покровительство Худайдаду, - пишет Хайдар. Подобных замечаний относительно преемников Хызр ходжи мы не встречаем.

I/ С. 395 л.л. 458, л. 505

2/ По Мин Ши, Хызр умер в I399 г. После него правили:

Шам Джехан	I399 - I408
Мухаммед	I408 - I4I6
Накши Джехан	I4I6 - I4I8
Увейс	I4I8 - I428

3/ Это обстоятельство было отмечено еще Элиасом во вводных главах к его изданию перевода "Тарихи Рашиди" Росса - стр. 43

Интересно взятое из "Зафарнамэ", но переданное в собственном изложении, сообщение о завоевании могольским ханом Турфана и Караходжи незадолго до похода в Китай Тимура. Хайдар относит это событие ко времени Хызр ходжи; вероятнее, что в это время на престоле был Шам Джехан. Хызр Ходжа правил после длительного периода усобиц, принесших могольскому государству разруху. Он вынужден был заключить мир с Тимуром, скрепив союз брачными узами.

Хызр Ходжа прилагал большие усилия к подчинению полузависимых эмиров ханской власти. Он не имел достаточных сил. Шам Джехан правил тогда, когда страна уже на некоторое время получила передышку. Тимур был занят ведением военных операций в других странах, и Шам Джехан не опасаясь появления войск Тимура, мог двинуться на Турфан.

Ценны при сопоставлении с данными других источников сведения "Тарих-и Рашиди" о борьбе между Шир Мухаммедом и Увейсом, также не датированные Хайдаром. На эти междоусобия намекал Гияс-ад-дин Наккаш в известном "Дневнике посольства Шахруха в Китай" включённом в сочинение Хафизи Абру "Зубд-ат-Таварих". 1)

До совершенолетия Увейс находился при дяде - Шир Мухаммеде, [redacted], а затем бежал в район Турфана - Лоб Нора, где начал собирать силы для борьбы с Шир Мухаммедом. 2) Под давлением местных эмиров он вынужден был снова бежать оттуда в Туркестан. Гияс-ад-дин Наккаш называет в районе восточнее Юлдуза влиятельного эмира Мухаммед бека и его взрослых сыновей, правивших собственными уделами. Все они

---

2) С. 395 л. 48

1) Отдельное издание с переводом см. A persian embassy to China; being an extract from Zubdatu't Tawarikh of Hafiz Abru. Transl. by K.M. Maitra. Lahore, 1934

выступали против Увейс хана.[1] В Туркестане Увейсу удалось склонить на свою сторону правителя Нур-ад-дина, с которым он действовал в дальнейшем против Шир Мухаммеда. В этот период враждебные столкновения происходили, повидимому, на территории нынешней Киргизии, где находилась ставка Увейса и после провозглашения его ханом. Об одном из сражений Хайдар рассказывает подробно. Увейс хан напал внезапно на орду Шир Мухаммеда в полночь и до утра избивал всех попадавшихся под руку, однако Шир Мухаммед спасся, бросившись в речную заводь.[2]

Очевидно такого рода смут опасались послы Шахруха, проезжавшие по этим местам в мае месяце 1420 года. Гияс-ад-дин Наккаш писал: "Внезапно прибыло известие, что Увейс хан потребовал Шир Мухаммеда оглана, чтобы убить его. Куль Мухаммед[3] и некоторые другие могольские эмиры подняли поэтому мятеж против Увейс хана, и весь аил пришёл в смятение. Затем пришло известие, что смута успокоилась и эмиры изъявили покорность Увейс хану"[4].

Последнее надо понимать относительно, ибо из текста Хафизи Абру видно далее, что 20 июня того же года сыновья могольского эмира Мухаммед бека ограбили послов Увейс хана, направлявшихся в Китай.[5] Видимо Мухаммед бек не подчинился Увейсу.

1/ Наккаш, стр. 12

2/ с. 395 л. 48 б

3/ Наккаш стр. 12

4/ Там же. стр. 10

5/ Там же. стр. 12

Значительную роль в этих событиях играл Эмир Худайдад Дуглат, упомянутый Наккашем и Хайдаром. Кроме него, Хайдар называет в связи с указанными событиями Саида Али Дуглата, ~~внука племянника Худайдада~~, который в этот период побывал в Самарканде у Улугбека, причём последний якобы говорил ему: "...вы до тех пор будете посредником между нами и Шир Мухаммед ханом, пока между нами не будет заключён мир." Однако когда Саид Али прибыл в Моголистан к Худайдаду, последний направил его вместе с шестьюдесятью отборными дружинниками не к Шир Мухаммеду, а к его противнику - Увейсу, которому Саид Али в борьбе за власть оказал многочисленные услуги, за что получил существенные пожалования, уделы и титул гургана I/

==========

I/ Когда Увейс погиб, Саид Али воспользовавшись периодом междоусобиц, ~~[illegible]~~ пошёл на Кашгар, после трёхлетнего опустошения его окрестностей захватил город и двадцать четыре года, вплоть до своей смерти в 862 г. х. /ноябрь 1457 - 1458/, управлял этой провинцией, номинально выражая зависимость Исен Буке хану.
Хотя датировка Хайдаром некоторых событий первой половины XУ в. иногда оказывается ошибочной, в данном случае все приводимые им даты согласются между собой и соответствует другим источником. По Хайдару, Саид Али умер в 1457/1458 г.г., после 24-летнего правления Кашгаром, который он следовательно захватил в 1433-1434 г.г. Походы на Кашгар были начаты им за три года до этого, т.е. в 1430 - 1431 г.г. Это вполне согласуется с заявлением, якобы сделанным Саидом Али, Исен Буке перед походом: "Ныне исполняется четырнадцать лет как /Кашгар/ ушёл из наших рук" /л.55/, что соответствует данным других источников - см.Бартольд, Улугбек, стр.75.
Усмотренные Бартольдом /Улугбек, стр.88/ противоречия в датах вызваны ошибкой в переводе Росса, которым он пользовался. Ошибка Росса произошла либо в результате неточности переводчика, либо является следствием описки в рукописи, которой он пользовался.

В сочинении мирзы Хайдара получил освещение особо интересный период междоусобиц и усиления феодальной раздробленности после смерти Увейса, когда наступило время двоевластия.

Междоусобная борьба возглавлялась двумя группировками, каждая из которых имела в качестве номинального главы сына Увейса. Одна из партий, тяготевшая к оседлым районам, хотела поставить ханом младшего сына Увейса - тринадцатилетнего Юнуса. Во главе её стояли Мирак Туркман и Ирезан Барин. ~~Другие источники называют I-го /или 2-го?/ Дуглатом.~~ Эта группировка, побеждённая в междоусобной борьбе вынуждена была бежать из Моголистана и искать поддержки Улугбека в Самарканде /было уведено 300 семейств./ Последний воспользовался возможностью ослабить моголов и перебил большинство из них. Юнус был же отправлен к Шахруху.

Другая группировка, возглавлявшаяся неким Тимуром из турфанских уйгуров, тяготела к кочевому образу жизни, к кочевым районом страны.
Она поставила ханом старшего сына Увейса, Исен Буке.
С захватом власти в стране внутри этой группировки проявились противоречия, ранее отодвинутые на задний план ~~более острой~~ борьбой с группировкой Юнуса. Недовольство прочих эмиров вызывал Тимур, захвативший власть. Был составлен заговор, которым, видимо, руководил Мухаммед Шах Дуглат, сын Худайдада. Эмиры напали на Тимура, в присутствии Исен Буки хана и изрубили временщика в куски. Хан бежал. В дальнейшем, однако, между Исен Букой и Мухаммедом Шахом, а также упрочившимся к тому

времени в Кашгаре Саидом Али Дуглатом было достигнуто соглашение. Опираясь на военные силы Саида Али, Исен Бука снова занял ханский престол в Аксу. Он настолько укрепился, что начал совершать нападения на соседние районы Ферганы и Ташкента, в то время входившие в состав владений Тимурида Абу Саида.

Именно последнему принадлежала идея вызвать новое усиление феодальной междоусобицы в Моголистане отправкой туда Юнуса, долгое время жившего в Иране. ~~В пользование Юнус хану~~ В Моголистане Юнус хану ~~ему~~ удалось привлечь на свою сторону эмиров района Иссык-Куля - эмиров Кунджи и др. ~~Однако~~ Слишком явное тяготение Юнуса к чуждым степным тюркам традициям оседлого быта, создавало ему по началу сильную оппозицию. Юнус был вынужден считаться с кочевой знатью, господствовавшей в степях Моголистана. Однако сам он и , видимо, какая-то группа эмиров, в среде которых к концу XV в. появилась тенденция к закреплению земельных владений и переходу к оседлости, стремился к связям с соседними тимуридскими владетелями. Эта тенденция Юнуса проявилась особенно в том, что уже будучи ханом он сделал своей столицей Ташкент. В то же время сила кочевых традиций была настолько сильна, что Юнус хану, вопреки собственному желанию, как пишет Хайдар, приходилось проводить весенне-летний сезон в степях Моголистана для поддержания в этих районах авторитета своей власти, стабилизировавшейся на довольно значительный по тем временам период.

Хотя все сообщения "Тарихи Рашиди", как единственного и самостоятельного источника по истории Моголистана, ограничивающиеся вплоть до середины XУ в. в основном территорией современной Киргизии, очень важны, однако при освещении событий этого времени Хайдар нигде не упоминает о присутствии на территории Тянь Шаня киргизов. Наличие их здесь даже нельзя предполагать, исходя из текста сочинения. Только в связи с событиями, последовавшими за смертью Юнуса, можно подозревать о пребывании народа киргизов в этом районе. На рубеже XУ-XУ1 вв. на престоле могольского государства находился сын Юнус хана, Махмуд. Столицей государства при Махмуде, как и при его отце, оставался Ташкент, где обычно жил Махмуд. Махмуд возглавлял в основном группировку, тяготевшую к переходу на оседлый образ жизни; его младший брат - Ахмед, отделившийся от отца еще при жизни последнего, жил в Могольских степях и возглавлял группировку кочевников. Ахмед признавал верховную власть Махмуда, однако фактически в степных районах Моголистана власть Махмуда была скорее номинальной. Резиденцией Ахмеда была Аксу - старая столица могольских ханов. Практически существовали два самостоятельных могольских государства. Военных столкновений между братьями не было.

Имеются основания полагать, что киргизы составляли одну из сил, на которые опирался Ахмед. Это вытекает из следующих соображений. В начале XУ1 в. киргизы упоминаются в "Тарихи Рашиди" в районах их нынешнего обитания, причем автор не говорит ни о' каких перемещениях их в непосредственно предшествующий период. Из этого следует, что в период правления Ахмед хана в могольских степях киргизы кочевали на тех же землях, что и пятнадцать-двадцать лет спустя,

когда они впервые упоминаются "Тарихи Рашиди". Высказыва-
ние Хайдара о том, что киргизы были источником всех про-
исходивших в Моголистане смут, сделанное при изложении со-
бытий начала XУ1 в., должно быть отнесено не только к этим
годам, но и к непосредственно предшествующему периоду. Ме-
ду тем Хайдар, при описании военных мероприятий Ахмед хана
не называет киргизов в числе противников Ахмеда, как он де-
лает это несколько далее, например, относительно Мансура.
Очевидно киргизы, игравшие не просто заметную, но значитель
ную роль в жизни монгольских степей, были на стороне Ахмед
хана. Это подкрепляется и тем, что сын Ахмеда, ~~Султан~~ Ха-
лиль, бежал после смерти отца именно к киргизам, видимо
потому, что между последними и его отцом былитхорошие отно-
шения, и он мог рассчитывать на соответствующий прием. Как
видно из "Тарихи Рашиди", киргизы действительно не только
хорошо приняли ~~Султане~~ Халиля, но провозгласили его своим
"падишахом". А так как ~~Султану~~ Халилю было меньше тринадца-
ти лет[1], то своим провозглашением он был вероятно обязан
отцу. связям, налаженным с киргизами его отцом.

Видимо в расчете на поддержку киргизских и части мон-
гольских племен Ахмед бежал в 1484 году в Моголистан от ~~от~~
своего отца Юнус хана, занятого тогда борьбой с тимурид-
скими царевичами в Мавераннахре. Юнус хан не преследовал
беглецов, поскольку в Моголистане не осталось ни одного со-
перника из числа могольских хаканов.[2] Как говорит Хайдар,
Ахмед в течение десяти лет был занят борьбой за упрочение
своей власти в Моголистане.[3] Основными противниками Ахмед
хана в борьбе были феодалы родоплеменных группировок Арлат,
Джирас и Калуджи. Опираясь на часть монгольских и киргиз-

- - - - - - - - - - - - - - - - - -

1/Возраст Халиля определяется нами из сопоставления следую-
щих данных. По всем рукописям ИВАН в год смерти Ахмеда -
1503/1504гг его старшему сыну Мансуру было 16 лет /С 394
-л.45б; С 395 -л.84, В 648-л.68./, хотя Ross пишет -
девятнадцать лет - стр.123. При перечислении сыновей
Ахмеда, сделанном в нисходящем порядке, Мансур назван
первым, Халиль - шестым. Единоутробному брату Халиля —

ских племен, Ахмед к середине 90-х годов упрочил свою власть. Он пошел против рода Арлат и уничтожил его. Затем он обратил свои силы против рода Джирас, эмиры которого сохраняли независимость и оказывали сопротивление могольским ханам с тридцатых годов XУ века. Ахмеду удалось привести к покорности этот род и уничтожить главу его Султана Али. Длительная борьба с калуджами также завершилась победой Ахмеда. Калуджи бежали к калмыкам. На подвластной ему территории Ахмед преследовал оставшихся калуджей и в два года совершенно искоренил их. Главными из внешних врагов Ахмеда Хайдар считает калмыков и узбеков/казахов/"Он держал власть в Моголистане так прочно, что к границам Моголистана в течение семи-восьми месяцев не было подхода ни калмыкам, ни узбекам". 1/ В 1500-1502 гг. Ахмед пытался уничтожить независимое кашгарское владение Абу Бекра, однако последний оказал ему столь серьезное сопротивление, что Ахмед, попытавшийся было осесть в районе Янги Гисара - Кашгара, вынужден был отступить обратно к Иссык-кулю - Аксу. Во всех этих походах Ахмеда заметная роль принадлежала ~~видимо~~ киргизам, ~~так как~~ поскольку только они могли оказывать ему эффективную поддержку как в борьбе против сильных могольских феодалов, так и внешних врагов.

Когда узбекский хан Шейбани ~~стоял~~ усилился в Туркестане, ~~что~~ и его быстро возраставшая власть начала угрожать Махмуду, последний пытался оказать сопротивление имевшимися у него силами. Его сил оказалось недостаточно, и он

- - - - - - - - - - - - - - - - - -

1/С 395 л. 83.

просил помощи у младшего брата. В походе Ахмеда на Мавераннахр, для поддержки военных действий старшего брата и номинального верховного правителя Махмуда, принимали участие и киргизы. Братья понесли поражение. По возвращении в Аксу, Махмуд пытался было распоряжаться как хан. Но реальная власть здесь находилась в руках Ахмеда. В Аксу между братьями вспыхнула борьба, в которой принимали участие и сыновья их. Хайдар пишет, что Ахмед хан умер от отравления, но называет отравителем Шейбани. Возможно к этому был причастен брат Ахмеда Махмуд, который не надеялся при жизни Ахмеда упрочить свою власть в могольских степях. После смерти Ахмеда, Махмуд пытался задобрить его сыновей раздачей им уделов. Этим он также расчитывал возбудить распри для достижения собственных целей. Однако ему не удалось привлечь на свою сторону военно-кочевую знать Моголистана.

Уходя в поход на запад, Ахмед оставил правителем Моголистана, Чалыша, Турфана, Бая, Кусана и Аксу своего сына Мансура. Так как под Моголистаном разумелся район Иссык-куля, то Манаур правил всей подвластной Ахмеду территорией. С потерей могольским ханом района Ташкента эта территория фактически представляла собою все могольское государство, раздробившееся после смерти Ахмеда на ряд полунезависимых владений. Мансур в первые годы сохранял за собой только район Чалыша и Турфана. В Аксу сидел номинальный всемогольский хан Махмуд, который однако вскоре под давлением племянников перебрался в Ити-

кент, сохраняя еще на некоторое время район Аксу под своей властью. В районе Иссык-куля находились киргизские племена, к которым сначала бежал Халиль, бывший до того при дворе Мансура. Затем туда же бежал его брат Саид, находившийся перед тем при Махмуде.

В Бае и Кусане также правили полунезависимые отпрыски рода могольских ханов[1]. В 1504-1508 гг. на территории между Иссык-кулем, Ферганой и Аксу, т.е. примерно на нынешней территории Киргизии, происходили бесконечные стычки между Махмудом, Мансуром, Саидом и Халилем. Двое последних выступали вместе, опираясь на киргизские племена. В этих сражениях Саид и Халиль получили столь серьезные ранения, что "разум отказывался верить в возможность их выздоровления"[2]. В конце-концов, под давлением опиравшихся на киргизов Саида и Халиля, Махмуд был вынужден бежать в Мавераннахр, где по приказанию Шейбани хана он был со всей семьей казнен на берегу реки Ходженд.

Узнав о выходе из междоусобной борьбы Махмуда, Мансур двинулся из Чалыша и Турфана в целях разгрома киргизских племен, служивших опорой его мятежным братьям. Последние собрали всех киргизов и моголов и приготовились к бою в выбранной ими укрепленной местности Чарун Чалак[3]. В другом месте "Тарихи Рашиди" сказано, что сражение это происходило в Алма-Ата[4].

- - - - - - - - - - - - - - - - - - -

1/ В Кусане одно время, например, правил бежавший от Мансура его младший брат Бабаджак.

2/ С 395 л.127.

3/ С 395 л.89 По мнению Росса Чарун Чалак - Джерун, упоминаемый в походах Тимура, восточнее Сайрама, на Таласе. Во всяком случае, местность, в которой происходило сражение, находилась на расстоянии 15-18 дней пути к северу от Нарына л.128 б..

Ross, стр. 334 прим. 2

4/ С 395 л.127

Ниже нами приводится сокращенный пересказ описания этого сражения.[1/] Саид и Халиль собрали всех киргизов и моголов и подготовились к сражению. Они стояли в местности Джарун Джалак. Вскоре подошли войска Мансур хана. Воинственные и жаждущие битвы богатыри шли один за другим. Шли пехотинцы и ехали всадники. Двигались племя за племенем, иль за илем, отряд за отрядом. Оба войска стали друг против друга вечером и наблюдали заход солнца. Ночь прошла в приготовлениях к предстоящему сражению. Ни в том, ни в другом лагере никто не спал, готовясь к битве. На заре войска построились. Сгустились тучи, поднялся ветер. Войска стояли друг против друга . Первым, испросив разрешение у Саид хана, выступил Шейх Али бахадур. Он выехал перед рядами, вызывая на бой соперника. От Мансур хана выступил Кутлуг Мухаммед бахадур. После долгой борьбы победа стала склоняться на сторону Кутлуг Мухаммеда. Тогда с обеих сторон ринулись воины. Так началось сражение, окончившееся поражением братьев - Саида и Халиля.

Халиль бежал в Мавераннахр к Шейбани, и по его приказу был утоплен в реке Аксу. Непосредственным исполнителем казни в числе прочих лиц был дядя автора "Тарихи Рашиди", Саид Мухаммед Дуглат. После поражения в Чарун Чалаке Саид бежал за озеро Иссык-куль с отрядом в пятьдесят человек и занялся грабежом в этом районе. Вблизи р. Нарын Кочевало племя бахрин, к которому Саид хотел пристать, но его не приняли. Его отряд распался, а сам он после нескольких недель скитаний бежал в Андижан. Там он

- - - - - - - - - - - - - - - - -

1/Описание имеется в списках С 394 лл.48б-49 и В 648 лл.72б-73; его нет в списке С 395 л. 89. В рукописях Британского музея, которыми пользовался D. Ross оно также отсутствует. См. перевод Ross'a стр. 131.

был брошен в тюрьму, но ему удалось под видом каландара бежать в Кабул, где он был хорошо принят двоюродным братом Бабуром.

Разгромленные Мансуром киргизские племена были частью переселены им в Чалыш и Турфан, частью рассеялись. В междоусобную борьбу братьев постоянно вмешивался правитель Кашгара Абу Бекр Дуглат. Частые набеги его войск на стоянки киргизов и моголов привели к тому, что ни моголы, ни киргизы "не осмеливались приблизиться к Кашгару ближе чем на два - три месяца пути"[1] и были причиной беспорядочного состояния моголов и киргизов.[2] От войск Абу Бекра эти племена бежали в различных направлениях. Киргизы "лесные /дикие/ львы Моголистана" не смогли оставаться здесь и ушли в Чалыш[3]. После сражения в Чарун Чалаке киргизы были частью перебиты. Однако даже в период наибольших успехов Мансура и Абу Бекра, ~~каждого со своей стороны~~, значительная часть киргизов продолжала жить в районе Иссык-куля.

В Чалыш и Турфан с моголами ушла лишь незначительная часть киргизских племен, ибо здесь же Мухаммед Хайдар пишет:"Все моголы держались у Чалыша и Турфана. Киргизам он /Абу Бекр-Н.Т./ оставил этот берег Иссык-куля".[4] Видимо "уничтожение"[5] многих киргизов, вынужденных отдаться под покровительство Мансур хана, а также переселенных им насильно, не приняло больших масштабов, и основная масса их

- - - - - - - - - - - - - - - - -

1/С 395 л.236
2/С 395 л.131 б
3/С 395 л.192-192б
4/С 395 л.236
5/Киргизов/Мансур хан/ заманил к себе хитростью и многих из них перебил С 395 лл.252-253.

продолжала оставаться на Иссык-куле, и в долине р. Чу.. Это видно из того, что непосредственно после сражения у Чарун Чалака Саид хан встретил в районе Нарына человека, который двигался в прямо противоположном направлении, собираясь пристать к киргизам.[1]

К 1510 г. киргизы оправились от нанесенных им поражений. Хайдар говорит, что "с 1510 года киргизы сделали невозможным ни для одного могола проживание в Моголистане".[2] В 1510-1512 гг., пользуясь временным прекращением экспедиций Абу Бекра и Мансур хана в район Иссык-куля, киргизские племена стекались сюда с разных сторон, где они укрывались от вторжений соседних правителей, и к 1514 г. составляли в районе Иссык-куля весьма внушительную силу. Киргизы кочевали в эти годы на территории нынешней Киргизии. Районы их кочевий доходили на востоке до владений Мансура, включавших Уч, Аксу, Бай, Кусан, Чалыш и Турфан. Южным соседом киргизов был Абу Бекр Дуглат, владевший Кашгаром, Янги-Гиссаром и Яркендом.

В 1514 году киргизы во главе с Мухаммедом приняли активное участие в борьбе могольского хана Саида против Абу Бекра. Саид хан, двигаясь из Андижана, проходил по территории нынешней Ошской области. Киргизы, против которых в предшествующие годы Абу Бекр совершал неоднократные походы, встали на сторону Саида. Очевидно в деле присоединения киргизских племен к войскам Саида играло важную роль и то обстоятельство, что в 1504-1508 годах Саид находился при своем брате Халиле - "падишахе" киргизов. Киргизы присоединились

1/ С 395 л.127
2/ С 395 л. 280.

к войскам Саида в то время, когда последние в течение двух месяцев стояли лагерем между Кашгаром и Яркендом, ожидая выступления Абу Бекра для решительной битвы. В это время "из Моголистана прибыл Мухаммед Киргиз с киргизским народом".[1] За обещанную им помощь Саид одарил киргизов многими подарками.

Мухаммед Киргиз предложил Саиду, что он отправится с отрядом киргизов в рейд к Яркенду для того, чтобы узнать размеры действительных сил Абу Бекра у столицы. Саид одобрил его предложение и направил в помощь ему нескольких "почтенных лиц".[2] Отряд киргизов напал и разграбил Арслан Баг, в двух фарсахах от Яркенда. Мухаммед Киргиз привез сведения о том, что Абу Бекр собирает армию, но пока что не имеет достаточных сил для сопротивления. Узнав об этом, Саид хан решил двинуться на Яркенд в обход Кашгара и Янги Гисара. Войска Саид хана не имели орудий для штурма яркендской цитадели и могли расчитывать лишь на захват города в результате долговременной осады.

Под Яркендом киргизы в составе войск Саид хана стояли лагерем в 10 фарсахах от Янги Гисара, по дороге на Яркенд. Несмотря на неоднократные стычки отдельных отрядов, полной блокады Яркенда организовать не удалось, и город не сдавался. Тогда было решено штурмовать Янги Гисар. В захвате Янги Гисара, затем Кашгара и Яркенда, киргизы продолжали принимать деятельное участие, хотя подробности этого в "Тарихи Рашиди" не излагаются. За заслуги в этих операциях Саид хан наградил Мухаммеда Киргиза ценными подарками. Пришедшие с Мухаммедом киргизы захватили большую добычу

1/ С 395 л. 230
2/ Там же

во время ~~неописуемого~~ грабежа в Кашгаре, продолжавшегося два месяца.

Активное участие киргизов в захвате Кашгарской провинции значительно увеличило их авторитет, и в 1515-1516гг об"единившиеся вокруг Мухаммеда киргизы совершали нападения на города Ферганы и Мавераннахра - Туркестан, Сайрам, Ташкент. Они считались вассалами Саида. Шейбаниды безуспешно пытались отразить эти набеги. В борьбе с Мухаммедом Киргизом принял участие правивший в Туркестане Абдулла султан, сын узбекского/Кунджи /Кучум хана. После очередного набега киргизов на этот город, Абдулла атаковал со своим отрядом киргизов. В завязавшемся сражении Абдулла был разбит и захвачен в плен, большинство его сторонников перебито. Через день Мухаммед Киргиз отослал, однако, Абдуллу султана с оставшимися в живых обратно в Туркестан. Саид хан, лелеявший мысль о подчинении Мавераннахра, был разгневан своеволием вассала Мухаммеда Киргиза и осенью 1517 г. собрал войска для похода на киргизов.

Как пишет автор "Тарихи Рашиди", этот поход был организован для борьбы с "неверными" киргизами, грабившими мусульман соседних стран. Основные силы были собраны в Кашгаре. Войско шло тремя подразделениями: авангард возглавлял Ходжа Али бахадур, из бахринов; Саид хан с основными силами двигался в направлении Барскауна; Айман ходжа, младший брат Саида, с остальными отрядами шел через Джауку. Ходжа Али по пути захватил врасплох небольшой отряд киргизов, от которых он узнал, что основные силы их располагаются лагерем на берегу озера Иссык-куль при впадении в него реки Барскаун. Он послал с сообщением об этом к Саид хану, прося его поспешить с основными силами войсками к месту расположения киргизов, чтобы

ложения киргизов, чтобы внезапно напасть на них.

Быстро пройдя остающееся расстояние, войска хана в полдень подошли к выходу из ущелья Худжира, откуда открывался вид на стоянку киргизов. Саид хан, выехав на рекогносцировку, увидел вдали юрты и пасущийся скот киргизов. Ночью войско спустилось в долину, где была произведена перегруппировка сил. По четыре человека от каждого десятка были оставлены в центре; остальные шестеро - выделены для атак с флангов. За ночь все подготовились и вооружились, а с восходом солнца атакующие бросились на киргизов под звуки труб, барабанов и цимбал. Центр войска оставался на месте, поддерживая нападавших. К полудню киргизы были побеждены. Мухаммед Киргиз был взят в плен братом командующего авангардом. Саид хан заточил Мухаммеда Киргиза, поручив надзор за ним самому крупному после себя лицу в государстве - улусбеги Саид Мухаммеду Дуглату. Были захвачены отары киргизских овец, их кони и верблюды. Хотя пленные киргизы впоследствии были отпущены на свободу, однако вероятно много киргизов было побито. Это видно из сообщения, что Саид учинил над киргизами "то же, что они над мусульманами, и даже больше того, что с ними делали киргизы". 1/

Несмотря на победу в сражении, основная цель похода 1517 г. Саид ханом все же достигнута не была. Хотя вождь киргизов Мухаммед был захвачен в плен, киргизские племена после ухода войск могольского хана снова об"единились, продолжая господствовать в районе Иссык-куля. Могольскому хану не только не удалось добиться подчинения киргизов,

- - - - - - - - - - - - - - - - - -

1/С 395 лл.270-270об

но приходилось опасаться, что усиление киргизских племен будет угрожать его собственной власти. В "Тарихи Рашиди" говорится, что в течение 1517-1522 гг. киргизы, которые все это время не имели вождя, нападали на города Мавераннахра.[1] Кроме того, обособление района Иссык-куля нанесло серьезный ущерб экономике могольского государства, ибо снабжение Кашгарии зависело от поставки продуктов животноводства района Иссык-куля. Кашгария не имела достаточно пастбищ. Хайдар пишет, что "стада и табуны так размножились, что в горах и долинах Кашгара не оказывалось достаточных пастбищ".[2] В погоне за ними приближенные хана соперничали друг с другом. В частности особенно домогались возглавить поход сановники - Саид Мухаммед Дуглат и Ходжа Али бахадур. Внешней стороной этой борьбы было стремление указанных сановников утвердить в качестве номинального командующего того могольского принца, которого каждый из них рассматривал как исполнителя собственных замыслов. Саид Мухаммед добивался утверждения Рашида, старшего сына Саид хана. Постоянным наставником при нем был племянник Саид Мухаммеда, наш автор - мирза Хайдар. Через последнего Саид Мухаммед предполагал извлечь выгоды лично для себя.[3] Ходжа Али выдвигал кандидатуру Баба султана, сына Халиля, возглавлявшего племена киргизов в 1504-1508 гг. Ходжа Али являлся атабеком /воспитателем/ этого юного царевича и рассчитывал на то, что имя Баба султана обеспечит влияние в среде киргизов, успех похода и собственное обогащение. Ходжа Али говорил Саид хану, что если будет дано распоряжение /ярлык/, то он, взяв Баба султана, направится в Моголистан, т.е. в данном случае в район Иссык-куля, и овладеет этим районом и приведет киргизов к повиновению /"устроит дела киргизов"/.[4]

1/С 395 л.275 б.
2/С 395 л.280
3/Насколько Рашид тяготился этой опекой видно из того, что едва придя к власти, он казнил Саид Мухаммеда и принудил мирзу Хайдара бежать.
4/С 395 л.276.

Победе партии Саид Мухаммеда в этой борьбе способствовала смерть Ходжи Али.

Ввиду неудачи прежних попыток подчинить киргизов власти могольского хана, на этот раз было решено действовать различными обещаниями. Мухаммеда Киргиза после четырех лет заточения выпустили из тюрьмы и назначили эмиром киргизов[1] с условием из"явления им вассалитета могольскому хану.

Когда войско подошло к району Иссык-куля, вперед были высланы отряды под командованием Мухаммеда Киргиза. Судя по "Тарихи Рашиди" - единственному из известных нам источников, освещающему поход 1522 года против киргизов, Мухаммеду Киргизу удалось привлечь на свою сторону большинство киргизов, хотя некоторые бежали на окраины Моголистана. На зиму войско стало лагерем в Кочкоре.[2] Признание частью киргизов власти могольского хана было вынужденным и поэтому мало надежным. Рашид, могольские эмиры и Мухаммед Киргиз в течение двух лет во главе отрядов совершали рейды из Кочкора в различные уголки Моголистана для того, чтобы вернуть разбежавшихся киргизов в районы их кочевий. Хайдар пишет, что им удалось"привести обратно рассеявщихся киргизов".[3]

Киргизы ... Тарихи ...

В течение двух лет Саид хану удавалось поддерживать свою власть в районе Иссык-куля, однако уже в 1524 году положение могольских отрядов стало ненадежным. Киргизы

1/С 395 л.280 б."Мухаммеда Киргиза освободили от оков и дали ему пост эмирства над киргизами"-мансаби амарати киргиз гаданида.

2/Кочкор - река, впадающая в р.Чу.Долина ее расположена к юго-западу от озера Иссык-куль.

3/С 395 л.283.

стремились привлечь к себе в качестве союзников казахов во главе с Тахиром. Саиду удалось снова захватить в плен Мухаммеда Киргиза. Это однако не остановило ухода киргизоа от Рашида Хайдар, которому Саид поручил наблюдать за порядком в этом районе, пишет, что несмотря на все его усилия, он был не в состоянии умиротворить киргизов, которые разбегались и вновь появлялись в самых отдаленных углах Моголистана, где они присоединялись к Тахиру[1].

Под давление киргизов и казахов Рашид султан в конце-концов бежал из Кочкора в Ат-Баши. Пришедший с подкреплением хан сумел только немногих оставшихся киргизов привести через Бумгал в Ат-Баши.

Пользуясь разногласиями между киргизами и казахами, Саид хан в 1526 году организовал новый поход против киргизов. Описывая вторжение войск могольского хана в район расселения киргизов, Хайдар пишет так: Когда мы достигли Ак-Кумаса, хан послал меня с отрядом в 5000 человек сопровождать Рашид султана против киргизов, которые тогда были в Арыш Ларе. Прибыв туда, мы нашли их лагерь и юрты еще стоящими. Было ясно, что они недавно покинули стоянку и бежали: кругом валялись их оружие и пожитки. Мы решили, что они узнали о нашем приближении. Продвигаясь вперед, мы проходили мимо тел людей и коней раненых или убитых стрелами. Валялось множество сломанных стрел. После тщательных поисков мы нашли полуживого человека, от которого узнали, что из Кусана пришел Бабаджак султан и напал на киргизов, что за три дня до нашего появления произошла жаркая битва, окончившаяся поражением Бабаджак султана. Оставив свои семьи у узбекам, киргизы бросились преследовать Бабаджак султана.[2]

1/С 395 л.286 б.
2/С 395 лл.289б-290.

Хотя во время этого похода моголам удалось захва - тить много скота, все же поход, в общем, оказался мало успешным. Рашид "из-за противодействия киргизов" вынужден был в том же 1526 году вернуться в Кашгар. На следующий год Тахир хан увел киргизов, остававшихся в Ак-Баши с гур тами коней, которых моголы оставили в районе Иссык-куля. 1/

Последний раз киргизы в -"Тарихи Рашиди" упоминаются в связи с событиями 1529 года, когда они вновь отдалились от Тахир хана 2/.

Хотя в силу феодальной раздробленности киргизы не имели государственных об"единений, которые позволили бы им упрочить свою независимость, тем не менее к середине XУ1 века они не только не зависели от правителей могольского улуса, но сами в значительной мере определяли судьбы моголов. Это нашло отражение в "Тарихи Рашиди"."Хотя киргизы,-писал Мухаммед Хайдар в последних написанных им строках своего труда,- тоже могольское племя, но ввиду большой вражды которую они питали к хаканам, они отделились от моголов. Все моголы приняли ислам и вошли в состав мусульманских народов. Киргизы же остались неверными и поэтому вышли из состава моголов. Из-за этого разногласия случилось так, что моголы стали самым отдаленным и малочисленным народом". 3/

Таким образом, если при изложении ранней истории Моголистана киргизы в "Тарихи Рашиди" не упоминаются во-все, то в связи с событиями первой четверти XУ1 в. они

- -

1/ С 395 л.290.
2/ С 395 ~~л.С 395~~ л.296 б.
3/ С 395 л. 1025

фигурируют как основное население Моголистана - от долины реки Талас на западе до Чалыша и Турфана на востоке, от заилийских степей на севере до Кашгара на юге. Основной территорией их расселения был район Иссык-куля, но в зависимости от различных условий их племена перемещались то западнее - на Талас, то восточнее - в район Турфана. Киргизы в начале XУ1 века господствовали в могольских степях, оттеснив моголов в Кашгарию. При появлении военных сил, направлявшихся могольским ханом Саидом, киргизы уходили, рассеивались "и снова появлялись в самых отдаленных частях Моголистана".

Кроме сообщений о взаимоотношениях киргизов с могола ми и другими соседними народами "Тарихи Рашиди" дает некоторый материал по общественному устройству киргизов в XУ1 веке. Из "Тарихи Рашиди" мы узнаем, что в начале XУ1 века у киргизов существовало феодально-государственное об"единение, во главе которого стоял один из представителей дома могольских ханов Халиль султан, которого киргизы "избрали на падишахство". Кроме того, у киргизов имелся собственный правитель Мухаммед, который считался эмиром киргизов. При описании подготовки похода Рашид султана в 1522 г. с целью покорения киргизов и присоединения территорий занимаемых их кочевьями, к владениям своего отца, правившего в Кашгаре, Мухаммед Хайдар отмечает еще одну деталь общественного устройства киргизов в тот период. Он пишет, что формально номинальным главой похода был назначен Рашид, сам автор был при нем наставником и командующим военными силами, Мухаммед Киргиз назначен эмиром киргизов, мирза Али Тугай - улусбеком. Это показывает, что в могольском государстве было несколько улугбекств-губер-

наторств. Во главе их стояли улугбеки, над последними - главный улусбеги, своего рода премьер-министр./Эту должность занимали по наследству представители дома Дуглатов/. Киргизия была одним из улугбекств, но в отдельные периоды, как часто бывает в феодальных государствах, существовала самостоятельно как независимое владение. В период, о котором идет речь, улусбек Киргизии, назначенный могольским ханом, выступал как представитель центральной власти при правителе - Мухаммеде Киргизе.[1] Рашид султан был наместником могольского хана Мухаммед Хайдар, как командующий военными силами, и Али Тугай, как улусбеги исполняли примерно одни и те же функции, что вызывало соперничество названных лиц. Каждый старался подчинить своему влиянию юного Рашида, почему в дальнейшем Хайдар, видимо потерпевший поражение в этом соперничестве, с такой ненавистью говорит об Али Тугае.[2]

Хотя в "Тарихи Рашиди" упоминается имя лишь одного киргизского феодала, однако факт существования у киргизов в конце XУ - начале XУ1 вв. многочисленной феодальной знати не вызывает сомнения. Феодальная киргизских племен знать была знакома с традициями господства, с богатством и роскошью./Например, в числе ханских подарков Мухаммеду Киргизу перечисляются пояса, вазы, кубки из золота, серебра и др./

В "Тарихи Рашиди" можно найти материалы о набегах, сражениях, перекочевках и других сторонах быта и условий жизни киргизов, что представляет значительную ценность.

- - - - - - - - - - - - - - - - - -

1/В другом месте автор "Тарихи Рашиди" говорит:"Мирза Али Тугай был назначен эмир-ал-умара /верховным эмиром/, а Мухаммеду Киргизу было дано эмирство над киргизами". С 395 л. 96 б.

2/С 395 л. 99

Таким образом, рассматривая "Тарихи Рашиди" как источник по истории киргизов и Киргизии, можно сказать следующее. Во-первых, это единственное дошедшее до нас персоязычное сочинение, посвященное специально истории государства, занимавшего в основном территорию Тянь-Шаня, т.е. современной Киргизии. Оно дает возможность проследить государственно-политическую жизнь этой страны с начала XIУ до середины ХУ1 века, причем по мере приближения к эпохе жизни автора сведения, сообщаемые им, становятся все разнообразнее и обстоятельнее. Во-вторых, оно - первое сочинение, в котором содержатся наиболее ранние сведения о тянь-шанских киргизах, об их быте, жизни и истории взаимоотношений с соседними народами и государствами в течение целого периода. Все это делает "Тарихи Рашиди" лучшим источником по истории тянь-шанских киргизов и их страны до середины ХУ1 века. Но, к сожалению, с этой точки зрения оно пока очень мало исследовано, как и, впрочем, и сама история киргизов и их страны÷÷.

3050

3050

Институт языка, литературы и истории
Отдел рукописей
№ 3050
Кол. ФАН СССР им. Ленина

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Перевод из Тарихи Рашиди и статья о нем Туманович.

УПП № 1 УЗОС г. Ташкент, Арт. 1063. ц. 2 р. 15 к.

Материалы... Инв. №5050

л. 41об. РАССКАЗ О НАЧАЛЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ХЫЗР ХАНА ИБН ТУГЛУК ТИМУР-ХАНА.

Прежде всего следует упомянуть, что Хызр Ходжу хана - младшего из сыновей Туглук Тимур хана, когда он был еще в утробе матери, спасла от притеснений Камар-ад-дина Мир Ага, дочь Эмира Худайдада. Когда Хызр Ходжа достиг двенадцатилетнего возраста, /его сторонники/, боясь Камар-ад-дина, помогли ему бежать из Кашгара. Эмир Худайдад хотел, чтобы его сопровождали доверенные люди. Мир Ага удержала /его от этого/ и
л. 42. сказала: "Не посылай с ним никого из своих приближенных, так как когда /Хызр/ хан станет ханом, он этих людей волей-неволей почтит доверием. Коль скоро он их почтит своим доверием, они станут твоими врагами и врагами твоих детей. Они /эти люди/ будут думать, что народ их не уважает и /про них/ говорит, что, мол, они - прежние твои нукеры. Поэтому они обратятся к враждебности. Вместо кого-либо из своих приближенных отправь /с ним/ чужеземцев". После этого /Худайдад/ направил с /Хызр ханом/ двенадцать отобранных людей. Каждый из них стал /впоследствии/ эмиром и поныне живы их /потомки/. В числе их был ...[1]. Из его рода происходят эмиры Итарджи[2]. Другой был купец из Хорезма. Эмиры Кунджи[3] - из его рода. Третий - охотник из Джалиша. Его потомки тоже стали эмирами с лакабом Кушчи,

---

1/ ارجکراک

2/ ایتارجی

3/ کونجی

но их называют кукельташ.[1] Это - те, что достигли эмирства. Остальные двенадцать человек стали высшими чиновниками.

В общем, они /отобранные Худайдадом лица - Н.Т./ отвезли Хызр Ходжу хана в горы между Бадахшаном и Кашгаром. Так как разведчики эмира Камар-ад-дина узнали про это, они /Хызр Ходжа и сопровождающие/ бежали из тех гор. Прибыли в горы Хотана. Так как там они тоже опасались /за свою безопасность/, то направились к желтым уйгурам.[2] Там они провели двенадцать лет.

Когда Камар-ад-дин умер, народ стал требовать хана. Эмир Худайдад послал человека. Тот привез Хызр Ходжу из тех пределов /из Хотана/. Люди собрались и избрали /его/ ханом, и дела[3] Могулистана приобрели новый блеск. /Хызр Ходжа/ заключил мир с эмиром Тимуром. Он /Хызр/ закрепил его, отдав Тимуру Тевакуль Ханым, которая была одной из достойнейших обитательниц ханского гарема.

В "Зафар-намэ" также сказано /нижеописанное/. /Подробное/ изложение длинно,- краткое содержание таково:

Во время правления /Тимура/ /Хызр хан?/ начал священную войну против Китая. Лично руководя военными л. 42об. действиями, он завоевал Турфан и Караходжу, входившие в состав Китая и являвшиеся важнейшими /городами/ тех пределов, и обратил /население/ в ислам, так что и теперь они /эти местности/ являются обиталищем ислама.

1/ كوكلداش

2/ سارىغ ايغور

3/ مهمات

Там находится столица могольских хаканов после Кашгара. Говорят, что во время той священной войны те владения[1] были разделены согласно священному шариату. На долю хана пришлись...[2]

Целью хана было прославить государство ислама Туклуг Тимур хана. В его время умер Эмир Тимур.

В "Зафар-намэ" написано, что после того как Эмир Тимур выполнил свои намерения в отношении государств Запада, севера и юга, он обратился к восточным странам. Крупнейшая из них - Китай. Тимур собрал войска. Изложение этого /похода/ длинное. Конспект его /нижеследующий/: Он собрал восемьсот тысяч воинов и дал войску семилетний провиант, как /ранее/ было дано войскам Ирака и Рума. Так как между Китаем и Мавераннахром мало населенных местностей, то после того как было собрано обильное количество провианта, он /Тимур/ отдал приказ, чтобы на каждого человека /дополнительно/ взяли бы по две породистых коровы и две породистых козы /с тем, чтобы/ когда у них /воинов/ кончатся припасы, то станут доить /коров и коз/, а когда кончится молоко,- самих животных употребят в пищу. Подготовившись таким образом он /Тимур/ выступил из Самарканда. На зиму он расположился лагерем[3] в Туркестане. К Хызр Ходже хану он послал человека /сказать/, чтобы они /жители Могулистана/ постарались бы сколько возможно во время сева и поставили бы войску достаточный провиант.

1/ ممالك
2/ بك اطلس و بك كاه كبود C, D - T كاو
3/ قيشلاق فرمود

Я часто слышал от своего отца /да осветит Аллах его прах/, что в начале весны в Кавакеб-тепе,[1] известном месте Моголистана, был получен первый кумыс. По старому могольскому закону и обычаю в тот день сделали праздник. Эмир Худайдад /как раз/ держал перед /Хызр?/ ханом чашу кумыса. Когда один из вельможных столпов государства известил о /прибытии/ посла эмира Тимура и доложил о содержании тех /вестей/, что принес посол. Он сказал: "Теперь /нам/ трудно придется, так как /у нас/ нет сил противостоять /Тимуру/...[2] Придется платить харадж". Чаша кумыса упала из рук /Хызр/ хана от этой мысли.

Эмир Худайдад сказал: "Сейчас надо выпить чашу спокойствия в смысле этого /бейта/: "Завтрашнее горе огорчает сегодня. Лучше мне оставить завтрашнее дело на завтра". Он продекламировал и /сказал/: "Говорят, если кинуть яблоко в небо, то пока оно упадет обратно, великий бог окажет сто милостей. А сколько еще милостей окажет великий бог до будущего года! Нужно этот момент хорошо провести /а там видно будет/!". Он еще не кончил говорить как /все/ увидели стремительно приближавшегося с другого берега[3] всадника в белой одежде на черном коне. Так он доскакал до того места, где находятся хала и хана.[4] Обычно там спешиваются с коня. Он же также стремительно промчался далее и достиг площади, где народ

1/ کول توبه T کوک توبه C u D کواک تپه

2/ قوت مقاومت نباشد قولانه و سالانه درین داده

3/ ارکنار کرماس

4/ Свободное пространство с постройками, где спешивались всадники, род заставы.

сидел рядами. Ясаулы бросились со всех сторон, чтобы удержать и остановить его; он прорвался столь же стремительно, приблизившись к хану прокричал: "Эмир Тимур умер в Отраре", и также поспешно ускакал. Сколько ни кричали ему:"Остановись, подтверди сказанное". Он не обратил внимания и быстро исчез. Следом за ним послали людей. Сколько они ни спешили, его не догнали. Кроме этой новости ничего не было известно /относительно смерти Тимура/. Через сорок пять дней пришло сообщение, что эмир Тимур умер в Отраре. Известие /всадника/ подтвердилось. /Хызр/ хан освободился от горя и тягости.

л. 43б.

/Хызр/ хан родился до 770 года хиджры /август 1368-июль 1369/. Упомянутые события имели место в 807 году хиджры[1] /июль 1404 - май 1405/. Хызр Ходжа хан умер через несколько лет после эмира Тимура. Аллах всеведущ!

Когда хан укрепился на троне ханства и престол султанства, самые основы ханства, которые пошатнулись из-за господства эмира Камар-ад-дина и властвования эмира Тимура, обрели прочную форму. Старые законы и обычаи, которые было уничтожили, снова были восстановлены. /Хызр Ходжа/ возобновил и привел в порядок все дела своей страны и приказы столпов государства. Из этого числа одним из важных дел было дело эмира Худайдада. Во времена дедов эмира Худайдада, которые жили в эпоху Чингиз-хана, последний дал семь пожалований, которые называются

1/ В этом месте в основной рукописи С 395 - пропуск, восполняемый рукописями Д и Т

ортобуз.[1] Эти семь пожалований[2] нижеследующие: первое- барабан;[3] второе - знамя, по тюркски называется туман-туг и накара;[4] третье - двум из своих приближенных /дед Худайдада/ мог дать кушун-туг,[5] а кушун-туг означает чар-бар туг; четвертое - они /предки Худайдада/ носили доспехи /хана/, в ханском меджлисе, а обычай могольский таков, что кроме хана никому другому нед дозволяется брать его колчан;[6] пятое - привилегия во время ханской охоты;[7] шестое - /дед Худайдада/ являлся эмиром всего могольского улуса и в фермане имя его употреблялось как "сардар могольского улуса; седьмое - то, что во время дивана прочие эмиры сидели от хана далее чем он на длину одного лука. Семь пожалований, которые Чингис хан дал ему в ортобуз - эти. Когда эмир Буладжи[8] привез Туглук Тимур хана из земли кипчаков, ему /эмиру Буладжи/ были пожалованы ханские привилегии, которые уже упомянуты, и еще пожалованы дополнительно две привилегии так что всего стало девять.

л. 44

Первая из дополнительных - та, что эмиров кошуна, то есть любого из эмиров, который имеет в своем распоряжении 1000 нукеров, он мог уволить или определить на должность, не справшивая хана и не нуждаясь в распоряжении хана; вторая - /та, что/ из поколения в поколение потомков

1/ اوروتوبور ortobuz - кирг. "наше пользование".
2/ Рук.Осн. - пропуск.
3/ طبل
4/ تومان توغ و نقاره
5/ قوشون توغ
6/ Рук.Осн.-далее пропуск, восполняемый рукописями Д и С.
7/
8/ Сын эмира Худайдада.

эмира Буладжи не наказывали пока они не совершат девять преступлений. Когда же кто-либо /из них/ совершит девять преступлений,его привезут на допрос на двухлетнем белом коне. Под ноги коню будет постелен белый войлок для возвеличения /всадника/. Ответы его будет хану передавать барлас, а слова хана спускать к нему /другой эмир/.[1] В таком порядке будет проходить допрос и суд, и /если/ он будет заслуживать казни, то, после подтверждения девяти преступлений, сделают кровопускание из главной артерии его руки. Два упомянутых эмира /стоя/ с двух сторон будут наблюдать как вся кровь вытечет из его тела, и он умрет. Тогда эти два эмира с плачем в том же порядке отвезут его тело.

/Туглук-Тимур/ скрепил /своей/ подписью ферманы на эти девять пожалований. Ту пометку Туглук-Тимур хана я видел, так как она осталась в Бухаре в руках моего отца, да осветит Аллах его могилу, но во время Шахибек хана она исчеала. Она была написана по-могольски, могольскими буквами. Я слышал, что в конце ее по-могольски было сказано, что она написана весной года свиньи в Кундузе. Это приводили в виде доказательства, что под властью Туглук-Тимур хана были территории, включая Кундуз. Никто кроме этих сведений о хане ничего другого не знает. Однако об этих обстоятельствах я сделал выписки из "Зафарнамэ", и в этой книге пересказал то, что написано.

1/

Итак, когда Хызр Ходжа хан, который с помощью эмира Худайдада, сына эмира Буладжи, /выбрался/ из той страшной бездны - спасся от эмира Камар-ад-дина - и сел на ханский престол, он также изволил возобновить права /своего/ почтенного отца. Он многократно оказывал покровительство эмиру Худайдаду и к девяти вышеназванным пожалованиям прибавил еще три новых, так что получилось двенадцать.

Одна - то, что в день праздника, /когда/ три ханских ясаула верхами выравнивают ряды /присутствующих/, один из ясаулов эмира Худайдада стоял справа от гургана /Хызр хана?/, держа в руках пиалу хана; слева стоял /ясаул/, державший пиалу эмира Худайдада. Эти две пиалы предназначались специально для хана и для эмира Худайдада.

Его отличали также /прикладыванием/ печати: там, где кончается текст, эмир Худайдад мог прикладывать печать. А над этой строкой прикладывал печать хан.

Скрепленные печатями ферманы, содержащие эти двенадцать пожалований Хызр Ходжа хан подписал на имя эмира Худайдада. Эти двенадцать пожалований после эмира Худайдада перешли к его сыну эмиру Мухаммед шаху Гургану. После эмира Мухаммед шаха - к его брату эмиру Сеид Али Гургану. После него - его сыну Мухаммед Хайдар мирзе Гургану. После него - его сыну Мухаммед Хусейн мирзе Гургану. А этот Мухаммед Хусейн мирза есть отец вашего покорного слуги Мухаммеда Хайдара. Среди друзей я из-

вестен как Мирза Хайдар. После смерти моего отца, да осветит аллах его прах, пожалования перешли к моему дяде - Сеид Мухаммед мирзе. Султан - мученик, Султан Саид хан ибн - Султан ахмед хан, да осветит аллах его прах, определил моему дяде эти пожалования. Рассказ об этих обстоятельствах будет изложен во второй тетради этой истории "Тарих-и-Рашиди".

Завершение этого исполненного дела, начало которому было положено до 625 года, /дек.1227-нояб.1228/, то есть во времена Чингиз хана и было закончено до смерти хана / / и убийства моего дяди, которое произошло в новолуние месяца мухаррама 540 года /июль 1242 года/. Когда кончилась эпоха /предшественника Рашид султана/ и очередь ханствовать пришла к султану Рашиду, он заменил законы дедов на совершенно противоположные обычаи. Благодарение творцу-создателю, что когда дошла очередь до меня, он сотворил меня свободным от рабства, не сделал меня нуждающимся в ханстве, так как мне пожалована привилегия аллаха, чьи милости безграничны и который безгрешен...[1/]

1/ Далее следуют обращения автора к аллаху.

РАССКАЗ О МУХАММЕД ХАНЕ СЫНЕ ХЫЗР ХОДЖИ ХАНА

Этот Мухаммед хан является сыном Хызр ходжи хана. У Хызр ходжи хана помимо Мухаммед хана были другие сыновья: Шам Джехан хан, Накш Джехан хан и другие. После Исень буки хана, отца Туклуг Тимур хана, в могольской юрте не осталось никого из первостепенных хаканов Чагатайского рода, и это тоже упомянуто. После Хызр ходжи хана его потомство умножилось. Изложение обстоятельств каждого из них не сохранилось в заслуживающих доверия могольских записях. Короче, то, что я проверил, это - общие сведения об обстоятельствах предков. Но обстоятельства дядей и двоюродных братьев подробно не известны. Поэтому из детей Хызр ходжи хана /мною/ упоминается тот самый Мухаммед хан, на котором кончилась ветвь могольских хаканов.

Мухаммед хан был счастливым[1/] ханом, насаждал мусульманство. Он исполнял многочисленные дела со справедливостью, правосудием и полным старанием, так что большая часть могольского улуса в его благословенный век приняла ислам. В деле насаждения ислама среди моголов он проявил большую стойкость. Так, например, известно, что если какой-нибудь могол не одевал чалму, ему прибивали к голове лошадиную подкову.

1/

Подобное рвение он проявлял много раз, да вознаградит Аллах тебя добром.

Из могольских сказаний[1/] известно, что эмир Худайдад своими руками посадил на ханство шесть человек. Один из них - этот Мухаммед хан. Мухаммед хан на северном берегу Чадыр кума[2/] построил рабат 16 из камня. Таких больших камней, какие использовали там, /мне/ не приходилось видеть нигде, кроме как в зданиях[3/] Кашмира. Тот рабат имел шесть дверей, по двадцать гязов высоты. Когда войдешь в его ворота, направо - коридор примерно в тридцать гязов. Там сделан купол в двадцать гязов высоты, весьма красивый. Под перекрытием арки - проход. По сторонам купола - коридоры, в которых сделаны красивые худжры. На западном краю его /рабата/ сооружена мечеть в пятнадцать гязов. По всем сторонам ее более двадцати дверей. Все эти сооружения /сделаны/ целиком из камня. А над воротами /рабата/ громадные каменные глыбы, которые меня очень поражали до того как я увидел кашмирские здания. Чадыр-куль именуется по тому самому рабату, который в дальнейшем назывался Таш-рабат.[4/]

1/

2/

3/

4/

Во времена Мухаммед хана в Мавераннахре от мирзы Шахруха был падишахом мирза Улугбек - ученый, который являлся автором антрономических таблиц "Зидж-Куркан". В Хорасане и Иране /правил/ мирза Шахрух падишах. Даты его /Мухаммед хана/ смерти и рождения - неизвестны, но если обратиться к истории,[1] то приблизительная дата его смерти до 860 года Хиджмы /декабрь 1455 - октябрь 1456/, а аллах всезнающ.

РАССКАЗ О ШИР МУХАММЕД ХАНЕ СЫНЕ МУХАММЕД ХАНА.

У Мухаммед хана было несколько детей. В числе их - Шир Мухаммед хан и Шир али оглан. Шир Мухаммед хан был после своего отца независимым ханом. В его время /в Моголистане/ было совершенно спокойно. Люди были довольны жизнью. Шир али хан оглан умер во время его /правления/ в возрасте восемнадцати лет, не достигнув ханской власти.[2] От него остался сын по имени Увейс хан. Между Увейс ханом и Шир Мухаммед ханом шла борьба, о которой в общих чертах будет упомянуто. Его царствование продолжалось дольше, чем Мухаммед хана. Он также был современником Мирзы Шахруха.

1/

2/

РАССКАЗ О ПЕРВОМ ВРЕМЕНИ /ПРАВЛЕНИЯ/ УВЕЙС ХАНА.

Султан Увейс хан - сын Шир али хана. После смерти отца, до совершеннолетия[1] он находился при своем дяде Шир Мухаммед хане. Пребывание там было тяжело для него, и он удалился от /Шир Мухаммеда/. По обычаю набегов[2] он пошел на окраины.

Юноши Могольского улуса, которые узнали об этом, и преисполнились желанием /присоединиться/, приходили к нему. В числе их был эмир Сеид али - дед ничтожного.[3] Я являюсь внуком Увейс хана по линии матери и эмира Сеид али по линии отца. Этот эмир Сеид али - сын Сеид Ахмеда мирзы. Сеид Ахмед мирза - сын эмира Худайдада. Обстоятельства эмира Сеид али нужно изложить здесь прежде всего.

1/

2/ Или по ~~нашим~~ казакскому обычаю -

3/ т.е. Мухаммеда Хайдара.

РАССКАЗ ОБ ЭМИРЕ СЕИДЕ АЛИ В АНЕКДОТАХ, КОТОРЫЕ К ЭТОМУ ИМЕЮТ ОТНОШЕНИЕ.

Как было упомянуто, эмир Худайдад пребывал в Могулистане в ханских свитах. Кашгар, который является коренным юртом эмира Худайдада, был пожалован Чингиз ханом[1/] предкам упомянутого эмира. Изложение этого записано во второй тетради в рассказе о событиях в Кашгаре.

Эмир Сеид Ахмед[2/] невнятно говорил, так что его могли понять только те, кто в беседе проявляли известную ловкость. Он был также туг на ухо; то что хочешь сказать, ему надо было говорить погромче.

/Эмир Худайдад /?// послал его /Сеид Ахмеда/ с моим почтенным отцом в Кашгар для управления. Он долгое время управлял Кашгаром.

Некий Ходжа Шариф, один из влиятельных людей Кашгара, стал преобладать. Все обратились к нему. Он был умный и располагающий к себе человек. Он не повиновался Сеид ахмед мирзе,[3/] искал убежища у мирзы Улугбека, которому передал управление Кашгаром.[4/]

1/

2/ Отец эмира Сеида али, прадед мирзы Хайдуна.

3/ Бунв. Он был удручен Сеид ахмед мирзой.

4/ Т.е. Улугбек захватил Кашгар с помощью Ходжи Шарифа.

Эмир Сеид ахмед бежал, удалился из Кашгара, прибыл в /своему/ отцу. Вскоре он там умер. Сын Сеид ахмед мирзы эмир Сеид али оставался при дедушке. Эмир Худайдад отмечал его большей любовью, чем прочих детей эмира. Сеид ахмеда, т.к. он не имел соперников в отношении крепости стана, силе мужества, разуме, отваге. Сеида али называли алефом.[1/]

Когда эмир Сеид али Бука взял дочь Исень Буки хана для своего сына Мухаммед Хайдар мирзы, о чем будет упомянуто, /эмир Сеид али/ ради увеселения забивал /на большой высоте/ гвоздь в стену, и я это видел. Если бы один человек вытянулся /у стены/ а другой залез к нему на плечи и вытянул /вверх/ руку, то /и тогда/ бы до гвоздя оставалось бы еще около гяза. Благодаря этим качествам эмир Худайдад любил эмира Сеид али более других детей.

В те дни[2/] /из своей страны/ бежал некто по имени Ахмед мирза из потомков рода Тимура из ветви Шахруха. Он прибыл /в Моголистан/. С ним была сестра. Эмир Сеид али возымел к ней большую склонность. Сколько ни посредничали, сколько ни сватали эмир Худайдад и другие, она не соглашалась /и говорила/: "Я не могу оставаться в Моголистане. Если же он поедет со мною в мою страну,[3/] то там это дело уладится.

1/ Т.е.он был строен как арабская буква Алеф,изображаемая вертикальной линией.

2/ Т.е. во время пребывания Сеида али у деда.

3/ Здесь и ниже /вилайат/.

Вскоре она /с братом/ направилась в свою страну. Эмир Сеид али поехал вместе с ней.

Когда они прибыли в Андижан, мирза Улугбек через подосланного человека убил Ахмед мирзу, сестру его вовлек в узы брака, а эмира Сеид али заковали в цепи и /доставили/ в Самарканд, где он пребывал в оковах целый год.

В конце этого года у него началась дизентерия, так что смерть казалась неминуемой. Мирза Улугбек послал /к нему/ врачей. Сколько ни пользовали его, толку не было. В то время однажды какой-то человек принес кумыс. Эмир /Сеид али/ попросил его: "Так как лечение не имеет успеха, то я очень хотел бы попробовать кумыса. Если врачи позволят, то это крайнее средство может оказаться решающим". Врачи также сказали: "Возможно, что излечение его таким путем возымеет силу". Ему дали кумыса столько сколько он хотел. В то же самое время у него появились признаки выздоровления. На следующий день ему снова дали /кумыса/. Он совершенно поправился.

В то время мирза Улугбек собирался ехать на встречу со своим почтенным отцом мирзой Шахрухом. Он приказал, чтобы эмиру Сеид али, когда тот поправится, дали коня и оружие, и он отправился бы вместе с ним /Улугбеком/ в Хорасан. Целью мирзы было показать эмира Сеида али хорасанским жителям,

что, мол, вот какие есть у нас врачи в Моголистане.[1]

Однажды ночью в Карши мирза сидел в своей палатке. Мимо мирзы проходили факельщики. Взгляд мирзы из палатки упал на Сеида али. Стрелы эмира Сеида али были длиной в 40 куланов. О других качествах он мог судить по этому. Мирза подумал: "А что, если /Сеид али/ выстрелит в меня из лука и побежит? Кто сможет задержать его?". Мирза встревожился. Тотчас же он потребовал /к себе/ эмира Сеида али и приказал ему: "Вам весьма тяжело ехать в Хорасан. Лучше возвращайтесь и побудьте в Самарканде. Когда мы вернемся из Хорасана, мы отпустим вас в Моголистан, и вы до тех пор будете посредником между нами и Шир Мухаммед ханом, пока между нами не будет заключен мир".

Таким образом он его уговорил и отпустил, отправив с ним некоего/ человека к Самаркандскому хакиму.[2] Этот человек оберегал и опекал эмира Сеида али. Но втайне /Улугбек/ ему сказал, чтобы он передал бы Самаркандскому хакиму /распоряжение/ заковать эмира Сеида али в цепи. Когда эмир Сеид

1/

2/

али вместе с тем человеком ехал в Самарканд, то в пути по его поведению и выражению лица, /эмир Сеид али/ понял, что человек этот едет не ради его благополучия.

Когда они прибыли в Самарканд, эмир Сеид али остановился на постоялом дворе,[1/] а его спутник отправился к хакиму. Эмир Сеид али тотчас пешком ушел с постоялого двора в сторону Ташкента. Когда тот человек вместе с хакимом /Самарканда/ приехали к дому,[2/] где остановился эмир, то они увидели коня и оружие эмира, но его самого не было. Они спросили об эмире, и им ответили, что он ушел пешком в тот же момент /как остался один/. Сколько ни искали, его не нашли.

В пути эмир присоединился к каландарам. В одежде каландара он и пришел в Ташкент. Каландары назвали эмира Аштар абдан.[3/] Они дали ему все необходимое из провизии и одежды.

В облике каландара Сеид али прибыл в Тараз, который состоит из Янги.[4/] Шеих "Мазара Отшельников", которых в Моголистане называют мамлакат ата, узнал

1/

2/

3/

4/

эмира и послал вместе с ним своего сына по имени Садыка-шейх. Тот доставил эмира в Моголистан к эмиру Худайдаду.

Этот Садыка-шейх стал приближенным эмира, получил лакаб "Преданного Садыка". И теперь есть люди из его потомства, но они не принадлежат к числу уважаемых.

Короче, в то время, когда /Сеид али/ упрочился на службе у своего почтенного деда, султан Увейс-хан отдалился от Мир Мухаммед хана, который был его дядей, и занялся грабежом.[1/] Эмир Худайдад сказал эмиру /Сеиду/ али: "Мне кажется тебе следует направиться к Увейс хану, ибо здесь ты будешь бесполезен".[2/] Эмир /Худайдад/ отправил с ним 60 человек из своих молодцов. Всех их он послал к Увейс хану.

Приведя свою сестру Султан ханым, /Увейс/ хан отдал ее эмиру Сеиду али. Действия эмира Сеида али при особе Увейс хана были весьма похвальны. Изложение их очень продолжительно, но некоторые из них будут описаны в рассказе об Увейс хане.

1/

2/

Лист, 191

КОРОТКО О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ ИМЕЛИ МЕСТО МЕЖДУ ШИР МУХАММЕД ХАНОМ И УВЕЙС ХАНОМ.

Когда Увейс хан подался на сторону от своего дяди Шир Мухаммед хана, как о том было упомянуто, вокруг него собрался отряд. Он занялся грабежом[1] на границах и окраинах /владений/ Шир Мухаммед хана. Некоторое время он /Увейс хан/ пробыл в районе Луба, Конака и желтых уйгуров.[2]

В то время Увейс-хан, привезя свою сестру Султан ханым, отдал ее эмиру Сеиду Али. Говорят, в то время, когда выдавал Султан ханым за эмира Сеида Али, последний устроил праздничную охоту. Он убил двух оленей. Они были поданы на стол во время /свадебного/ пира. Соответственно /Сеид Али/ подготовил и другую необходимую снедь для праздника.

Все дела в тех пределах пришлись не по вкусу /Увейс хану/[3], и они оттуда отправились в Туркестан. В Туркестане был хакимом эмир шейх Нур-ад-дин, сын эмира Сари-Бугай Кипчака. Он являлся одним из великих эмиров эмир Тимура.

1/

2/

3/

/Увейс-хан/ вместе с /Нур-ад-дином/ совершил нападение /на Шир Мухаммеда/. Так как между /Нур-ад-дином/ и Шир Мухаммед ханом была вражда, то /Нур-ад-дин/ отдал Увейс хану свою дочь Даулат Султан Бигум. Он /также/ оказал помощь /Увейс хану/, чтобы тот победил бы в борьбе с Шир Мухаммед ханом.

Между Увейс ханом и его дядей шла долгая борьба. В большинстве случаев Шир Мухаммед хан был победителем. Одно из сражений произошло в Фаранк...[1/] Так называется одна из местностей Моголистана.

Сделав длинный переход, Увейс хан в полночь напал на орду Шир Мухаммед хана. Их было 400 человек. Когда поднялся шум сражения, Шир Мухаммед хан бросился в речную заводь.

Увейс хан окружил орду Шир Мухаммед хана и до утра избил всех попадавшихся /под руку/. Население орды проявило стойкость, и сколько /напавшие/ ни разыскивали Шир Мухаммед хана, никаких следов его не нашли. Когда наступил день, они ушли. Шир Мухаммед хан вылез из заводи, и к нему собрались /оставшиеся в живых/ люди. Они бросились вслед за Увейс ханом.

Подобно тому как в ста случаях /Шир Мухаммед хан/ постоянно находил спасение, таким же образом постоянно упрочалась вражда /его с Увейс ханом/ пока Шир Мухаммед хан не умер естественной смертью. Ханство перешло к Увейс хану.

1/

РАССКАЗ О ХАНСТВОВАНИИ УВЕЙС ХАНА.

Когда Увейс хану пришла очередь ханствовать, он ханом, отличавшимся от прочих родственников государственным умом, великодушием, отвагой. Он был ревностным мусульманином. Поскольку /Увейс/ хан удержал моголов от нападений на мусульман, и был соседом неверным калмыкам, он постоянно сражался с теми неверными. Несмотря на то, что по большей части он оказывался побежденным, однако он не прекращал войны за веру, хотя дважды был в плену у тех неверных.

Первый раз он попал в плен в сражении, которое произошло в местности, называемой Миант-булак.[1/] Хана схватили и привели[2/] пред лицо Исень Таши[3/] - предводителя калмыков.[4/] /Исень Таши/ про себя подумал: "Если Увейс хан действительно из рода Чингиз хана, тогда он не выразит мне почтения, а отнесется ко мне как к одному из своих нукеров". Когда хана привели, /Исень Таши/ был на коне. Он спешился и выступил с опущенной головой и полным почтением, какое подобает оказывать хану. Хан отвернул от него лицо и не поднял руки /для приветствия/. Исень Таши уверился в /происхождении/ хана, оказал ему большое почтение и отпустил.

1/

2/ Оснв.рки. - пропуск.

3/ Рип Т - везде

4/ Только в Рип С.

/Впоследствии/ у хана спрашивали почему он не оказал никакого уважения /Исень Таши/.

Хан ответил: "Если бы он подошел таким то образом /т.е. гордо, как победитель/, тогда, боясь за свою жизнь, я оказал бы ему почтение. Однако он по старинному обычаю неверных /подошел/ опустив голову и положил земной поклон. Я решил, что в час мученической смерти за веру не подобает мусульманину склоняться перед неверием кафирства и оказывать почтение неверному. Поэтому то я и не почтил его". Так как хан был стоек в соблюдении веры, он благодаря этому нашел спасение из такой пропасти.

В другой раз он таким же образом дал Исень Таши сражение у Кабака[1/] - местности на окраине Моголистана. Там хан был снова разбит. Раненная стрелой, под ним упала лошадь. Хан спешился. Казалось, что вот-вот его захватят в плен. Но тут спешился эмир Сеид али, отдал хану своего коня, а сам упал навзничь, так что все неверные /калмыки/ подумали, что он убит. Они выпустили стрелу /целясь/ в голову эмира /но промахнулись/. Когда они приблизились, эмир вскочил и схватил одного из них, который случайно оказался одним из почитаемых людей того народа. Эмир поднял его за одежду и стал продвигаться, держа за уздечку коня хана - сам он шел пешком- и загораживаясь схваченным /калмыком/ как щитом.[2/]

1/

2/ Так в Ркп С и Д.

Поэтому то они /калмыки/ не могли стрелять в эмира. Так, сражаясь и таща того человека в доспехах, они прошли /целый/ форсанг пока добрались до реки Айла.[1] /Сейд али/ бросил калмыка в реку, взял за уздечку коня хана и вошел в воду. Вода доходила эмиру до груди. /Тогда/ многие утонули. Хан молился. Эмир поддерживал голову /поплывшего/ коня хана и таким образом переправил хана через реку при коне и доспехах.

В тот день потонуло много народа. Говоря, что при хане было два племянника. Одного звали Хасан Султан, другого - Лукман Султан. На одном были красные доспехи,[2] на другом - синие. Когда они оказались в воде, оба утонули. Эмир Сеид али, державший одной рукой за уздечку ханского коня, другой рукой дважды пытался подхватить одного из тонущих, но тот не смог уцепиться за его руку. Хан /в дальнейшем/ говорил, что глубоко на дне он видел их доспехи - красные и синие.

После того /сражения/ Увейс хан пожаловал эмиру Сеиду али пять вознаграждений за каждый из подвигов, который тот совершил. 1-й - тот, что отдал хану своего коня, а сам остался пешим, 2-й - тот, что схватил калмыка. 3-й - тот, что целый фарсанг тащил его. 4-й - тот, что хана на коне и в доспехах переправил через реку Айла. 5-й - тот, что несмотря на то, что пере-

---

1/

2/

правлял хана дважды пытался дотянуться до тонувших /племянников хана/. Хан сказал: "Я считаю, что эмир обладает такой силой, что если бы один из тех племянников уцепилмя бы за руку эмира, то он и его вытащил бы из воды". За эти то пять дел /Увейс хан/ пожаловал ему пять вознаграждений. Первое - Туркат,[1/] второе - Хайбат Ширануб;[2/] третье вознаграждение - Убек, что находится в Хотане; четвертое - Деруга - тоже в Хотане; пятое - Кукут[3/] - тоже в Хотане.[4/]

В другой раз опять султан Увейс хан сразился с Исень Таши в окрестностях Турфана. Хан снова был разбит и взят в плен. Исень Таши сказал ему: "На сей раз я не отпущу тебя безвозмездно. Ты должен отдать мне свою сестру Махтум ханым. Волей-неволей ему пришлось отдать Махтум ханым. /Увейс/ хан был освобожден.

В общем, в народе ходит слух, что хан сражался с калмыками шестьдесят один раз. Только один раз он победил, а в остальных /сражениях/ был побежден. А аллах знает лучше!

1/

2/

3/

4/

От мауляна Хаджи Ахмеда я слышал в подтверждение того, что хан был крайне благочестив о том как он ездил ахотиться на верблюдов в степь, которая находится в районе Тавима, Луба и Канока.[1/] О событиях в этих местностях будет изложено во второй тетради. С верблюдов, который /хан/ убивал лично, он сам снимал шкуры и привозил к своей матери Султан хатун. Она пряла /верблюжью шерсть/ своими руками и вязала хану куртки и штаны. Поверх которых хан одевал изящную одежду.

В Турфане мало воды. Хан сам возделывал посевы. Для орошения посевов /хан/ не проводил воду из источника, а вырыл колодец, водой из которого поливал посевы. Мауляна со слов своих дядей рассказывал как те говорили: "Мы много раз видели хана когда он со своими слугами кувшинами доставал воду из колодца во время жары и поливал свои посевы. Урожай был с них никогда не достигал и 10 харваров. Таков был размер ежегодного его провианта.

/Увейс хан/ был духовные учеником /мюридом/ мауляни Мухаммеда Кашани. Мауляне Мухаммед - учеником его святейшества Ходжи Хасана Аттара, да благоухает его могила, а Ходжа Хасан - учеником своего отца, а он - учеником его святейшества Ходжи Беха-ад-дина Накшбенда,[2/] да освятит аллах тайну его.

1/

2/ Эпитеты Беха-ад-дина нами опущены.

Несмотря на то, что султан Увейс хан был государем,[1] он вел свою благородную жизнь таким /скромным/ образом. Во времена этого могущественного хана эмир Худайдад отправился в Мекку. В могольских сказаниях /отмечено/, что эмир Худайдад своими руками сделал ханами шесть ханов: первый из них -Хызр ходжа хан, что уже упомянуто, /затем/ Шам-Джехан хан, Накш Джехан хан, Мухаммед хан, Шир Мухаммед хан и Увейс хан.

РАССКАЗ О ЖИЗНИ ЭМИРА ХУДАЙДАДА, ПАЛОМНИЧЕСТВЕ ЕГО В МЕККУ И СМЕРТИ.

Уже было рассказано об обстоятельствах и происхождении вместилища счастья эмира Худайдада. В этой главе будет упомянуто о прочих превратностях /судьбы/ эмира и об окончании его благородной жизни.

Могольские предания согласны в определении владений[2] эмира. Благородный образ его жизни и примерное поведение указывает на истинность могольской веры. От заслуживающих доверие моголов и от отца моего, да осветит аллах его свидетельствование, и от дядей моих, да будет над ними милость аллаха, я помню, что они о своем отце рассказывали, что в большую часть времени /правления Худайдада/ его эмирство преимущественно было не меньше, чем 24000 подвластных

1/

2/

семейств. Правление эмира началось до 765 года /Хиджри/ /октябрь 1363 - август 1364 года/, а паломничество его в Мекку произошло перед 850 годом /Хиджри/ /март 1446 - февраль 1447 года/. Он правил девяносто лет. Он независимо управлял всем Кашгаром, Яркендом, Хотаном, Аксу, Баем и Кусаном.[1] Несмотря на все это /эмир Худайдад/ не только не был богатымчеловеком, но даже обычно не имел верховой лошади /для выезда/. Когда он совершал поездки, то приближенные приводили ему коня, на котором его и перевозили с места на место

Тоже было и в его войске. Доходы его государства шли на выкуп и освобождение пленных. В те времена моголы постоянно нападали на Туркестан, Шаш и Андижан и уводили в плен мусульман. Эмир выкупал у моголов этих пленников, снабжал их провинатом и верховыми животными и отправлял /на родину/. Таким образом он тратил все, что имел. В любое время были приготовлены несколько палаток для /выкупаемых/ пленных. В углу каждой палатки - ниша - такое место, чтобы сесть и совершить земной поклон. Там же была и молельня.

Таким образом эмир провел всю свою благородную жизнь. В похвалу ему рассказывают многие чудеса. Из числа их - то, что я слышал от Хидмат мауляны ахмеда, которы рассказал /следующее/.

1/

Ходжа Захид Кашгари был известным святым человеком. В супруге Ходжи Захида эмир Дудайдад послал человека из Моголистана с просьбой одолжить полотенце ходжи. Жена /ходжи Захира/ решила, что не стоит посылать полотенце ходжи в Моголистан к /неверным/ моголам, что это грех, и послала другое полотенце. Когда это полотенце принесли к эмиру, он, благословясь, вытер им лицо и тотчас отдал его тому человку, сказав: "Если это воистину полотенце Ходжи Захида, то мне не нужно оно". Так он возвратил его. Человек тот отнес и отдал полотенце жене ходжи /Захида/. Жена Ходжи Захида удивилась и рассказал об этом /происшествии/ ходже Захиду. Ходжа Захид упрекнул свою жену /в сделанном/ и сказал: "Эмир не из этого племени /т.е. не из моголов/. Зачем ты так поступила?". Ходжа распорядился о посылке лично своего полотенца. Когда тот человек принес эмиру это полотенце, эмир взял полотенце и, проведя им по лицу, сказал: "Да, это полотенце ходжи. Я верю ходже".

Таков смысл одного из многих чудес, которые рассказывают об эмире.

Короче, почтенный возраст эмира достиг девяноста семи лет. В этом преклонном возрасте у него было большое желание совершить хадж. Сколько он ни просил Увейс хана отпустить его, тот не соглашался.[1/] Тогда

1/ Букв. Это оказывалось неисполнимым.

эмир /Худайдад/ тайно послал человека к мирзе Улуг беку сказать: "Пусть мирза приходит. Я внесу разлад в среду моголов, предам их мирзе".

Так как моголы наносили большой ущерб мирзе Улугбеку, он всегда желал искоренить их. /Улугбек/ тотчас выступил.[1/] Когда он достиг пределов Чу - одной из известных местностей Моголистана,- эмир Худайдад перебежал к мирзе Улуг беку, а в могольском улусе началось полное смятение.

Прибыв к мирзе Улуг беку, эмир сказал ему: "Причиной моего /предательства/ было то, что /Увейс хан/ не давал мне разрешения на хадж /в Мекку/. Поэтому я перешел /к тебе/. Теперь же далее итти нецелесообразно". Мирза Улуг бек оттуда повернул обратно.

Он с большим уважением и почтением отнесся к эмиру Худайдаду. Когда они прибыли в Самарканд, мирза Улуг бек попросил эмира: "Никто не знает туре Чингиз хана так как вы. Расскажите нам обо всех его обычаях. Мы собираем /рассказы/ о его деяниях". Эмир ответил: "Мы оставили бесславную туре Чингиз хана и перешли в шариат. Если бы туре Чингиз хана была хорошей, мирза несмотря на ученость оставил бы шариат и обратился бы к его туре. /Если хотите/, я расскажу о туре мирзе и научу его". Мирза смутился от этих слов. Тогда же эмир обучил его туре.

1/ Здесь небольшое расхождение с текстами ркп С и Д.

Итак /эмир Худайдад/ поехал в Мекку. Он проезжал в то же самое место, /которое впоследствии посетил мой отец/. В то время, когда мой отец, да осветит аллах его свидетельствование, отправился в Хорасан, как то описано во второй тетради, в Хорасане /правил/ один из эмиров султана Хусейна мирзы по имени Султан Али барлас. Он был старым человеком, 80 лет примерно ста от роду. Мирза /Хусейн/ весьма почитал его. Мой отец расспросил его о предках. Тот сказал: "Моего отца звали Шах Хусейн барлас, он был одним из могольских барласов. Почтенный эмир Худайдад уезжал из Моголистана, взял его с собой". Мой отец заинтересовался и стал просить его рассказать все. Он рассказал:

"Я был маленьким, когда эмир Худайдад отправился в Мекку. Мой отец сопутствовал эмиру, так как имел к нему большое расположение и был к нему близок. Мы бежали из Моголистана и прибыли /в Хорасан?/. Мы переезжали из города в город пока ни удостоились чести поклонения благородной Мекке.

"Когда мы возвращались и были уже несколько дней в /обратном/ пути, эмир /Худайдад/ спросил о Медине: "Когда прибудем /в Медину/?". Ему сказали, что Медина осталась в стороне. Эмир очень опечалился и заметил: "Я приехал издалека, преодолел бесчисленные трудности. Было бы странно не совершить таваф /обход/ вокруг места появления посланника, да благословит его аллах и да приветствует". Он распорядился, чтобы весь багаж

груз и все спутники отправлялись бы с караваном в Моголистан. Он отправил детям послания, письма и описания.

Некоторые святые слова из их числа имеются в моих руках. Они переходили от отца к сыну и дошли до /вашего/ покорного слуги. В нашей семье соблюдают их святость.

"Короче, эмир с женой налегке поехал в Медину. Они отправили /вперед/ одного араба, чтобы он показывал путь. Мой отец взял меня с собой. Мы отправились вместе с эмиром. После длинного путешествия мы добрались до Медины, совершили тафаф вокруг священного сада пророка, да будет над ним благодеяние и молитва. На ночь мы остановились на стоянке Джаари. Ночью в /состоянии/ эмира произошли какие-то изменения. Он приказал моему отцу, Шаху Хусейн барласу, чтобы тот сделал хатм[1/] для него. Когда мой отец дошел до слов: "Мислахум бала" эмир испустил дух. Мы остались в удивлении, видя это поразительное событие. Когда наступило утро, подошли многочисленные жители Медины и разный другой люд. Они спросили: "Не умер ли кто-нибудь у вас этой ночью?". Мы ответили /утвердительно/: Все удивились и рассказали: "Все мы в эту ночь видели во сне посланника, да благославит его аллах и да приветствует. Он сказал: "Этой ночью из-

1/ Чтение корана перед смертью.

далека пришел к нам на поклонение гость. Здесь он умер. Его похоронят у подножия гробницы эмира верующих Османа, да будет над ним благословение аллаха". И /посланник/ провел /по земле/ линию острием своего посоха. Утром мы проснулись и все пошли сюда. Эта линия была проведена до этого самого места. Счастлив человек, когда он бывает отмечен подобным благоволением".

"Все почтенные мединцы с полным почтением и уважением погребли /эмира/ в том самом месте /у гробницы Османа?/. На следующую ночь умерла жена эмира /Худайдада/. Ее похоронили рядом с эмиром".

Когда Султан али барлас дошел до этого места /своего рассказа/, мой отец весьма обрадовался. /Султан али барлас/ спросил его о причине радости. Мой отец ответил: "Этот эмир Худайдад - мой прадед". Султан али барлас встал, обнял моего отца и сказал: "Я изложил вам истину". О /подробностях/ смерти эмира в Моголистане ничего не известно, т.к. на обратном пути мы некоторое время жили в Ираке, а затем оставались в Хорасане. Никто не отвез эти сведения в Моголистан. Слава аллаху, что я известил вас о том, какой особой милостью отличил великий бог эмира Худайдада".

В таком роде у моголов есть много рассказов об эмире Худайдаде.

Когда эмир Худайдад уехал в Мекку, его должность была назначена Увейс ханом старшему его сыну Мухаммед шаху.

РАССКАЗ О МУЧЕНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ УВЕЙС ХАНА.

После того как эмир Худайдад уехал в Мекку, эмир Мухаммед шах наследовал должность и чин своего почтенного отца. Таким образом прошло некоторое время и жизнь Увейс хана кончилась. Это было так.

Одним из тимуровских ханов был Сатук хан. У Тимура был такой обычай, что кого-либо он назначал ханом. Для такого человека делали укрепление в одном из кварталов города, где его и держали. Такой квартал в городе Самарканде теперь называется "Хайат-и хан". Это - большой квартал, в котором более мелкие кварталы имеют свое название. Из числа их - /квартал/ Хауз-и Бостан-и хан - хорошо известный квартал Самарканда. Короче, в том квартале во времена эмира Тимура жил Суюргайтмыш хан. При эмире Тимуре он поехал в Ирак и там умер. После него в /квартале/ "Хайат-и хан" посадили Султан Махмуд хана. Все указы эмира Тимура носят имена этих двух ханов в таких выражениях: "Суюргайтмыш-хан ярлыгыдин Тимурка гурган суюм". Тогда как указы мирзы Улуг бека носят имя /вышеназванного/ Сатук хана. Мирза Улуг бек удалил этого Сатук хана из "Хайат-и хана". На его место он назначил другого /человека/ тоже с титулом хана, а Сатук хана послал в Моголистан.

/Увейс/ - хан был /в то время/ в пределах Иссык-Куля в Бакаджулюнге.[1] Я слышал от мауляна Хаджи Ахмеда, который говорил: "Ходжа Абд-ал Карим - мой двоюродный брат - был приближенным Увейс хана. Он рассказывал так: "В пятницу перед праздничным намазом Увейс хан сделал ритуальное омовение и побрил голову. Затем он спросил меня: "Чего достойна моя голова в таком чистом виде?". Я ответил: "/Достойна/ быть увенчанной короной". /Увейс хан/ возразил: "Нет, ей подобает мученическая смерть". Мы как раз говорили об этом, когда поспешно вошел один человек и сказал, что /на нас/ напал Сатук хан.

"Хан тотчас распорядился, чтобы трубы играли военный сбор, а сам начал облачаться в доспехи. Вскоре собрались оказавшиеся на месте люди, и выступили навстречу врагу. Между /войсками противников/ протекал ручей. Когда обе стороны сходились, хан /на коне/ помчался вперед и хотел перескочить через этот ручей, но нога коня на берегу ручья подвернулась и он перелетел через голову.

"Один человек по имени Хан Джакир из племени Кей Кабад[2] был стрелком и служил у эмира Мухаммед шаха. Он настолько хорошо стрелял из лука, что во

1/ بقلولونك C بقابولنك D.T بقاجولونك

2/

всем улусе не имел /в этом деле/ соперников. /Увейс/ хан попросил его у Мухаммед шаха и сделал своим приближенным. В то время, когда /Увейс хан/ упал, Джакир спросил себя: "Верно, это грабитель и мятежник?",-1/ так он подумал и выпустил стрелу в поясницу /Увейс/ хана. /Раненый/, хан перевернулся на спину. Джакир узнал его и бросился к хану.

"Известие об этом достигло Сатук хана. Он спешился около хана, обхватил его голову, но тут последнее дыхание его оборвалось".

В Могольском улусе наступила неразбериха. /Племена/ не покорились Сатук хану. Он не смог оставаться в Моголистане и ушел в Кашгар. Там против Сатук хана выступил Кара куль Ахмед мирза - внук2/ эмира Худайдада. Тогда мирза Улуг бек послал войска, /которые/ захватили Кара куль мирзу и доставили в Самарканд. /Там/ его разрубили пополам.

РАССКАЗ ОБ ИРЕЗАНЕ, /КОТОРЫЙ БЫЛ/ ПОСЛЕ СМЕРТИ УВЕЙС ХАНА.

После гибели Увейс хана в Могольском улусе началась неразбериха. Некоторое успокоение наступило среди населения /только/, когда был убит Сатук хан.

1/ Т. е. враг.

2/ Осн.рук.ошибочно

От Увейс хана осталось двое сыновей. Юнус хан и Исень Бука хан. Юнус хан был старшим, тринадцати лет. Среди родственников /умершего/ - эмиров началась распря.

Приближенные эмира Худайдада - Иреван Барин и Мирек Туркман были и при его сыне - эмире Мухаммед шахе. Но после смерти Увейс хана оба они силой оружия отделились от эмира Мухаммед шаха, примкнули к Юнус хану и начали смуту. Они не хотели быть вместе с другими людьми Моголистана /сторонниками Исень буки/. /Поэтому/ Иреван и Мубарак Туркман взяли Юнус хана и вместе с тридцатью тысячами могольских семей - своих приверженцев направились в Самарканд. Исень Бука и прочие моголы остались в Моголистане.

РАССКАЗ О ДВИЖЕНИИ ЮНУС ХАНА И ИРЕВАНА В САМАРКАНД К МИРЗЕ УЛУГ БЕКУ.

Когда мирза Улуг бек услышал известие о /движении/ Иреван Барина и Мирак Туркмана, он выступил им навстречу из Самарканда. Он обнадежил моголов обещанием дать провиант для чего сказал, чтобы семьи по отдельности входили бы в крепость, проходили через нее для переписи на предмет получения провианта. Все моголы разделились на семьи и поочередно входили в крепость. У других ворот их задер-

живали, глав семей убивали, а членов их семей брали в плен. О каждом, кто вошел в крепость больше не было никаких известий. Это дело мирза Улугбек завершил в несколько дней.

Улуг бек послал одну пятую часть добычи вместе с Юнус ханом к своему отцу Шахруху в качестве пишкеша. Юнус хану было тогда тринадцать лет. Когда он прибыл к мирзе Шахруху, тот осудил Улуг бека /за обращение/ с ханом, освободил его из оков плена, обласкал различными отеческими милостями и передал его мауляна Шараф-ад-дину Иезди с тем, чтобы, находясь при мауляне, Юнус приобрел бы знания. У мауляны есть много муамма на имя хана. У него есть много стихов и касыд также посвященных хану. Из их числа этот бейт.[1/]

Короче /Юнус хан/ пребывал в худжре обучения, служению мауляне двенадцать лет. Он познал все то, что надлежит и следует /знать/. Пока мауляна был жив хан был при нем. Когда же мауляна умер, /Юнус хан/ предпочел уехать из Иезда в арабский Ирак и Фарс. Он был при мауляне до двадцати четырех лет. В сорок один год он снова вернулся в Моголистан и стал падишахом. Это будет изложено /ниже/.

1/ Нами опущен.

РАССКАЗ О ХАНСТВОВАНИИ ИСЕНЬ БУКИ ХАНА СЫНА УВЕЙС ХАНА ПОСЛЕ СОКРУШЕНИЯ ИРЕЗАНА.

Когда Иреван и Мирак Туркман увезли Юнус хана в Самарканд, весь Моголистан был закреплен за Исень букой ханом. Ему подчинились все эмиры. Дела хана процветали. Эмир Сеид Али неустанно трудился /помогая/ хану.

Когда /положение/ хана упрочилось, эмир Сеид Али попросил у хана отпустить его в Кашгар, так как Ходжа Шариф Кашгари изгнал из Кашгара эмира Сеида Ахмеда - отца эмира Сеида Али[1] и передал Кашгар Улуг беку, о чем было уже упомянуто. Мирза Улуг бек послал управлять Кашгаром Султан Меликa Дуладуи.[2] Затем назначил / / Ходжу Мухаммеда Шаиста, после него - Пир Мухаммеда Барласа.

Эмир Сеид Али доложил /Исень буке хану/: "Теперь удобный момент для моего нападения на Кашгар. /Кашгар/ - столица моих предков. Ныне исполняется четырнадцать лет как он ушел из наших рук. Я захвачу его /снова/. Если я не восстановлю старый удел,[3] то будут достоин горького упрека".

Хан дал ему разрешение /отправиться в Кашгар/.

1/ Осн.рук.- явная описка.

2/ [illegible]

3/ Юрт

РАССКАЗ О ДВИЖЕНИИ ЭМИРА СЕИДА АЛИ НА КАШГАР И ЗАХВАТ ЕГО.

Как было описано, в то время большая часть Манхалай Суюк была во владении Дуглатов. Андижан и Кашгар, которыми по большей части владели эмиры /рода/ Дуглат, были /в то время/ захвачены самаркандским правителем.[1] Район Иссык Куля ввиду многочисленных перепитий пришел в состояние упадка.[2]

В Аксу, Кусане, Бае правили родные и двоюродные братья эмира Сеида Али. Он пошел в Аксу, там оставил свою семью и направился далее на Кашгар.

Я слышал разные рассказы об этом. Когда эмир вошел в Аксу, между ним и его братьями Адиль Мумин мирзой и Сеид Махмуд мирзой возникли распри. Он одолел их. Многих родственников убил. Изложение этого я слышал в противоречивых рассказах. Во всяком случае, смысл всех рассказов тот, что он одолел всех и после победы над родственниками направился на Кашгар.

С эмиром было семь тысяч человек. Когда они подошли к Кашгару, Ходжи Мухаммед Шаиста выступил навстречу с тридцатью тысячами конных и пеших. /Они сразились/ в Уч-Бурхане, что расположен в трех фарсахах от Кашгара. Однако первой же атакой эмира Мухаммед Шаиста был обращен в бегство. Моголы пресле-

1/ ايران سمرقند

2/ Осн.рук.- пропуск, восполняемый Д и Т

довали джагатаев. Джагатаи бросали /на бегу/ оружие, чтобы не попасться моголам в руки и подняли вопли. Поэтому сражение названо "Салаи бигум", т.е. "я бросил моего эмира". Сражение "Салаи бигум" - известное в тех местностях побоище. Оно вошло в историю. Жители Кашгара помогли бежавшим спрятаться внутри города; эмир отдал на погром и грабеж все, что было вне его стен. Затем он вернулся /в Аксу/.

На следующий год он пришел во время сбора урожая. Ни одному человеку не удалось выйти из города. Ходжи Мухаммед Шаиста засел в цитадели. /Сеид Али/ бросился на окрестности Кашгара и осадил одну из кашгарских крепостей, называвшуюся Алаку, где правил Хасан Хусейн. Он захватил ее, разграбил и возвратился.

Ходжа Шариф поехал к мирзе Улуг беку и просил его о помощи. В то время, когда он был у мирзы /Улуг бека/ последний спросил у него: "Есть ли в Кашгаре ослы?". Ходжа Шариф сказал: "С тех пор как Чагатай пришел в Кашгар, их появилось очень много".1/ В результате ходатайства /перед Улуг беком/ Ходжа Шариф привез в Кашгар Пир Мухаммеда барласа, а Ходжу Мухаммеда Шаиста Улуг бек отозвал /из Кашгара/ в Самарканд.

1/ Намек на ходжу Мухаммеда Шаиста.

Когда Пир Мухаммед барлас появился в Кашгаре, кашгарцы прозвали его Пир Мухаммед Банги. От его /пребывания там/ для них не было никакого проку. Ходжа Шариф разочаровался /и/ в /этом/ Чагатае.[1]

На третий год эмир /Сеид Али/ снова пошел на Кашгар. Население Кашгара взывало к Ходже Шарифу о том, что вот уже два года как расхищается урожай. Если и в этом году он будет погублен, то наступит голод. Когда /Сеид Али/ подошел к Кашгару, жители его, связав Пир Мухаммеда барласа, вышли для встречи эмира. Эмир лишил Пир Мухаммед барласа халата жизни[2] и вступил в Кашгар. Он распространил справедливость и правосудие, обласкал народ, а пленных распустил.

Двадцать четыре года /Сеид Али/ подобающим образом управлял /Кашгаром/. Процветание страны достигло апогея. О нем говорят и в наши дни. Во время своего правления эмир довел до предела могущество государства, размах земледелия, обилие скота и пастбищ. От эмира осталось три сына и две дочери. На долю одного из сыновей - Мухаммед Хайдар мирзы - моего деда - досталось сто шестьдесят тысяч овец.

Я слышал как ходжа Фахр-ад-дин Артуджи, торговый человек, лицо достойного происхождения и красно-

1/ т.е. в Пир Мухаммеде.

2/ т.е. убил.

речивый, говорил, что каждый год эмир на три месяца выезжал на охоту. В охоте разрешалось принимать участие только военным. Он брал с собой стольких военных, скольких во время эмирской охоты могли обеспечить провиантом. В течение этих трех месяцев на каждой стоянке каждому человеку давали за счет эмира муку и мясо. Однажды на харчи ушло пятьсот овец и соответственно этому - муки, ячменя и соломы. Иногда с ним было до трех тысяч человек, и все они находились на содержании эмира. Сельские жители[1] были довольны, когда эмир делал стоянку в их деревне,[2] т.к. если войско останавливалось поблизости, то им тоже кое-что перепадало из излишков провианта.

Ходжа Фахр-ад-дин рассказал: "Однажды /эмир Сеид Али/ остановился в нашей деревне /называемой/ Артудж. Эмири шикар[3] доставил для свиты эмира /Сеид Али/ муку и отдал ее на выпечку одной бедной женщине. Та испекла хлеб, рассчитывая получить в качестве оплаты каждый шестой нан. Эмири шикар сказал: "Ты получила от меня дрова, муку и соль. Какой еще ты хочешь от меня платы?". Он не дал ей /обещанного/ хлеба. Эмир /Сеид Али/ проезжал как раз мимо, когда бедная женщина пришла с вышеупомянутым делом /к эмири шикару/. Эмир Сеид Али пожелал узнать в чем дело. /Затем/ он потребовал эмири шикара, который

1/ مردم قریات ، دیها

2/ قریه

3/ Должность распорядителя охоты.

подтвердил правильность сказанного /женщиной/. Эмир /Сеид Али/ сказал: "Почему /в таком случае/ ты не печешь сам, а предлагаешь работу этой бедной женщине?" Он задержался там же /приказав/, чтобы принесли со склада щипцы. /Эмири шикару/ выдернули зуб и бросили ему на голову".

Смысл рассказанного /показать/ до какой степени доходила справедливость эмира.

До сего дня в Кашгаре осталось много сооружений и хороших зданий, /воздвигнутых при эмире Сеиде Али/. За двадцать четыре года /его правления/ произошло много событий. Ниже они будут изложены.

РАССКАЗ О БОРЬБЕ ЭМИРОВ С ИСЕНЬ БУКОМ ХАНОМ И О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ТО ВРЕМЯ.

Однако, когда Юнус хан ушел, весь улус покорился Исень Буке хану. Народ успокоился.[1/] Таким образом прошло несколько лет.

Ввиду малых своих лет и неопытности /Исень Бука/ хан попытался пренебречь эмирами. В помощь себе он избрал некоего Тимура из племени турфанских уйгуров. В опеке /хана/ Тимур перешел границы умеренности. Эмиры негодовали по поводу возвышения Тимура и презрения /хана/ в отношении их. Однажды в ханском меджлисе большинство эмиров напали на Тимура и изрубили его на куски. Начался разброд. Хан очень перепугался и тоже бежал.

1/ تمام دست داد

Когда известие об этом дошло до Кашгара и до эмира Сеида Али, последний прибыл в Моголистан, где нашел хана в Ак-Кабасе.[1] С незначительным числом приверженцев /эмир/ доставил хана в Аксу и передал Аксу хану.

/В это время/ каждый из могольских эмиров предпринимал какие-либо действия.

/Один/ - эмир Мухаммед шах, что обитал в Ат Баши, после переписки и обещаний /безопасности/ при посредстве своего племянника эмира Сеида Али, отправился к Исень Буке хану в Аксу. До конца жизни он был обласкан /ханом/ и устроен.

Другой - эмир Карим Берды, тоже Дуглат воздвиг крепость на холме в местности, называемой Алабуга, На границе Моголистана с Андижаном и Ферганой. Следы этой крепости видны до сего времени. /Эмир Карим Берды/ нападал на Андижан и грабил мусульман.

Эмир Хакк Берды Кекчик построил крепость на Иссык Куле в местности Кави-Суй,[2] что на острове в озере Иссык куль. Там он оставил своих слуг и семью с тем, чтобы они обрели покой от нападений калмыков. Сам /эмир/ занялся опустошением Туркестана и Сайрама.

Эмиры Джираса и племени Барин[3] ушли к калмыкам, к сыну Исень Таши - Амасанджи Таши.[4]

1/ Осн.рук. خانزا دران قیاسل یافت

2/

3/ Так в рук. Д и С. Осн.рук. نارن

4/ Так в рук. Д и С. Рук.Т اماشنجی باشی Осн.рук-неразборчиво.

Некоторые другие Калуджи, Балгаджи[1] и еще несколько племен ушли в Узбекистан к Абу Хайр хану.

В степях Моголистана среди эмиров Кунджи и некоторых других царила смута и растерянность.

Однако, когда Исень Бука хан упрочился в Аксу первым к нему примкнул эмир Мухаммед шах. После него к хану снова присоединились /все/ люди.[2] Хан тоже раскаялся в своих поступках и хорошо обошелся с народом.[3] Когда он обрел полную силу, то, во-первых, напал внезапно на Сайрам, Туркестан и Ташкент. Причинив большие разрушения, он удалился. Этот поход был совершен перед 855 годом Хиджры /февраль-декабрь 1451/. Во-вторых, он совершил такое же нападение на этот вилайет /Мавераннахра/.

В то время падишахом Мавераннахра стал султан Абу Саид мирза. Он бросился преследовать /Исень Буку/ хана и /настиг/ его в Янги, которое в исторических книгах пишется Тараз. Мирза султан Абу Саид без сражения обратил моголов в бегство и возвратился в свой вилайет.

Когда мирза султан Абу Саид захватил Хорасан и остался там, Исень Бука хан /снова/ пошел на Андижан. В Андижане мирзой султаном Абу Саидом был оставлен правителем эмир мирза Али Кучук. Он укрепил Андижан, но войска /Исень Буки/ хана были столь многочисленны,

---

1/

2/

2/ стр

3) стр

что они окружили Андижан тройным кольцом. С каждой стороны города были начаты подкопы. /Войска Исень Буки хана/ взяли внешнюю крепость. Мирза Али Кучук заперся в арке.[1]

В конце концов /Мирза Али Кучук/ запросил мира и /отдал хану/ большой пишкеш. Покорив весь вилайет Андижана, /Исень Бука/ хан возвратился. До сего времени в Кашгаре и Моголистане есть люди из рода тех, что были взяты тогда в плен.

Когда султан Абу Саид мирза услышал известие об этом, он обнаружил, что бессилен отразить Исень Буку хана: если бы он пошел на Моголистан, то Исень Бука хан удалился бы на окраины Моголистана, куда самаркандскому войску итти было невозможно; а когда /Абу Саид/ вернулся бы, и /Исень Бука/ тоже возвратился бы. Послать против /Исень Буки/ какой-либо отряд также не имело смысла, так как сила и могущество Исень Буки были столь велики, что эмиры не смогли бы с ним справиться.

Вместе с тем у мирзы султана Абу Саида было намерение совершить поход на Ирак. Враждебные действия Исень Буки хана /в тылу/ мешали походу на Ирак.

Тогда /султан Абу Саид/ послал в Ирак одного человека, чтобы тот привез Юнус хана, старшего брата Исень Буки хана. Юнус хан давно попал в Ирак, о чем уже было написано и еще будет упомянуто. Султан Абу Саид рассчитывал использовать /Юнус хана/ против

1) Цитадели

Исень Буки хана с тем, чтобы пределы его вилайета обрели покой на то время, пока эти два брата будут бороться между собой.

/Исень Бука/ хан не стал чинить препятствий тем могольским эмирам, которые отделились от него, и всем тем, кто построил хорошие крепости и не выразил подобающей покорности хану. /Исень Бука/ хан надеялся, что может быть они сами примкнут к нему.

В то время Абуль Хайр хан овладел всей Дешт-и Кипчак. Он вступил в борьбу с султанами ветви Джучи. Джанибек хан и Кабирай хан бежали от него в Моголистан. Исень Бука хан принял их с полным уважением, предоставив им побережье Чу и Кузи Баши, что находится на западной окраине Моголистана.[1] Там они благоденствовали. После смерти Абу Хайр хана они возмутили весь узбекский улус. Возникли большие междоусобицы. Большинство /племен/ ушло к Кабирай хану и Джанибек хану. Количество их достигло двухсот тысяч человек. Их назвали узбек-казахи.[2] Начало государства казахских султанов было /положено/ в 870 году хиджры /август 1465-июль 1466/. А Аллах знает лучше!

До 940 года хиджры /июль 1533-июнь 1534/ казахи имели полную власть в большей части Узбекистана. После Караи хана был Бурундук хан, после него - сын Джанибек хана - Касим хан. Он захватил всю Дешт-и Кипчак. Ко-

---

1/ Т وطرف جو و قوزی باشی را بوی گذاشت کی حد غربی مغولستان است

Осн. рук. که حد غربی او مغولستان است

2/ اوزبک قزاق

личество его войска превышало десять тысяч человек. Крупнее его после Джуги не бывало хана в том юрте.

После него правил его сын - Мамаш хан. После него стал ханом его племянник Тахир. Во времена этого Тахира казахи были разбиты.

После /Тахира/ стал ханом его брат Буйдаш. Во время /правления/ Буйдаш хана казахов оставалось двадцать тысяч. Он умер после 940 года хиджры, и все казахи были уничтожены.[1]

Короче, с периода Исень Буки хана до времени Рашид хана между моголами и казахами поддерживались дружественные отношения. Однако Рашид Султан их нарушил. Эти обстоятельства будут изложены в повествовании о Рашид хане, если захочет великий Аллах.

РАССКАЗ О НАЧАЛЕ ХАНСТВОВАНИЯ ЮНУС ХАНА.

Когда султан Абу Саид мирза сын султан Мухаммед мирзы сына Мираншах мирзы сына эмира Тимура одержал победу над своими двоюродными братьями, он захватил Самарканд у Абдуллы мирзы Ширази, а Хорасаном овладел после смерти мирзы Бабура Каландара сына мирзы Байсункара сына мирзы Шахруха сына эмира Тимура.

/Абу Саид/ был славным падишахом. В роду эмира Тимура не было падишаха /равного/ ему по /обширности/ завоеваний и захватов. Когда /Абу Саид/ овладел Хора-

саном, он обратил свои высокие помыслы на захват Ирака, но из-за противодействия Исень Буки хана, о чем было упомянуто, не смог пойти /на Ирак/. Тогда он послал человека, который привез из Ирака старшего брата Исень Буки хана - Юнус хана. Причина ухода Юнус хана в Ирак /выше/ была упомянута.

В Хорасане /Юнус хан/ сделал остановку в Кушк-и Баг-и Заган.[1] Султан /Абу Саид/ оказал хану падишахский прием. Они договорились о некоторых обязательствах и условиях и заключили соглашения.[2]

В числе прочего султан Абу Саид мирза сказал /Юнус/ хану:

"Во время первого похода эмира Тимура /на Моголистан/ эмиры /Моголистана/ не выразили ему повиновения надлежащим образом. Если бы он уничтожил их всех, то это явилось бы причиной его собственного ослабления.[3] /Тогда/ эмиры /Моголистана/ сказали эмиру Тимуру: "Нужно назначить нам хана, чтобы мы этому хану подчинялись бы". Эмир Тимур посадил на ханство Суюргатмыш хана. Эмиры выразили этому хану покорность. Эмир Тимур следил за /этим/ ханом. Тугры и тюркские ферманы были от имени /Тимура/. Когда /Суюргатмыш хан/ умер, /Эмир Тимур/ назначил на его место его сына Султан Махмуд хана.

1/ کوشک باغ زاغان

2/ عهد و شرط چند و قرار دادها کردند

3/

"Этот порядок соблюдался после /смерти/ эмира Тимура до времени /правления/ мирзы Улугбека. От хана не осталось ничего, кроме /ханского/ титула. В конце своей жизни ханы по большей части пребывали в заключении в Самарканде.

"Теперь, когда очередь падишахства дошла до меня, моя независимость достигла такой степени, что я не нуждаюсь в /подставном/ хане. Я снял с вас одежду бедности, облачил в падишахский халат и послал в коренной юрт.

"Обязательством и условием /я ставлю соблюдение условий/ в противовес предкам и умершим ханам, которые давали обещание оставаться нукерами эмира Тимура и его родственников, однако обещание это не выполняли. Но если в старину было так, теперь так не будет!

"Теперь, когда я собственной персоной стал падишахом, если снова будет дано обещание быть моими нукерами, то следует, чтобы вы бросили имя Хадими Махдуми и приняли имя дружбы. Подобно /предшествующим/ ханам вам не надо писать царевичам тимуровского рода, но должно вести дружественную переписку. Этот порядок таким же образом следует соблюдать и впредь от детей к внукам."

На этих условиях заключили ~~скрепили~~ договор. Юнус хан на все условия согласился и принес клятву

верности. /Султан Абу Саид/ отпустил хана. Все моголы, бывшие в тех пределах, отправились в путь вместе с /Юнус/ ханом.

ПОДРОБНЫЙ РАССКАЗ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЮНУС ХАНА.

Хотя в общем начало обстоятельств Юнус хана было набросано ранее, однако подробное изложение таково.

Юнус хан есть сын Увейс хана сына Шир Али оглана сына Мухаммед хана сына Хызр Ходжа хана сына Туглук Тимур хана. Хотя мне не приходилось слышать о дате его рождения, но из /сопоставления/ дат его смерти и времени его жизни, вытекает, что он родился в 819 г. хиджры /март 1416-январь 1417/, а Аллах знает лучше!

Когда был убит Увейс хан, его отец, он сел на ханство. Между ним, его братом Исень Букой и эмирами возникла распря. Главы племени Аразал[1/] - Ирезан и Мирак Туркман, схватили хана и некоторых из моголов,[2/] отвезли их в Самарканд к мирзе Улугбеку. В то время хану было 13 лет.[3/] Эта междоусобица в могольских /сказаниях?/ стала исторической и /считается таковой/ доныне. Говорят, что она имела место в 832 году хиджры /октябрь 1428-сентябрь 1429/.

1/ ارازل c ارازل T ازاذل

2/ اوباش مغول

3/ У Ross'a 16 лет, что не согласуется с последующими датами.

Мирза Улугбек послал /Юнус/ хана к своему отцу /Шахруху/ таким образом как о том было упомянуто. Мирза Шахрух оказал хану полное уважение и /направил/ к мауляне Шараф-ад-дину Али Иезди. Последний был ученый исследователь. В то время в Самарканде, Хорасане и Иране не было ученого достойнее мауляны. /Например,/ в древности муамма /слагались/ иным образом. Способ, которым теперь люди составляют муамма - дело мауляны. Ему же принадлежит "Китаб-и Халал" - книга, посвященная науке /складывания муамма/. Он же - автор "Зафар-намэ", а также комментариев на "Касыду невольника", написанную языком суфизма. Никто не писал комментариев лучше его. Кроме этих он имеет много /других/ сочинений, перечисление которых явилось бы причиной удлинения /повествования/, а /моя/ цель - /отметить/, что /Шараф-ад-дин Али Иезди/ был чрезвычайно ученый /человек/. /Юнус/ хан 12 лет находился при нем и приобрел познания так что ни до него, ни после него не появлялось подобного ему /столь ученого/ могольского хакана.

Когда мауляна умер, хан поехал из Иезда в Фарс и Азербайджан. Он путешествовал подобающим образом. Большую часть времени /Юнус хан/ посвящал изучению жизни.[1/] Местом поселения он избрал Шираз и приобщился к собранию тамошних ученых. Он подобающим образом излагал различные речи так что получил в Ширазе известность /под именем/ "учитель Юнус".

1/ روزگار

Когда мауляна умер, хан поехал из Иезда в Тарс и Азербайджан. Он путешествовал подобающим образом. Большую часть времени /Юнус хан/ посвящал изучению жизни.[1/] Местом поселения он избрал Шираз и приобщился к собранию тамошних ученых. Он подобающим образом излагал различные речи так что получил в Ширазе известность /под именем/ "учитель Юнус"

В это время мирза султан Абу Саид захватил Хорасан и претендовал на /захват/ Ирака. Но из-за противодействия Исень Буки хана, совершавшего набеги на Фергану, Шам и Туркестан /поход Абу Саида/ на Ирак оставался на будущее.[2/] Тогда мирза султан Абу Саид послал человека /за Юнус ханом/. Тот привез хана из Шираза и /Султан Абу Саид/ на обязательствах и условиях, которые были выше упомянуты, отправил его в Моголистан.

В то время благословенный возраст /Юнус/ хана достиг сорока одного года. Это было в 860 году хиджры /декабрь 1455 - октября 1456/.

РАССКАЗ О ПРИБЫТИИ ЮНУС ХАНА В МОГОЛИСТАН.

Как было уже упомянуто, каждый из эмиров Моголистана укрепился в своем месте /владении/.[3/] После

1/ روزگار *

2/ Т.е. поход не мог быть осуществлен.

3/ بحائی خودرا محکم کرده بودند

междоусобиц и убийства Тимур Уйгура, Исень Бука хан поехал в Аксу.

Когда в Моголистане появился Юнус хан, к нему прежде всех примкнул эмир Карим Берди. После него к хану явились эмиры Кунджи[1] и некоторые другие монгольские /эмиры/.

Хан вступил в брак с дочерью эмира Пир Хаджи Кунджи, который в то время главенствовал над туманом Кунджи. Он был совершенно независим. Ее звали Исень Далат Бегум. От нее у /Юнус/ хана было трое детей, о каждом из которых будет рассказано в своем месте.

Эмиры Бекчика,[2] которые /жили/ в Иссык куле, посадили на место умершего Пир Хакк Берди - его племянника. Он тоже присоединился к хану.

Хану покорились все.[3] Однако, ввиду того, что упомянутые эмиры долгое время вершили свои судьбы по собственному усмотрению, они не соблюдали правила Хадим-и махдуми, как то подобает /эмирам в отношении хана/. Во всяком случае хан все-таки с ними ладил.

Когда, таким образом, прошло несколько лет, хан пошел на Кашгар. В то время эмир Сеид Али был уже очень стар и не мог даже держаться в седле. Он послал человека к Исень Буке /за помощью/, а сам укрепился в Кашгаре.

1/ لونجی

2/ بکچاک

3/ خانزا جمعیت دست داد

В то время Исень Бука хан находился на летовке[1] в Моголистанском Юлдузе, что на восточной границе /Моголистана/. Когда известие /о нападении Юнус хана на Кашгар/ дошло до Исень Буки хана, он собрал войска. Набралось шестьдесят тысяч человек. За одиннадцать дней он прибыл из Юлдуза в Кашгар. Вместе с ним пришло шесть тысяч человек,- все остальные остались в дороге.

Эмир /Сеид Али/ также выступил с тридцатитысячным войском.

Жестокое сражение произошло в Хансаларе, в трех фарсахах от Кашгара в сторону Аксу. В конце концов победа досталась Исень Бука хану и эмиру Сеиду Али. Юнус хан обратился в бегство. Вся семья /Юнус/ хана попала в руки эмира Сеида Али. В то время Михр Нигар ханым, старшая из детей Юнус хана от Исень Даулат бегум, была еще грудным ребенком. /Эмир Сеид Али/ снарядил Исень /Даулат Бегум/ и послала ее следом за ханом.

Когда Юнус хан приехал в Моголистан, народ[2] от него разбежался. Хан не смог оставаться в Моголистане. Уйдя из Моголистана, он направился в Хорасан и прибыл к султану Абу Саиду. /Юнус/ хан был в таком бедственном положении, что не нашел ни одной вещи, чтобы сделать пишкеш султану /Абу Саиду/. С ним был слуга по

1/

2/ [illegible]

имени Буйанкули.[1] Хан очень уговаривал его: "Давай скажем, что ты гулям и сделаем пишкеш мирзе". Тот согласился. /Юнус/ хан подарил его мирзе /Абу Саиду/ в качестве пишкеша и /так/ просил мирзу о помощи: "Хорошо, если бы /вы/ дали мне вилайат в тех пределах /Моголистана/ с тем, чтобы у меня по крайней мере было постоянное место пребывания и моголы[2] на меня могли надеяться. Мирза /Абу Саид/ дал ему Итикент из Андижанской округи[3] и отпустил.

Во время отъезда /Юнус/ хана Буйанкули начал рыдать. Мирза /Абу Саид/ спросил его о причине рыданий. Тот рассказал свою историю как то было изложено /выше/. Мирза пожалел его, дал ему коня и снаряжение и послал вместе с ханом.

Короче, хан снова прибыл в Моголистан. Разбежавшийся народ снова собрался к хану.

В это время в Кашгаре умер эмир Сеид Али. На куполе гробницы эмира Сеида Али, которая находится в Кашгаре, написана дата его смерти - 862 год хиджры /ноябрь 1457 - октябрь 1458/.

После его смерти с Юнус ханом произошли события, о которых будет упомянуто.

1/ بویانقلی

2/ مردم مغول

3/ یتی کنت که از ناحیه اندجان است

РАССКАЗ О ПРАВЛЕНИИ САНИЗ МИРЗЫ В КАШГАРЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЕГО ОТЦА ЭМИРА СЕИДА АЛИ И О ЗАВЕРШЕНИИ ЕГО ДЕЛА.

После того как эмир Сеид Али предстал перед неизбежным /для всех/ созданий /т.е. умер/ от него осталось двое сыновей. Старший из них - Саниз мирза. Его мать была из племени эмиров Джараса.[1] Младший - Мухаммед Хайдар мирза. Его мать Урун Дасин Султан ханым,[2] тетка Юнус хана.

По могольскому обычаю преемником эмира /Сеида Али/ стал /старший/ сын Саниз мирза. Саниз мирза был человеком крайне неосмотрительным, но щедрым. Ввиду почтения и уважения к ханым /своей матери/, а также любви и расположения к своему брату Мухаммеду Хайдару мирзе он отдал Кашгар и Янги-Гисар ханым и Мухаммеду Хайдару мирзе, а сам своей столицей сделал Яркенд.

Хотя Мухаммед Хайдар мирза приходился двоюродным братом как Юнус хану, так и Исень Буке хану, в равной степени, однако ввиду того, что эмир Сеид Али при жизни взял /дочь/ Исень Буки хана Даулат Нигар ханым для Мухаммеда Хайдара мирзы, то Мухаммед Хайдар мирза /в междоусобицах братьев/ придерживался стороны Исень Буки хана. Вскоре после смерти эмира Сеида Али умер и Исень Бука хан. В 866 году хиджры /октябрь 1461-

---

1/ از قبیله امرای جراس

2/ اورون سین خانم ؟ اورون دانیس سلطان خانم

август 1462/. Ханство было утверждено за его сыном Дост Мухаммед ханом, как то будет изложено /ниже/. Из-за родственных связей Мухаммед Хайдар мирза поддерживал Исень Букку хана, а после его /смерти/ Дост Мухаммед хана. Саниз мирза, наоборот, искал убежища у Юнус хана. Поэтому Мухаммед Хайдар мирза не мог оставаться в Кашгаре и бежал в Аксу к Дост Мухаммед хану.

Саниз мирза захватил Кашгар. Он подобающим образом чинил правосудие так что время его /правления/ стало предметом зависти предшествующих времен. Он правил в течение семи лет после эмира Сеида Али и умер в 869 году хиджры /сентябрь 1464-июль 1465/. Причиной /его смерти/ явилось то, что однажды на охоте он упал с коня на пять сучьев тамариска, которыми был ранен в пах. Рана начала гнить и была причиной его гибели.

Когда умер Саниз мирза, население Кашгара[1/] призвало в Кашгар Мухаммед Хайдар мирзу.

Дост Мухаммед хан ушел в Яркенд, где женился на вдове Саниз мирзы Джемаль Аге. От Саниз мирзы осталось два сына - мирза Абу Бекр и Омар мирза и одна дочь по имени Хан Султан ханым. /Дост Мухаммед хан/ увез /Джамаль Агу/ и детей Саниз мирзы с собой в Аксу. Их обстоятельства будут изложены в ближайшем будущем.

1/

РАССКАЗ О ХАНСТВОВАНИИ ДОСТ МУХАММЕД ХАНА.

Когда Исень Бука хан умер естественной смертью, вместо него стал падишахом его сын Дост Мухаммед хан. Ему было семнадцать лет. Он был неблагоразумный юноша. Его действия были неразумны. Более того, он ни минуты не бывал в себе. Мисра: "О предельные умники, спятившие с ума". У него была склонность к каландарству. Он называл себя и своих эмиров именами, распространенными среди каландоров. Себя нарек Шамс Абдаль. Также называл и всех приближенных: этот Абдаль, тот Абдаль. Однако он был щедрый человек. /Но/ подобно тому как говорят: мисра: "Это государство досталось глупости", /так и/ он был источником глупости. Он правил семь лет.

Во время своего правления /Дост Мухаммед хан/ повел войска на Яркенд и Кашгар. Сначала он пошел на Яркенд. После смерти Саниз мирзы, эмиры Саниза укрепились в цитадели. Сначала /Дост Мухаммед хан/ потребовал у них /выдать/ вдову Саниз мирза. Её послали /к хану/. Он потребовал также детей /Саниз мирзы/. Ему отослали старшего - мирзу Абу Бекра. /Дост Мухаммед хан/ удовлетворился этим и пошел на Кашгар.

В то время, когда /Дост Мухаммед хан/ находился у Яркенда, Мухаммед Хайдар мирза по просьбе населения Кашгара прибыл в Кашгар. Когда /Дост Мухаммед/ хан подошел к Кашгару, Мухаммед Хайдар мирза вышел встре-

тить его. /Дост Мухаммед/ хан послал Мухаммед Хайдар мирзу в Янги Гисар, а сам вступил в Кашгар. Он ограбил Кашгар и ушел в Аксу. Ввиду этого Мухаммед Хайдар мирза счел себя оскорбленным и перешел на сторону Юнус хана, что будет изложено /ниже/.

По прошествии некоторого времени после прибытия Дост Мухаммеда хана в Аксу он отдал свою сестру Хусн Нигар ханым мирзе Абу Бекру. Однако ввиду несдержанности хана мирза Абу Бекр боялся /его/ и в конце концов бежал в Кашгар к почетному своему дяде. Мухаммеду Хайдару мирзе. Следом за ним /Дост Мухаммед хан/ послал Хусн Нигар ханым.

/Вскоре/ после этих происшествий Дост Мухаммед хан воспылал страстью к одной из жен своего отца. Он требовал у улемов разрешения на брак с нею. Ни один не разрешал, и /Дост Мухаммед убил /из-за этого/ примерно семерых улемов. Наконец, он потребовал /разрешения/ у Тауляны Мухаммед Аттара, который был чрезвычайно ученым дервишем. Хан /предстал перед ним/ в пьяном виде, с саблей наголо в руках и сказал: "Мулла, я хочу жениться на своей матери. Дозволено это или нет?". Мауляна сказал: "Тебе дозволено!". /Дост Мухаммед/ хан тотчас приказал, чтобы заключили брачный договор. В ту же ночь он увидел во сне призрак своего отца, который ухал верхом на черном коне. Подъехав к /хану/ он сказал: "О несчастный, прошло уже сто лет со времени принятия мусульманства, а ты возвратился назад и стал кафиром".

Он выстрелил ему в пах, сошел с коня, провел рукой по дну котелка и вымазал ему сажей лицо.

/Дост Мухаммед хан/ очнулся от этого страшного сна, сожалеющий и раскаивающийся /о сделанном/. Тотчас он прогнал из дома мать и сделал омовение. У него появилась боль в паху. Утром началась лихорадка.

Люди кричали мауляне: "Это ты дал фетву!".[1] Хан сказал: "Не троньте мауляну, ибо до мауляны я убил семерых /за запрещение жениться на матери/. Когда я потребовал /разрешения/ у мауляны, что он, бедный, мог возразить?". Мауляна сказал: "Я не давал фетвы. Я сказал, что тебе дозволено, ибо-де ты - кафир".

Короче, у Дост Мухаммед хана открылся плеврит. Он умер на шестой день. Ему было двадцать четыре года.[2] Он правил семь лет. Это произошло в 873 году хиджры /июль 1468-июнь 1469/. Ходжа Шариф Кашгари нашел для него /следующий/ тарих: "Он, свинья, умер".[3] После его смерти начался разброд.

От него остался сын по имени Кебен Султан Оглан. Какие-то люди, взяв его, отправились в Турфан и Чалыш. Юнус хан пришел в Аксу и завладел [illegible]

1/ Т.е. разрешение на кровосмесительный брак.

2/ У - 40 лет.

3/ Числовое значение выражения "У хук морд" составляет 873.

всем народом.[1]

РАССКАЗ О ВТОРИЧНОМ ПРИБЫТИИ ЮНУС ХАНА ОТ СУЛТАНА АБУ САИДА /В МОГОЛИСТАН/

/Итак/ Юнус хан вторично прибыл в Моголистан от султана Абу Саида. Все эмиры Моголистана снова собрались к хану.[2] Прошло некоторое время. Он сделал Итихент прочным укреплением, но не имел сил для нападения на владения Исень Буки хана.[3] К тому времени, когда умерли Исень Бука хан и эмир Сеид Али, падишахство досталось Дост Мухаммед хану, Мухаммед Хайдар мирзе и Саниз мирзе, /между которыми/ началась, как то было упомянуто, междоусобица, и Мухаммед Хайдар мирза ушел в Аксу к Дост Мухаммед хану, а Саниз мирза искал убежища у Юнус хана, у /Юнус/ хана накопились силы /для захвата бывших владений Исень Буки/. Юнус хан в то время неоднократно захватывал Кашгар, однако эмиры Моголистана не /желали/ оставаться в Кашгаре, и хан был вынужден удаляться.

Таким образом бывало неоднократно. /Здесь/ описание этих /походов/ сокращено. Ввиду того, что изложение противоположных рассказов, которые были слышаны /на сей счет/ чрезвычайно длинно, /ниже/ вкратце /расскажем/ так.

1/

2/ Осн.рукопись - к султану.

3/

Юнус хан всегда хотел овладеть /каким-либо/ городом и государством,[1] но эмиры /Моголистана/ и монгольское войско убегали из городов.[2] Поэтому /Юнус/ хан постоянно пребывал в Моголистане.[3] Когда умер Саниз мирза, Мухаммед Хайдар мирза искал дружбы Юнус хана, а Дост Мухаммед хан был при смерти. Тогда Юнус хан вступил в Аксу. Дост Мухаммед хан был схвачен всем народом.[4] Его сына Кебен Султан Оглана взяли некоторые из его благожелателей и бежали с ним в Турфан.

Юнус хан хотел остаться в Аксу, так как в сравнении с Моголистаном Аксу походит на город. Однако, внимательно рассмотрев этот вопрос, он пришел к выводу, что состояние моголов таково, что по прошествии некоторого времени /городской жизни/ его люди обратятся к Кебен Султан оглану. Забрав всех моголов, он был вынужден идти в Моголистан.

В то время Амасанджи Таши, сын Исень Таши, рассказ о котором был помещен при изложении обстоятельств Увейс хана, приехал в Моголистан. Причиной его /бегства к моголам/ явилось /следующее/. Как упоминалось, Исень Таши потребовал в качестве выкупа за жизнь /Увейс/ хана его сестру Махтум ханым. От нее /у Амасанджи Таши/ было

1/

2/

3/

4/

два сына и дочь. Когда Увейс хан отдавал Махтум ханым, он поставио условием принятие зятем мусульманства. и ханым вступила в брак по мусульманскому обычаю. Ханым обратила в мусульманство своих приближенных. Своих сыновей она назвала Ибрагим и Ильяс. Свою дочь она выдала за Кадыр Берди мирзу сына эмира Карим Берди, что было упомянуто.

Ввиду принятия мусульманства между Ибрагим онгом и Ильяс онгом[1] /с одной стороны и Амасанджи Таши - другой/ началась междоусобная борьба. Амасанджи Таши бежал от них в Моголистан. У Амасанджи Таши было 300 тысяч человек. По-калмацки ханзаде называют "онг". Известно, что 18 тысяч/человек/ осталось с Ибрагим Онгом и Ильяс Онгом.

В дальнейшем между ними /с одной стороны/ и ханом калмыков /с другой/ вспыхнула вражда. Они бежали от хана калмыков в Китай. С ними было 40 тысяч человек. Междоусобица между братьями и Амасанджи Таши имела место до смерти Дост Мухаммед хана. Дост Мухаммад хан умер в 873 году хиджры / 1468

Бегство Ибрагим Онга и Ильяс Онга и приезд их в Китай - примерно около 910 года хиджры / 1504 - 1505/.[2]

1/

2/

Оба они умерли в Хитае. От Ибрагима остался сын по имени Бабулай.[1] /Потомки его/ доныне живут там. Их племя также называется Бабулай. Мансур хан пошел священной войной на Хитай. Во время этой войны он сразился с /потомками Бабулай/. Изложение этих /событий/ будет сделано в рассказе о Мансур хане.

/Итак/, Амасанджи Таши отделился от Ибрагим онга и Ильяс онга и прибыл в Моголистан. /К этому времени/ Юнус хан откочевал вместе с моголами из Аксу и находился в Моголистане. Между ним и /Амасанджи Таши/ произошло сражение в районе реки Айла. Юнус хан был разбит. В этом сражении погибли многие могольские эмиры. Когда /Юнус хан/ бежал от калмыцкого погрома,[2] весь могольский улус ушел /с ним/ в сторону Туркестана. В Туркестане на берегу Сихуна в местности Кара Туки[3] они провели зиму. На моголов /тогда/ напал Бурудж оглан, как о том будет рассказано.

1/

2/ Смысл неясен, что отмечает и Росс:

3/

РАССКАЗ О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ДОСТ МУХАММЕД ХАНА, О ТОМ КАК ЮНУС ХАН СТАЛ ПРЕОБЛАДАТЬ И ОБ УБИЙСТВЕ БУРУДЖ ОГЛАНА СЫНА АБУЛЬ ХАЙР ХАНА, УЗБЕКА.1/

В 855 году хиджры

в юрте Джуги хана сына Чингиз хана, который состоит из Дешт-и Кипчак был падишахом Абуль Хайр хан из рода Джунги. В то время не было падишаха могущественнее его. После его смерти среди его народа начался разброд.2/ Многие люди /перешли/ к Каран хану и Джанибек хану.3/ Между Каран ханом и Джанибек ханом и сыновьями Абуль Хайр хана была давнишняя большая вражда. Потомки Абуль Хайр хана были также враждебны к могольским ханам, так как Карап хан и Джанибек хан покровительствовали могольским ханам.

1/ Название главы в основной рукописи не приводится. В рукописях Д, С и Т заглавия даются по разному. Приводим перевод по рукописи Т.

2/

3/ Д

: многие присоединились к казакам, Каран хану и Джани Бег хану, которого я имел случай упомянуть. В осн. рукописи очевидно здесь пропуск фразы.

После /смерти/ Абуль Хайр хана народ его и дети его /подчинились/ Бурудж оглану - старшему из потомков. Абуль Хайр хана. Этот Бурудж оглан стремился удалиться подальше /от Джанибек хана и Каран хана/ и находился в пределах Туркестана.

Когда народ Туркестана прослышал о приходе моголов /Юнус хана/ и после подтверждения /слухов/ выяснилось, что Юнус хан находится в Кара Туки, /Бурудж оглан/ сделал вылазку[1/] против орды /Юнус/ хана. Случилось так, что в тот день все население /орды Юнуса/ ушло на охоту на другой берег реки Сихуна.

В полдень Бурудж оглан перешел по льду реку и нашел орду /Юнус/ хана беззащитной. Все войско /Бурудж оглана/ состояло из 20 тысяч человек, а /в орде/ было 60 тысяч человек - членов могольских семей. Воины Бурудж оглана расположились в домах, где отсутствовали хозяева. Сам Бурудж оглан остановился в ханском доме. Они стали грабить и расхищать имущество во всех жилищах.

Юнус хан получил известие об этом, когда был на охоте. Бросив охоту, хан поспешил к орде, не озаботившись /даже/ сбором войска. /Хан и сопровождавшие его/ достигли берега реки. Вода была скована льдом. Орда хана находилась на/другом/ берегу реки. Достигнув побережья хан сам мог протрубить в рог /надеясь быть услышанным/. Все /его/ люди узнавали

1/

звук ханского рога. Хан подоспел с шестью человеками, один из которых нес ханское знамя.[1] Хан протрубил в рог и быстро перешел реку. /Услышав сигнал/ женщины похватали всех узбеков, расположившихся в их домах. Бурудж оглан, когда услышал звук рога и увидел шестерых человек со знаменем хотел было сесть на коня, но у него захватили коня и стремянного. Женщины вышли из домов и поймали Бурудж оглана.[2] Тут подоспел хан и приказа, чтобы /Бурудж оглану/ отрезали голову и водруэили ее на копье. Из 20 тысяч[3] узбеков спаслось /лишь/ несколько человек. Победоносный и споспешествуемый богом хан по возвращении остановился /в своей орде/. Когда на завтра собрались /ханские/ войска, они пошли следом за /бежавшим войском Бурудж оглана/ и некоторое время преследовали его. Султаны, которые оставались сторонниками Абуль Хайр хана, были рассеяны. Прочие отдельные упоминания о них будут в дальнейшем приводиться в каждом /подходящем/ месте.

РАССКАЗ О ШЕЙХЕ ДЖАМАЛЕ И О ТОМ КАК /ЮНУС/ ХАН ПОПАЛ К НЕМУ В ПЛЕН[4]

Проводя ту зиму в Кара Туки, /Юнус хан/ весной направился в Ташкент. В Ташкенте /правил/ эмир из рода

1/ - знаменосец.

2/ Эта фраза в осн.рук.пропущена.

3/ Д - 8 тысяч.

4/ Название главы в основной рукописи пропущено. Переводим по рукописям Д и Т.

эмиров мирзы султана Абу Саида по имени шейх Джемаль Хар.

В это время у Ираке умер Султан Абу Саид Мирза. Управление Хорасаном утвердилось за Султан Хусейн мирзой, правление Самаркандом перешло к Султан Ахмед мирзе сыну Султан Абу Саида мирзы Хисар, Кундуз и Бадахшан были у мирзы Султана Махмуда сына Султана Абу Саида мирзы. Правителем Андижана и вилайата Ферганы был мирза Омар Шейх сын Султана Абу Саида. Все эти три царевича были зятьями Юнус жана. Упоминание о каждом из них будет сделано в своем месте.

Короче, этот Шейх Джемаль Хар был эмиром Султана Абу Саида мирзы. Он был хакимом Ташкента и подчинялся мирзе Султану Ахмеду /сидевшему/ в Самарканде. Однако ушейх Джемаль/ не выражал ему покорности подобающим образом.

/Юнус/ хан направился к Ташкенту, т.к. он не мог пойти на пастбища[1/] Моголистана ввиду боязни калмыков и Амсанджи Таши. Когда Юнус хан пришел в пределы Ташкента, между ним и упомянутыми царевичами установились самые дружелюбные отношения.[2/]

Приближенные к /Юнус/ хану моголы[3/] тайно послали к Шейху Джемаль Хару одного человека, /предлагая/ оказать противодействие хану. После того как /Шейх Джемаль/

1/

2/

3/

получил подтверждение /недовольства моголов/ он направился к /Юнус/ хану якобы с тем, чтобы выразить ему почтение. Когда Шейх Джемаль Хар приблизился к орде /Юнус хана/ все бывшие при нем люди пошли к /Шейху Джемалю/ хан остался один. Он спрашивал у всех: "Куда идут эти люди?", и ему отвечали, что они идут встречать эмира Шейха Джемаль Хара. Шейх Джемаль Хар как был верхом так и подъехал к ханской сокровищнице и хранилищу знамен. Там он остановился. При /Юнус/ хане не было никого. /Шейх Джемаль/ послал человека взять хана, но /Юнус/ хана схватили ханские приближенные. Так легко Шейх Джемаль Хар захватил в плен /Юнус/ хана и заковал /его/ в цепи. Целый год он был в оковах, а весь Могольский улус принадлежал Шейху Джемалю.

Исенб Даулат ханым, жена /Юнус/ хана, мать его детей упоминалась выше как мать Михр Нигар ханым, выданной за султан Ахмед мирзу, и Кутлуг Нигар ханым, отданной мирзе Омар Шейху. Шейх Джемаль Хар подарил Исень Даулат бегум, мать этих двух царевен одному из своих доверенных людей.[1/] Когда об этом известили ханым, она не издала ни звука /протеста/ но дала согласие. Этого человека звали Ходжа Кулан. Ему сообщили о согласии Исень Даулат бегум, и он весьма обрадовался.

1/ С - Одному из нукеров.

Вечером он пошел /к ней/, оставив сопровождавших снаружи /ее жилища/ он один вошел внутрь. А перед тем бегум приказала своим служанкам /по ее знаку/ закрыть двери. Когда /Ходжа Кулан вошел/, бегум сделала знак, и служанки закрыли двери. Бегум и ее служанки бросились на Ходжу Кулана и убили его ударом кизлика.[1/] Утром они выбросили тело убитого. Люди /Ходжи Кулана/ увидели его тело, пошли к Шейху Джемаль Хару и рассказали /о происшедшем/. Шейх Джемаль Хар послал человека, чтобы тот спросил у бегум /о причине убийства/. Бегум сказала: "Я - жена Юнус хана. Шейх Джемаль подарил меня другому. Это не дозволено шариатом и исламом. Я убила его, чтобы Шейх Джемаль Хар так же убил меня". Шейх Джемаль Хар тысячекратно восхвалил и восблагодарил /господа/, оказал ей благоволение и милость и послал ее к /Юнус/ хану.

Прошел год как хан находился в заключении. Племянник эмира Керима берди Дуглата - эмир Абд-аль-Кудус со /своим/ отрядом напал на Шейха Джемаля и убили его. Голову /Шейха Джемаля/ принесли к /Юнус/ хану. Хана освободили из заключения.

Все могольские эмиры, которые перешли к Шейху Джемалю, снова вернулись к /Юнус/ хану и объяснили: "Вражда к хану возникла из-за того, что хан старается

1/

/переселить/ в город и вилайет, а для нас пребывание в городе и вилайате очень затруднительно".

/Юнус/ хан заверил, что впредь не будет стремиться /к переселению/ в город и вилайет. На это событие есть мисра: "Абд-ал Кудус взял голову осла". Отсюда нашли дату разгадывая таким образом: числовое значение "головы", т.е. первой буквы слова "осел" / / буквы х / / приплюсовать к числовому значению букв, составляющих имя Абд-ал-Кудус, что даст дату 877 год хиджры /июнь 1472-апрель 1473/.

В это время калмыки покинули Моголистан и ушли в свой юрт. Юнус хан с моголами откочевал /из Ташкента/ в Моголистан.

РАССКАЗ О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ ПОСЛЕ УБИЙСТВА ШЕЙХА ДЖЕМАЛЬ ХАРА МЕЖДУ ЮНУС ХАНОМ И ПРАВИТЕЛЯМИ МАВЕРАННАХРА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ.

Когда /Юнус/ хан снова утвердился на ханском троне, могольский народ[1/] и его эмиры - все просили хана обещать, что впредь он не будет переселять их в город и вилайат, ибо вся эта смута и обиды моголов на хана имели место по этой самой причине. Волей-неволей /Юнус/ хан согласился /на это условие/ и прибыл в Моголистан.

1/

Амасанджи Ташш и калмыки освободили, покинули Моголистан и отправились на свое место.[1]

Несколько лет /Юнус хан/ находился в Моголистане и не высказывал склонности к городам и оседлым районам.[2] Население могольского улуса стало хорошо относиться к хану.

В Кашгаре был Мухаммед Хайдар мирза. Он поневоле выражал покорность /Юнус/ хану. Хан сохранял к нему родственную любовь и ласкал его с отеческой нежностью. В Моголистане и Кашгаре наступил /период/ полного спокойствия.

После возвращения /Юнус/ хана /в Моголистан/ приближенные сына Дост Мухаммед хана Кенек Султан оглана, бежавшего в Турфан, убили его, а голову его принесли /Юнус/ хану.[3] /Однако/ ввиду братского отношения к Кенек Султану/, хотя тот и был его врагом, хан опечалился и распорядился отомстить убийцам.

У Юнус хана более нигде не осталось соперников. Когда убили Бурудж оглана, он послал свою старшую дочь Михр Нигар хани к Султану Ахмед мирзе, сыну Султана Абу Саида мирзы со словами: "Султан Абу Саид мирза превратил в дружбу вражду между моголами и чагатаями. Я соблюдаю эту дружбу. У меня есть дочь, и я

1/

2/

3/

- фраза не имеющая смысла.

отдаю ее /одному из/сыновей мирзы Султана Абу Саида". Михр Нигар ханым находилась в гареме мирзы Султана Ахмеда до конца жизни мирзы. Изложение обстоятельств ханым будет сделано во второй тетради этой истории /Тарих-и Рашиди/.

Когда /Юнус/ хан, после убийства Шейха Джемаль Хара, возвратился в Моголистан, он отдал младшую /сестру/ Михр Нигар ханым Кутлуг - Нигар ханым - замуж за Омар Шейха, сына Султана Абу Саида мирзы. Это было в 880 году хиджры /1475- 1476/.

Между ханом и Омар шейх мирзой существовали столь близко-родственные отношения, какие редко бывают даже между отцом и сыном![1] Омар Шейх мирза несколько раз приходил в Моголистан и оставался там на один-два месяца. Иногда /Омар Шейх/ приглашал /Юнус/ хана в Андижан, и хан один-два месяца жил в доме Омар Шейха.

В то время /Омар Шейх/ часто подстрекал /Юнус/ хана пойти на Самарканд, отобрать правление Самаркандом[2] у мирзы Султана Ахмеда - старшего зятя хана - и отдать его мирзе Омар Шейху. Однако /Юнус/ хан не был согласен /на это/.

Когда мирза Султан Ахмед услышал об этих намерениях мирзы Омар Шейха, он решил устранить Омар Шейха мирзу. Омар Шейх обратился /к Юнус хану/ за помощью войском . Хан пришел /на помощь/ и /Омар шейх/ отдал

1/ Осн.рук.- пропуск фразы.

2/

ему /за это/ некоторые из своих вилайетов. Султан Ахмед мирза поэтому не смог осуществить свои планы.[1] Так повторялось несколько раз. В конце концов, получилось так, что /Юнус/ хан каждую зиму ходил в Андижан. Весь могольский улус оставался в Моголистане, а хан с личной свитой[2] ходил в Андижан. Омар Шейх мирза отдавал ему тот из своих вилайетов, который хан выбирал. Когда наступала весна, /Юнус/ хан уходил в Моголистан, и мирза снова становился хозяином своего вилаета.

Однажды, сомневаясь относительно /намерений/ своего старшего брата мирзы Султан Ахмеда, мирза Омар Шейх просил помощи у Юнус хана, за что отдал ему Ахси. Хан решил перезимовать в Ахси.[3] Когда известие об этом дошло до Султана Ахмед мирзы, он /боясь Юнус хана/ прекратил враждебные действия. Как только Омар Шейх мирза перестал беспокоиться, что мирза Султан Ахмед нападет на него, он счел обременительным для себя пребывание /Юнус/ хана в Ахси, ибо Ахси является не только крупнейшим городом Ферганы, но и столицей[4] Ферганы. Он восстал против /Юнус/ хана

1/

2/

3/ Букв.: Хан устроил в Ахси кишлак.

4/

Сражение произошло у моста Така Сакаратку.[1] Сколько ни увещевал /Юнус/ хан /Омар Шейха/ мирзу, пользы в этом не было. Мирза был разбит, его схватили, связали и привели к хану. /Юнус/ хан вышел ему навстречу, приказал развязать ему руки, одарил его и отослал /со словами/: "Спеши, чтобы народ творй не рассеялся. Быстро отправляйся, а я следом приеду в твой дом". Когда Омар Шейх мирза ушел в Андижан, /Юнус/ хан разрешил могольскому улусу отправляться в Моголистан, а сам со своей семьей и несколькими сопровождающими поехал в Андижан. Два месяца он был гостем в доме Омар Шейха мирзы. Между ними не бывало недоразумений.

Однажды /Омар Шейх/ мирза снова призвал хана /на помощь/ и отдал ему /за это/ Маргелан. /Юнус/ хан жил в Маргелане, когда туда приехал его святейшество...[2] Ходжа Наср-ад-дин Убейдула, да освятит аллах тайну его. Он прибыл для заключения примирения между /Юнус/ ханом и Омар Шейх мирзой /с одной стороны/ и Султаном Ахмед мирзой /- с другой/. Я слышал от лиц, правильно предсказывавших те события, что когда Хазрат-и Ишан, да освятится тайна его, приближался к Маргелану, для встречи его вышли моголы и весь народ. Ввиду особенного почтения /к Ходже Наср-ад-дину/ никто не осмеливался приблизиться к нему. Прибывали толпы мужчин и

1/

2/ Эпитеты Ходжи нами опущены.

женщин, вдалеке спешивались с коней и /там/ стояли. Когда Хазрат-и Ишан проходил мимо них, они падали на землю, поднимая пыль с дороги. /Юнус/ хан лично /без сопровождающих/ вышел для встречи Ишана. Когда Ишан приблизился, хан спешился с коня, отошел от него и опустился у дороги, склонив голову в пыль ее.[1/] Хазрат-и Ишан приблизился. Один из спутников Ишана узнал /Юнус/ хана и сказал Хазрат-и Ишану: "Вот Юнус-хан". Хазрат-и Ишан быстро сошел с коня, поднял из пыли голову хана и понял, что был Юнус хан.

Я слышал от Хазрат-и Махдуми, прибежища наставления на истинный путь, мауляны Мухаммеда Кази, да будет над ним милость Аллаха, что когда Хазрат-и Ишан ~~ккккк~~ приехал в Маргелан, он сказал: "Я слышал о могольском Юнус хане и думал, что раз он могол, то /значит/ - безбород и по ваему облику похож на прочих степных тюрков.[2/] Однако,когда я увидел /Юнус/ хана, то оказалось, что это приятный в общении человек, длиннобородый таджик.[3/] На его лице выражена любезность и учтивость в разговоре. Беседа с ним такова, что людей обладающих подобным красноречием мало и среди таджиков"[4/]

1/ В рукописи здесь, очевидно, пропуск.

2/

3/ Т.е. не кочевник.

4/ Рукопись С.

Короче, после того как Хазрат-и Ишан увидел /Юнус/ хана, он написал и разослал всем соседним правителям[1] письма и послания /такого содержания/: "Я видел Юнус хана и моголов. Подданных такого падишаха нельзя превращать в рабов.[2] Эти люди - мусульмане". После этого ни в Мавераннахре, ни в Хорасане никто больше не купил и не продал ни одного могольского раба. А до этого моголов продавали подобно прочим неверным,

РАССКАЗ О ПРАВЛЕНИИ МУХАММЕД ХАЙДАР МИРЗЫ, СЫНА ЭМИРА СЕИД АЛИ В КАШГАРЕ[3].

После смерти Санив мирзы, сына эмира Сеид али, в Кашгаре, как было упомянуто, стал править Мухаммед Хайдар мирза.[4] /Вскоре/ после того как Мухаммед Хайдар мирза укрепился там, умер Дост Мухаммед хан. Юнус хан /снова/ перевел могольский улус в Моголистан. После событий, /связанных с/ Бурудж огланом и Шейхом Джемаль Харом, как о том было упомянуто, Юнус хан в целях удовлетворения /требований/ могольского народа[5] не высказывал намерений поселиться в /каком-либо/ городе или вилайете.

1/

2/

3/ Так в рукописях С,Д.Т. Осн.рук.:

4/ В рукописи Д Мухаммед Хайдар мирза сын эмира Сеида Али. Также в рукописи

5/

Мухаммед Хайдар мирза /управлял/ Кашгаром от имени /Юнус/ хана.[1/] Хан также смотрел на него отеческим взором. Мухаммед Хайдар мирза провел жизнь в Кашгаре с 869 по 885 год /хиджры 1465 1480 / в полнейшем покое и отдыхе. Все время правления его в Кашгаре - 24 года. Из них 16 лет он был совершенно независим, а остальное время находился в зависимости.

РАССКАЗ О НАЧАЛЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ АБУ БЕКР МИРЗЫ.

Когда умер Саниз мирза Дост Мухаммед хан пришел в Яркенд и женился на вдове Саниз мирзы. /Затем он направился/ в Аксу, куда привез с собою Абу Бекр мирзы - старшего сына Саниз мирзы. Спустя некоторое время он отдал за него замуж свою сестру Хусн Нигар ханым. Однако Абу Бекр мирза, боясь непостоянства Дост Мухаммед хана, бежал от него к своему дяде Мухаммед Хайдар мирзе. Следом /за ним/ в Кашгар Дост Мухаммед хан прислал Хусн Нигар ханым. Все это было изложено ранее.

Мирза Абу Бекр пребывал у Мухаммед Хайдар мирзы. Он был весьма смелым, щедрым, великодушным, крайне сильным и отважным. Его рост был таким большим, что если он пеший шел среди ста других людей, видевшие его думали, что он верхом.

1/ Букв.: Мухаммед Хайдар мирза из Кашгара высказывал покорность хану.

Унаследовав управление /своим вилайетом/ Мухаммед Хайдар мирза не понимал предназначения и ценности /сильного/ войска. Эмиры и почтенные военоначальники, которых за время восьмидесяти лет своей жизни собрал Сеид Али, во время /правления/ Мухаммед Хайдар мирзы умерли, а те, кто остался /в живых/ были дряхлы. Дети и внуки их не были близки к Мухаммед Хайдар мирзе. Все юноши и эмирзаде были склонны служить мирзе Абу Бекру.

Изложение всего этого продолжительно; обстоятельства их не стоят подробного описания. Ныне, вот уже лет двадцать, как никого не осталось /в живых/ из тех людей, которые были в то время. В наши дни уже забыто все то, что относительно них /люди/ слышали в то время в различных /вариантах/. Суть в нижеследующем.

Мирза Абу Бекр бежал от Мухаммед Хайдар мирзы и явился к правителю Яркенда. Показав ему поддельный документ, Абу Бекр хитростью завладел Кашгаром.[1/]

/Затем/ он послал человека к своему дяде Мухаммед Хайдар мирзе, предлагая последнему согласиться на подданство и служение сыну /Абу Бекр мирзе/. Мухаммед Хайдар мирза согласился и послал для личного служения ему[2/] три тысячи юношей и эмирзаде Кашгара.

1/

2/

Тогда же его брат Омар мирза, находившийся в Кашгаре, перешел к нему. Оба брата старались овладеть теми пределами /районом Яркенда - Хотана. Они думали и размышляли о захвате Хотана. Раз речь дошла до этого места, подобает рассказать о Хотане и об обстоятельствах его правителей /хакимов/.

РАССКАЗ О ХОТАНСКИХ ЦАРЕВИЧАХ[1/]

Хотан является одним из известнейших городов Востока. То описание Хотана, что имеется в историях и книгах - записано во торой тетради /Тарих-и Рашиди/.

Итак, когда верховенство[2/] над племенем Дуглатов перешло к мирзе Худайдаду, да будет над ним милость /Аллаха/, как было упомянуто, он распределил между своими детьми и братьями все вилайеты, которые принадлежали Дуглатам. Таким образом Кашгар и Яркенд он передал своему младшему сыну Сеид Ахмед мирзе.

У эмира Худайдада было два брата по матери. Их звали - Ильяс-Шах и Хызр-Шах. Ильяс-Шаху он дал Аксу. Хызр-Шаху - Хотан. /Эмир Худайдад/ поставил их в подчинение[3/] Сеид Ахмед мирзе. Смещение и определение их /на должность/ он передал в руки могущества Сеид Ахмед мирзы. Оба они подобно прочим верноподданным[4/] каждый

1/

2/

3/

4/

год находились /некоторое время/ у него на службе, а на время отпуска уходили в свои вилайеты. Этот порядок сохранялся до времени эмира Сеида Али.

Когда эмир Сеид Али передал Аксу /в руки/ Исень Буки, на службе у Исень Буки хана находился один из внуков Ильяса-Шаха мирзы, которого тоже звали Ильяс Шах. Он управлял крепостью Аксу вплоть до времени /правления/ Дост Мухаммед хана.

Однако, в Хотане[1/] после эмира Сеид Али /правили/ два брата из рода Хызр-Шах мирзы. Одного звали Хан Назар мирза, другого Куль Назар мирза. Хан Назар мирза по /своей/ силе и мощи /не только/ был равен мирзе Абу Бекру, но устоял бы и против эмира Сеида Али.[2/] Он был проникнут духом независимости, и отбросил старое подданство Кашгару.[3/]

Мирза Абу Бекр испросил у Мухаммед Хайдар мирзы разрешение на освобождение Хотана, ибо Хан Назар и Куль Назар уклонились с пути повиновения, который был их наследственным обычаем. Мухаммед Хайдар мирза также был в обиде на них. Он дал ферман, одобрив /действия Абу Бекра/ в этом отношении. Имея руки свободными, Мирза Абу Бекр занялся делами Хотана.

1/ - м.б.: от /имени/ эмира Сеид Али

2/

3/ Отказался от зависимости и от Кашгарского правителя, т.е. вышел из подчинения роду Дуглатов.

Хан Назар мирза сделал себе железную палицу. Никто не мог поднять ее двумя руками, а он орудовал одной рукой. По чему бы ни ударял он ею - по коню ли, по корове,- /животные/ обязательно падали.

Куль Назар мирза - его младший брат - был весьма знающий и скромный юноша.

Оба брата претендовали на управление /Хотаном/.

РАССКАЗ О ТОМ КАК МИРЗА АБУ БЕКР ЗАХВАТИЛ ХОТАН И УНИЧТОЖИЛ ХОТАНСКИХ ЦАРЕВИЧЕЙ.

В те времена, когда мирза Абу Бекр намеревался захватить Хотан с ним был Омар мирза. /Омар мирза/ не одобрял своего старшего брата.[1] Он имел противоположное намерение. Абу Бекра известили об этом. Каким-то образом он захватил /Омар мирзу/, взял его в плен и послал к Мухаммеду Хайдар мирзе. После разрушения Кашгара, Омар мирза отправился в Самарканд, управлял там. В 921 году хиджры /15 февраля 1515 - 6 января 1516/ он снова пришел в Кашгар и там умер. Его похоронили в гробнице Сеида Али.

Короче, мирза Абу Бекр, освободившись от дела, /связанного с пленением/ брата, направился в Хотан.

На первом этапе он обратился к /Хан Назар мирзе с предложением/ мира. На втором этапе они[2] завершили это серьезное дело заключением мирного договора.

1/ Абу Бекра.

2/ Абу Бекр и Хан Назар.

Они встретились друг с другом. Оба сидели верхом /на конях/. После разговоров и деловых бесед они скрепили клятву /о заключении мира/ упоминанием аллаха. Мирза Абу Бекр, подтвердив /клятву/ одному из своих слуг[1/] и дал одному из приближенных[2/] коран,[3/] чтобы тот передал его Хан Назару. Этот человек подал коран Назар мирзе. Хан Назар мирза протянул руку, чтобы взять коран. Тот человек обеими руками схватил /Хан Назара/ за руку. Приближенные Абу Бекра со всех сторон набросились на него с обнаженными мечами. Они /раньше/ стояли наготове, а /Хан Назар/ не знал об этом. Никто из приближенных Хан Назар мирзы не имел возможности помочь ему. Они[4/] бежали.

Несколько других человек, которые были назначены /Абу Бекром схватить/ Куль Назар мирзу, связали Куль Назар мирзу.

Обеих братьев разрубили ударами сабель.

Этой уловкой /Абу Бекр/ выбросил их род из хотанского вилайета, захватил Хотан и обрел полную силу.

После завершения /этого/ дела /Абу Бекр/ выступил против своего дяди мирзы Мухаммеда Хайдара.

1/

2/

3/ Букв.: речи аллаха.

4/ Т.е. спутники Хан Назара.

РАССКАЗ О ХИТРОСТИ АБУ БЕКР МИРЗЫ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОЙ ОН ПОБУДИЛ МУХАММЕД ХАЙДАР МИРЗУ ПРОГНАТЬ СВОИХ ЭМИРОВ[1].

После смерти Саниз миры Дост Мухаммед хан, как было упомянуто, женился на вдове Саниз мирзы Джемак Аге, и отдал Кашгар Мухаммед Хайдар мирзе. Эти события произошли в 869 году хиджры /сентябрь 1464-июль 1465/.

После смерти Дост Мухаммед хана Мухаммед Хайдар мирза женился на Джамак Аге - матери Абу Бекра и Омар мирзы. У Мухаммед Хайдар мирзы от Джамак Аги было два сына: мой отец Мухаммед Хусейн гурган и мой дядя Сеид Мухаммед мирза.

После захвата Хотана положение мирзы Абу Бекра упрочилось. Сколько ни размышляли эмиры над делами мирзы Абу Бекра, сколько ни докладывали /Мухаммеду Хайдар мирзе/: "Первое же его дело теперь будет совершенно недопустимум" - он ни с кем не соглашался. Самовольно[2] /Абу Бекр/ захватил Яркенд и оправдывался /перед Мухаммедом Хайдаром/ недостойным быть услышанным образом. После этого он выколол глаза Омар мирзе. Кроме того, он убил Хан Назара и Куль Назара. Как можно было продолжать верить такому чело-

1/ Дается смысловой перевод заглавия, ибо в тексте очевидно имеется описка

2/ Букв.: украдкой.

веку! Он ведь все время желал /захватить/ Кашгар. Все его помыслы заключались в том, чтобы покорить эту страну! Сколько ни докладывали об этом Мухаммед Хайдар мирзе, последний пренебрегал необходимостью согласиться с этими доводами.

Его жена Джамак Ага, мать его детей, была также матерью мирзы Абу Бекра. Вопреки /вышеприведенному/ мнению эмиров она говорила Мухаммед Хайдар мирзе/ так: "Он /Абу Бекр/ - ваше дитя. Яркендом правил один из ваших эмиров. Когда бы Яркенд был столицей достойного отца /Абу Бекра/, вы бы сами отдали /Яркенд/ ему /Абу Бекру/. Если же он сам проявил смелость и понадеялся на вашу доброту, за что хулят его перед вами? Хотаном владел другой. Если же вместо других теперь он владеет им, чего ж удивительного?". Таким то образом она оправдывала каждое дело мирзы Абу Бекра.

Мухаммед Хайдар мирза не беспокоился относительно /действий Абу Бекра/ до тех пор пока /Абу Бекр/ не проявил враждебность. А Джамак Ага объяснила /поведение Абу Бекра/ тем, что он /Абу Бекр/ проявил неповиновение из-за эмиров, ибо эмиры порицали его.

Втайне она послала сказать Абу Бекру: "Зачем ты сопротивляешься /Мухаммед Хайдар мирзе/. Я оправдываю твое неповиновение таким-то образом". Эти слова /Джамак Аги/ согласовались с намерениями мирзы Абу Бекра. Он также послал сказать ей такие слова: "Пока /у Мухаммед Хайдар мирзы/ есть эмиры, я не буду спешить выразить покорность, так как они дурно обошлись со

мной, неправильно докладывали относительно моих действий. Если /Мухаммед Хайдар мирза/ изволит прогнать эмиров, я буду не только его /послушным/ сыном, но стану его рабом".

Ввиду своего простосердечия, Мухаммед Хайдар мирза поверил его лжи и распустил эмиров. Когда Мухаммед Хайдар мирза прогнал почтенных эмиров, сила его султанатства оказалась сломленной, и мирза Абу Бекр стал совершать нападения на пределы вилайета Кашгара и на Янги Хисар. Никто не мог уберечь пределы и окраины /Кашгарского/ вилайета, так как почтенные эмиры были изгнаны.

РАССКАЗ О ВЫСТУПЛЕНИИ ЮНУС ХАНА НА ПОМОЩЬ МУХАММЕД ХАЙДАР МИРЗЕ ПРОТИВ МИРЗЫ АБУ БЕКРА И О ПОРАЖЕНИИ ОБОИХ /СОЮЗНИКОВ/.

/Юнус/ хан проявил безграничное внимание к эмиру Абд-ал-Кудусу, о котором выше было рассказано, что он убил Шейх Джемаль Хара и освободил из оков /Юнус/ хана. Хан почтил его титулом гургана и передал ему все привилегии и владения[1/] Дуглатов. Ввиду этих действий /Юнус хана/ проявилась склонность /эмира/ к спесивести и надменности. /Эмир/ стал так относиться к хану, что /хан/ сам был напуган теми своими действиями. Описание всего этого весьма длинно.

1/

/Эмир/ бежал от /Юнус/ хана в Кашгар к Мухаммед Хайдар мирзе. /К тому времени/ Мухаммед Хайдар мирза уже распустил своих эмиров. Из-за этого его дела пришли в расстройство, и он раскаялся /в сделанном/. Когда приехал эмир Абд-ал-Кудус, /Мухаммед Хайдар мирза/ оказал ему полное уважение и отдал замуж за него свою дочь Ага Султан Султаным. /Мухаммед Хайдар мирза/ полностью снарядил его и назначил для оказания противодействия Мирзе Абу Бекру. /Абд ал Кудус/ также был в ссоре с мирзой Абу Бекром.

Одним словом, однажды мирза Абу Бекр совершил нападение на пределы Янги Хисара. Эмир Абд-ал-Кудус выступил против него. После большого сражения и бесчисленных усилий Абд-ал-Кудус был разбит. Пристыженный, он не вернулся к Мухаммед Хайдар мирзе, но посетив Шахназ, направился в Бадахшан. /Затем/ он пришел к мирзе Султан Махмуду. С ним было триста человек. Мирза Султан Махмуд проявил к /Абд-ал-Кудусу/ безграничное внимание и отдал ему вилайет Хост[1/] - самый большой вилайет Бадахшана и Кундуза. Там /Абд-ал-Кудус/ пал от руки неверного кутурца.[2/]

Одним словом, после ухода эмира Абд-ал-Кудуса у мирзы Абу Бекра прибавилось силы. Обманом и хитростью он удалил старших эмиров и почтенных сардаров

1/

2/ Кутур - название местности.

от Мухаммед Хайдар мирзы, а эмира Абд-ал-Кудуса разбил вышеописанным образом.

В делах Мухаммед Хайдар мирзы ни вот на столько не осталось /прежнего/ блеска. Джамак Ага раскаялась в содеянном ею, но пользы /от этого/ не было.

В конце концов, Мухаммед Хайдар мирза собрал войско примерно в тридцать тысяч человек из пеших и конных и пошел на мирзу Абу Бекра. Тот встретил его для битвы с тремя тысячами человек. Произошло жаркое сражение. Наконец Мухаммед Хайдар мирза был разбит.

Побежденный /Абу Бекром/ Мухаммед Хайдар мирза вернулся в Кашгар и изложил эти обстоятельства своему дяде по матери Юнус хану и просил у него помощи. /Юнус/ хан отобрал /в помощь ему/ пятнадцать тысяч[1] человек из своего войска. Ввиду родства /с Мухаммедом Хайдаром/ он сам /тоже/ направился против мирзы Абу Бекра.

Мухаммед Хайдар мирза вторично подготовил войско. Вместе с /Юнус/ ханом он направился к Яркенду. Мирза Абу Бекр заперся в яркендской цитадели. /Юнус/ хан стал лагерем у восточной стороны крепости.

На следующий день мирза Абу Бекр привел в готовность конных и пеших, как вне крепости, так и в цитадели, и выступил /для битвы/. Это были те же три тысячи

1/ - пятьдесят тысяч.

человек.[1] Все они были детьми[2] эмиров и бахадуров эмира Сеида Али, которыми пренебрег Мухаммед Хайдар мирза. Мирза Абу Бекр собрал их.

Выступили также, с одной стороны, Юнус хан с многочисленным войском и с другой стороны Мухаммед Хайдар мирза.

/Мирза Абу Бекр/ двинул все войско не против Мухаммед Хайдар мирзы, но против /Юнус/ хана. Пустив в ход военную хитрость в виде притворного отступления, /Абу Бекр/ обратил /Юнуе/ хана в бегство. Когда /Юнус/ хан бежал, Мухаммед Хайдар мирза также бежал со своего фланга.

Когда они добрались до Кашгара, /Юнус/ хан сказал Мухаммед Хайдар мирзе: "/Подумать, что/ такое большое войско он разбил наголову. Считая дело /разгрома Абу Бекра/ легким, я привел немногочисленное войско. В этом году ты постарайся сам уберечь свой вилайет /от нападений Абу Бекра/, а на будущий год я приеду со всем своим войском и порешу дело /Абу Бекра/".

Юнус хан ушел в Моголистан, а Мухаммед Хайдар мирза остался в Кашгаре.

1/ Т.е. то войско, которым он разбил тридцатитысячное войско Мухаммеда Хайдара.

2/

РАССКАЗ О ВТОРИЧНОМ ВОЕННОМ ПОХОДЕ ЮНУС ХАНА НА ЯРКЕНД И О РАЗГРОМЕ ЕГО СИЛ МИРЗОЙ АБУ БЕКРОМ.

На следующий год /Юнус/ хан прибыл к Кашгару со всем могольским войском. Это было в 885 году хиджры /март 1480 - февраль 1481/. Войско состояло из шестидесяти тысяч человек. Мухаммед Хайдар мирза присоединился к нему, снарядив на сей раз свое войско лучше, чем в минувшие годы. Они направились на Яркенд. Численность обоих войск доходила до девяноста тысяч человек конных и пеших.

Как и в прошлый год, мирза Абу Бекр таким же образом заперся в цитадели и укрепился там. Он также привел в готовность войско примерно в пять тысяч человек пеших и конных. Три тысячи человек - те, о которых было рассказано ранее. Все они были потомками эмиров эмира Сеид Али и детьми его избранных лиц, которых Мухаммед Хайдар мирза оттолкнул непочтением. Две тысячи пеших стрелков он набрал на вилайету. Всех их он сплотил обещанием и надеждой /на добычу/.

Окружив /Яркенд/, войско Юнус хана стало лагерем. Сам хан /находился/ в Каладугад Йари[1] - известной местности на северо-востоке Яркенда.

Когда наступило время второго намаза, из ханского войска по собственному почину выступили к крепости уважаемые люди от каждого воинского подразделения.[2]

1/ Осн.рук.
Т Калу-Адж-Бари.

2/

Они открыли военные действия.

Из крепости /вышли/ воины Мирзы Абу Бекра. В центре каждого /отряда/ всадников нахожились пешие стрелки. Перед пешими стрелками шли щитоносцы.

Произошла жаркая битва.

Хан сидел в своей ставке.[1/] К нему пришли люди и изложили ход битвы, весьма восхваляли ее и предложили посмотреть. Хан пошел с несколькими /сопровождающими/, не захватив даже оружия.

Дойдя до края расселины, они увидели, что пехотинцы обеих сторон схватились в жаркой битве. Однако с верха расселины было плохо видно и хан спустился в расселину. /Присутствие хана/ воодушевило пехотинцев и сражение стало еще упорнее.

В это время один из отмеченных ханом богатырей-Алим Шейх бахадур находился в своем шатре.[2/] Услышав, что хан вышел посмотреть /на ход сражения/ он решил тогда выйти и показать перед ханом свою удаль, чтобы отличиться среди товарищей /по оружию/. Он облачился в доспехи, вышел перед ханом и вмешался в толпу сражавшихся пехотинцев.

Между пехотинцами ханского войска и пехотой мирзы Абу Бекра оставался некоторый участок земли, к которому примыкали ограды загонов для скота.[3/] Между оградами был ровный проход. Алим Шейх бахадур устре-

1/

2/

3/

мился /туда/ и в этом проходе напал на пехотинцев мирзы Абу Бекра. Он добрался до одного пехотинца со щитом.[1] Оказавшись в затруднительном положении, пехотинец не решился противостоять /Алим Шейху/, но бросил щит перед конем Алим Шейха бахадура и убежал. Конь Алим Шейха бахадура испугался упавшего щита /и взвился на дыбы/. Алим Шейх бахадур не смог удержаться /на коне/ и перелетел через голову. Пехотинцы, находившиеся за оградой, выскочили из-за нее и схватили Алим Шейха, а всадники мирзы Абу Бекра напали на пехотинцев хана.

Пехотинцы не выдержали и сразу обратились в бегство. Все люди, которые пришли посмотреть /на сражение/, последовали за ними. Спутники сказали хану, который как раз спустился в расселину, чтобы он поскорее поднялся бы /снова/ на верх расселины. Хан поспешно пошел по расселине. Когда люди увидели спешащего хана, все, что были на верху расселины, бросились бежать. Хан поднялся на верх расселины и увидел, что люди обратились в бегство и войско смешалось. Хан направился к орде, чтобы успокоить войско.[2] Прийдя в орду, он начал понукать и бить людей /бывших там/, но никто не двинулся с места.

В это время люди мирзы Абу Бекра погнали спустившихся в расселину и /еще/ сражавшихся пехотинцев, вместе

1/

2/

с всадниками наблюдавшими за сражением. Они /люди Абу Бекра/ поднялись на верх расселины и все так же сражаясь продвигались шаг за шагом за /пехотинцами хана/. Когда смешавшееся войско увидело это положение, оно сразу обратилось в бегство. Сколько хан ни старался /удержать/, все было безуспешно. Всадники мирзы Абу Бекра приблизились. Подле хана никого не осталось, и сам хан тоже бежалд Столь большое войско было сломлено в течение одного часа!

Бежавший /с поля боя/ хан прибыл в Кашгар. Большая часть ханского войска не присоединилась к хану, а бежала в Моголистан.

Он посоветовал Мухаммед Хайдар мирзе, чтобы тот не оставался бы в Кашгаре. Мухаммед Хайдар мираа с пятью тысячами семейств /из Кашгара/ ушелѣ в Аксу. Многие из жителей Кашгара ушли в Андижан. Кашгар был очищен для мирзы Абу Бекра.

Это случилось в 885 году хиджры /

Моему отцу Мухаммед Хусейн гургану в те дни было двенадцать лет.

Когда Юнус хан вместе с Мухаммедом Хайдар мирзой пришел в Аксу, моего отца взял с собой в Моголистан сын Юнус хана Султан Махмуд хан. Там они подружились и до конца своей жизни /Султан Махмуд хан/ называл моего отца "адаш". На языке моголов "адаш" значит "друг".

1/